

Обозреватель - Observer

№ 8(187)
2005

ИЗДАТЕЛЬ
ООО
“РАУ-Университет”

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ШТОЛЬ В.В.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЕРЕМЕНКО И.Н.
(исполнительный директор
редакции)

НОВИКОВ Ю.Д.
(заместитель главного редактора)

АБАШИДЗЕ А.Х.

БЕРКОВ А.А.

ДЕРЯБИН Ю.С.

ЗИМЕНКОВ А.Л.

ИЗВЕКОВ Н.Н.

КОМАРОВ И.К.

КОТИЛЕВСКИЙ М.Д.

ЛЕБЕДЕВ Ю.В.

ЛУНЬКОВ А.Г.

МЧЕДЛОВ М.П.

ОРЛОВ А.А.

ПЕТРАКОВ Н.Я.

РЕПКИН Ю.М.

ЯХЬЯЕВ Т.Г.

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АРИСТОВ В.В.

ГАБАРАЕВ Б.А.

ГАЛОГАНОВ А.П.

ДЕЛЯГИН М.Г.

ЕФИМОВ Б.Е.

ЖУРКИН В.В.

ЗОРИН В.С.

ИВАШОВ Л.Г.

ИВЛИЕВ Г.П.

КАШЛЕВ Ю.Б.

КРЕМЕНЮК В.А.

ЛАДЫГИН Ф.И.

ЛАПТЕВ П.А.

ЛЬВОВ Д.С.

Статьи

- Национальная безопасность Российской Федерации как возможная общенациональная идея Б.Габараев, В.Ершов
- Концептуально-критериальный базис системы обеспечения национальной безопасности России П.Белов
- Фундаментальные законы мироздания – основа новой теории войны В.Круглов
- Об угрожаемом периоде В.Гагарин
- Эволюция современной вооруженной борьбы В.Захаров, И.Желтяков, А.Гнидо
- Информационные ресурсы – проблемы эффективного использования И.Рахматуллин
- Традиция славянофилов в русском консерватизме А.Матюхин
- Три саммита “большой тройки”: Тегеран, Ялта, Потсдам Ю.Кашлев
- Вьетнам – право на мир и демократию Г.Локшин
- Партийные системы в пост-Югославии Е.Пономарёва
- Территориальный конфликт между ОАЭ и Ираном Ф.Рамазанова
- Судьба советских граждан в Маньчжурии (1930–1945 гг.) В.Галицкий

Литературная страничка

- Птица-чайка Т.Толчанова

Рецензии

- Межатлантические отношения на рубеже веков В.Устинов
- Полезная и нужная книга для автомобилистов, экологов и руководителей России Б.Маринюк
- Россия и Корея на страницах нового журнала А.Шутов, В.Ли

МАКАРОВ В.В.
ПОПОВ В.И.
ПРИМАКОВ Е.М.
СЕМИГИН Г.Ю.
СУХАРЕВ А.Я.
ТИТАРЕНКО М.Л.
ТОРКУНОВ А.В.
ШАХНАЗАРОВ К.Г.
ЯКОВЛЕВ В.Ф.

Ежемесячный
информационно-аналитический
журнал
«Обозреватель–Observer»
издается с 1992 г.

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
- OBSERVER”.

Адаптирован для WEB [службой поддержки](#).

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВОЗМОЖНАЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Б.Габараев,

доктор технических наук,
Генеральный директор ФГУП
"Научно-исследовательский и конструкторский
институт энерготехники им. Н.А.Доллежала",
Заслуженный энергетик Российской Федерации

В.Ершов,

Первый заместитель генерального директора ФГУП
"Научно-исследовательский и конструкторский
институт энерготехники им. Н.А.Доллежала"

Трудности постперестроечного периода, которые выпали на долю России, очень часто связывают с отсутствием некоей консолидирующей и мобилизующей российской общенациональной идеи. В свое время президент Борис Ельцин даже призвал российское общество к поиску такой идеи, способной вывести страну из кризиса. На этот призыв откликнулись многие политики, ученые, общественные деятели, интеллектуалы и простые граждане. В числе последней категории безамбициозных "охотников за российской общенациональной идеей" оказались и авторы статьи, которых тоже, как и большинство их сограждан, очень волнует будущее своей Родины.

В ПОИСКАХ РОССИЙСКОЙ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

Попытки сформировать российскую общенациональную идею, предпринимавшиеся за последние 10 лет с использованием разных подходов, до сих пор успехом не увенчались. Видимо, на то существует, как это часто бывает в жизни, не одна, а несколько причин.

Например, многим прозападным российским политикам правого толка показалось привлекательным использовать в качестве такой идеи демократию с такими её атрибутами, как права человека, свобода личности и т.д.

В условиях глубокого раскола российского общества, большая часть которого серьёзно пострадала от последствий "перестройки" и неразрывно связывает "перестройку" с демократизацией, эта идея не станет общенациональной.

Благодаря "архитекторам и прорабам перестройки", идея демократии опорочена в представлении большинства граждан России на многие годы вперед. Кроме того, эта идея имеет, по крайней мере внешне, много параллелей с активно идущим процессом глобализации, а в результирующем "глобальном мире" для России зарезервирована далеко не завидная роль 'кладовой', откуда силами россиян, сильно поредевших ввиду неблагоприятных демографических процессов, будут добывать для улаживания мировой элиты нефть, газ, руду, лес, алмазы и т.п.

Отсюда вполне объяснимое массовое неприятие "демократической" идеи российским обществом. Вряд ли положение исправят бесчисленные заклинания демократов о сталинской тирании и грядущей реставрации диктатуры.

В свою очередь, патриотически настроенные "державники" предлагают в качестве стержня общенациональной идеи православие. При всем уважении авторов к православию, которое и они считают своей религией, рассчитывать на то, что в многоконфессиональной России эта идея найдет всеобщую поддержку, не приходится. Уже сегодня значительная часть граждан России исповедует ислам, причем по рождаемости мусульмане России сильно опережают православных сограждан.

Следовательно, в обозримом будущем доля мусульманского населения нашей страны будет только возрастать. В России помимо мусульман есть еще несколько, хотя и не столь многочисленных неправославных конфессий, таких как, например, католическая, буддистская и т.д.

Предпринимались и другие попытки сформулировать российскую общенациональную идею, которые имели еще меньший успех, чем "демократическая" или "православная" идеи. Из числа таковых у лозунга "Россия только для русских!" совсем немного шансов стать объединительной идеей в России, где помимо этнических русских насчитывается десятки коренных национальностей, занимающих огромные территории Севера и Сибири, а также проживают миллионы украинцев и белорусов. Поборники этого профашистского лозунга отпугивают даже подавляющее большинство этнических русских.

Примерно столько же шансов у сторонников мессианства русского народа, объявляемого ими "богом избранным народом". Причины неприятия кроются опять-таки в многонациональности и многоконфессиональности российского общества. Эта идея хороша только для самоубаюкивания этнических русских, по никак не для мобилизации российского общества на прорыв из глубочайшего кризиса.

Нашлись и сторонники реставрации российской истории, которые в качестве пути к спасению России видят возрождение "монархии". Однако даже с учетом многих действительно положительных моментов трехсотлетнего периода монархического прошлого России трудно ожидать, что выбрав какого-либо из многочисленных небесспорных претендентов по линии династии Романовых или учредив тем или иным путем новую династию российских самодержцев, мы консолидируем большинство россиян, прошедших школу пионерии, комсомолии и КПСС.

Довольно любопытную модель "либеральной империи" неожиданно предложил А.Чубайс. По этой концепции, Россия замкнет "кольцо демократии" США - Япония - Россия - Европа в борьбе со всем остальным миром, то есть Китаем, Индией, мусульманскими странами и т.д. В России, наученной горьким опытом периода татаро-монгольского нашествия, эта идея не имеет много шансов на успех.

Совсем немного шансов у сторонников так называемой "космополитической" идеи. Образ человека "без роду - без племени" мало вяжется с понятием достаточно сплоченного, хоть и неоднородного российского сообщества целого ряда больших и малых народов, являющегося конечной целью искателей российской общенациональной идеи.

По мнению авторов, объединяющая идея должна быть связана с очень важной для человека ценностью, которая не зависит от его национальности, религии, места проживания, возраста, пола, профессии и т.д., и т.п. Напрашивается ответ - БЕЗОПАСНОСТЬ! Это самое необходимое для каждого человека в любом государстве. В чем же тогда специфика безопасности для граждан России?

Специфика России заключается в том, что в России, в отличие от многих других государств, нет ни одной категории граждан, начиная от обездоленных стариков и, заканчивая процветающими олигархами, которая бы считала свою жизнь безопасной. Разумеется, понятие безопасности не может быть однозначным.

Пожалуй, на сегодня одним из самых собирательных понятий безопасности является национальная безопасность.

Именно поэтому в сегодняшней полной угроз и опасностей жизни российских граждан национальная безопасность вполне может претендовать на роль общенациональной идеи.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВОЗМОЖНАЯ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Указами Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 и от 10 января 2000 г. № 24 определена "Концепция национальной безопасности Российской Федерации". В настоящее время по решению Президента Российской Федерации разрабатывается новая редакция "Концепции", которая, возможно, будет названа "Стратегией национальной безопасности".

Концепция национальной безопасности РФ - это "система взглядов на обеспечение в Российской

Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности".

Под национальными интересами России в "Концепции" подразумевается "совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривластной, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах".

Уже из этих определений следует, что в случае успешного обеспечения национальной безопасности России для гражданина будут гарантированы личная безопасность, повышение качества и уровня жизни, физическое, духовное и интеллектуальное развитие, реализация конституционных прав и свобод.

Для общества будут достигнуты создание правового, социального государства, упрочение демократии, налаживание и поддержание общественного согласия.

Для государства будут иметь место незыблемость конституционного строя, суверенитет и территориальная целостность России, политическая, экономическая и социальная стабильность, безусловное обеспечение законности и поддержания правопорядка, развитие равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

При таком подходе к понятию национальной безопасности можно выделить множество видов безопасности:

- военную,
- экономическую,
- социальную,
- экологическую и т.д.

В свою очередь, экономическую безопасность можно рассматривать как совокупность энергетической, продовольственной, ресурсной, технологической, финансовой, и многих других видов безопасности.

Под социальной безопасностью подразумеваются безопасность личная, медицинская, демографическая, культурная, правовая защищенность от терроризма и межэтнических конфликтов и т.д.

Уже из этого беглого перечисления видно, что национальная безопасность России представляет собой сложное переплетение множества аспектов безопасности личности, общества и государства.

Нередко эти аспекты оказываются взаимозависимыми, а иногда, на первый взгляд, даже взаимоисключающими, как например, в случае кажущегося конфликта интересов личности и государства, хотя определяющим фактором, на самом деле, является объективная сбалансированность интересов различных сторон (личности, общества и государства).

В реализации такой "Концепции национальной безопасности" объективно заинтересованы практически все российские граждане наряду с российским обществом и государством. Исключение составляют только те "жильцы" нашей страны, которым судьба России безразлична, если не хуже.

Но есть ли основания считать их гражданами России? И нужны ли они России?

Таким образом, идея обеспечения национальной безопасности вполне может рассматриваться как российская общенациональная идея, способная мобилизовать и одновременно консолидировать все российское общество, в отличие от других предлагавшихся идей, мобилизующих одни категории российских граждан "за", а другие - "против".

В Указе Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г.

№ 24 "О Концепции национальной безопасности Российской Федерации" среди основных задач в области обеспечения национальной безопасности перечислены, в числе многих, следующие:

- обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;
- подъем и поддержание на достаточно высоком уровне военного потенциала государства;
- укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки;
- подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса;
- преодоление научно-технической и технологической зависимости Российской Федерации от внешних источников;
- обеспечение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества России, прежде всего, с ведущими государствами мира;
- коренное улучшение экологической ситуации в стране.

Авторы сознательно вычленили из общего пакета основных задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации именно те задачи, в решении которых просматривается возможный существенный вклад ядерной энергии^{*}, а точнее научно-промышленного комплекса России, созданного для исследования и использования энергии деления и синтеза ядер атомов.

РОЛЬ ЯДЕРНОЙ ЭНЕРГИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Итак, национальная безопасность понятие многогранное. Ее можно рассматривать в виде совокупности различных видов безопасности: военной, экономической, экологической и т.д.

БЕЗОПАСНОСТЬ ВОЕННАЯ. В современном нестабильном мире военную безопасность, безусловно, следует ставить на одно из первых мест. Из множества средств обеспечения военной безопасности России в ряду самых важных находится ядерное оружие массового уничтожения с соответствующими системами доставки к цели.

Как это ни парадоксально, именно наличие ядерного оружия катастрофической разрушительной силы, глобально угрожающей всему живому на планете Земля, оказалось главной, если не единственной причиной того, что уже 60 лет человечество не испытывало ужасов очередной мировой войны, которая могла бы стать последней вследствие гибели человечества. После распада Советского Союза и перехода от более или менее устойчивой биполярной системы мирового устройства к неустойчивой однополярной системе, в которой "правят бал" США, значение ядерного оружия в обеспечении военной безопасности России только возросло.

Серьезнейший недостаток ядерного (и термоядерного) оружия состоит в том, что в отличие от легендарной "трехлинейки" Мосина его нельзя хранить десятилетиями в промасленной бумаге на стеллажах воинских складов. Его необходимо регулярно отправлять на регенерацию, которая требует привлечения уникальных сложных производств в системе легендарного Минсредмаша СССР, впоследствии Минатома России, а ныне Федерального агентства по атомной энергии. В противном случае через несколько лет все ядерное оружие России станет непригодным для боевого использования и даже опасным при дальнейшем хранении.

По этой причине раздающиеся на Западе, да и в России призывы довершить разрушение "империи в империи", как называли и называют Минсредмаш СССР ненавистники Советского Союза, а теперь России, фактически означают стремление лишить Россию ядерного щита.

При всем уважении авторов к искусству и таланту российской дипломатии трудно поверить в то, что лишенная ядерного щита Россия долго будет оставаться в безопасности. Россия не только занимает огромную территорию, она владеет 25% природных мировых ресурсов при населении менее 2,5% от населения планеты, то есть россиянин в ресурсом отношении богаче среднестатистического землянина в 10 раз. Не будем сейчас даже разбираться, почему же россиянин живет существенно беднее этого среднестатистического землянина.

Вопрос в том, как долго в условиях быстрого истощения природных ресурсов Китай, Корея и

Япония будут мириться с тем, что рядом в России практически неиспользуемые земли, минералы, лес и т.д. Даже далеко не приграничные западные страны во главе с США уже сейчас начинают рассуждать, насколько справедливо, что Сибирь принадлежит только России, а не глобальному мировому сообществу, то есть именно этим странам, где проживает тот самый "золотой миллиард".

Ближние и дальние соседи России найдут множество объективных и субъективных оправданий насильственного захвата национальных богатств России. Без надежного ядерного щита даже очень талантливые российские дипломаты не смогут надолго гарантировать безопасность России. Поэтому сохранение и развитие ядерного научно-промышленного комплекса России представляется необходимым условием дальнейшего безопасного существования и развития нашей страны.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ. В "Концепции национальной безопасности Российской Федерации" обеспечение национальной безопасности и защита интересов России в экономической сфере объявлены приоритетными направлениями политики государства. К важнейшим видам экономической безопасности следует, в числе других, отнести безопасность энергетическую, ресурсную, технологическую и финансовую.

Ядерная энергетика вносит свой вклад во все перечисленные аспекты безопасности. В настоящее время в мире наблюдается "ренессанс", если пока еще не самой ядерной энергетике, то по крайней мере внимания к ней. Причиной тому - истощение ресурсов органического топлива (нефть, газ) для электростанций, экологические проблемы огневой энергетике и гидроэлектростанций, глобальный парниковый эффект, несовпадение распределения энергетических ресурсов с распределением их потребления и т.п.

Россия владеет одним из самых масштабных и современных ядерно-энергетических комплексов в мире. Российские атомные электростанции (АЭС) уже производят 15% всей российской электроэнергии и за счёт достройки незавершенных ядерных энергоблоков, а также сооружения новых энергоблоков имеется возможность обеспечить энергетическую безопасность России, замещая в значительной мере ядерными мощностями как выводимые из эксплуатации изношенные тепловые электростанции, так и прирост потребности в электроэнергии.

При этом очень важно отметить, что ядерная энергетика России может развиваться не только на уже существующих типах ядерных реакторов, но и на более совершенных проектируемых в настоящее время реакторных энерготехнологиях.

Различные новые технологии успешно разрабатываются в таких конструкторских организациях Росатома как ФГУП НИКИЭТ им. Н.А.Доллежаля, ОКБ "Гидропресс" и ОКБМ им. И.И.Африкантова в тесном сотрудничестве с научными руководителями РНЦ "Курчатовский институт" и ФЭИ им. А.И.Лейпунского, технологами ГНЦ ВНИИНМ им. А.А.Бочвара и проектными институтами ВНИПИЭТ, АЭП, СПБАЭП и Нижегородский АЭП.

Ядерная энергетика обеспечивает ресурсную безопасность России по ряду направлений.

Во-первых, замещение тепловой электроэнергетики ядерными электрогенерирующими мощностями позволяет сберечь огромные количества нефти и газа.

Во-вторых, еще большее количество органического топлива позволит реализовать программы атомной теплофикации и теплоснабжения.

Для самой холодной в мире страны, каковой является Россия, и притом с самой развитой системой централизованного теплоснабжения, расходы на отопление куда существеннее затрат на получение электроэнергии.

Отсюда понятно, какую огромную нишу могут занять атомные теплоэлектроцентрали с проектируемыми реакторами ВК-300, ВБЭР-300 и СВБР и атомные станции теплоснабжения с реактором АСТ-500.

В третьих, с помощью ядерных реакторов можно существенно обогатить такой "неудобоваримый", но большой по запасу ресурс, как каменный уголь, которого хватит на 500-600 лет,

если бы только в исходном виде его сжигание не вызывало столько экологических проблем.

В четвертых, применение инновационной ядерной энерготехнологии БРЕСТ, разработку которого ведёт и координирует возглавляемый авторами институт, позволяет в 15-20 раз снизить потребление урана, в результате чего урановый топливный ресурс ядерной энергетики России с 80 лет увеличится до 1500 лет.

Технологическая безопасность России обеспечивается, во многом, благодаря наличию и дальнейшему развитию ядерного научно-промышленного комплекса. С самого начала для овладения энергией ядра пришлось ставить перед наукой и технологией на порядок более сложные задачи. Были достигнуты большие успехи в традиционных отраслях горного дела, машиностроения, материаловедения, технологии металлов и т.д. Возникли новые направления, например, радиохимия. Разрабатываемые в настоящее время новые российские проекты в области ядерной энергетики еще выше поднимают планку требований к технологиям.

Ядерная энергетика имеет самое непосредственное отношение к обеспечению финансовой безопасности России.

Во-первых, ядерная энергетика России высвобождает огромные количества нефти и газа, которые могут быть направлены на экспорт и привлечь в страну значительные денежные средства.

Во-вторых, ядерный научно-промышленный комплекс зарабатывает деньги для России, сооружая атомные электростанции в Иране, Китае, Индии.

В-третьих, российское ядерное топливо покупают для целого ряда действующих реакторов в нескольких странах мира, начиная с Украины.

В-четвертых, еще одним предметом экспорта и притока денег могла бы явиться электрическая энергия с атомных электростанций.

В-пятых, существенной статьёй экспорта является столь высокотехнологичная и наукоемкая продукция как изотопы для промышленности, сельского хозяйства, медицины и науки.

В-шестых, имеется пока еще свободный зарубежный рынок для ядерных энергетических установок малой и средней мощности, особенно для двух-трехцелевых: электрогенерация, теплоснабжение и опреснение. Такие установки разрабатываются в проектно-конструкторских организациях ядерного научно-промышленного комплекса России.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ. В последние годы важная роль ядерной энергетики в обеспечении экологической безопасности становится все более очевидной. Особенно это проявляется на примере глобального парникового эффекта в атмосфере Земли.

Глобальное потепление, связанное с парниковым эффектом от выброса продуктов горения органического топлива в бытовой и промышленной энергетике и на транспорте, на наших глазах превращается из научной гипотезы в пугающую реалию, о чем свидетельствует рост природных катаклизмов за последние десятилетия чуть ли не в геометрической прогрессии. По всей видимости, атмосфера Земли исчерпала свои возможности к самоочищению от антропогенного воздействия человечества на окружающую среду.

Между тем, в обозримом будущем ожидается удвоение населения планеты при одновременном возрастании энергопотребления в 3-4 раза. Опережающий рост энергопотребления объясняется стремлением более бедных стран повысить свой жизненный уровень при сохранении высокой положительной демографической динамики. В этих условиях глобальная катастрофа станет неизбежной, если человечество и далее пойдет по пути все большего сжигания органического топлива в быту, на тепловых электростанциях и транспорте, чтобы удовлетворить растущие потребности в энергии. Перед лицом такой угрозы многие страны, в том числе Россия, подписали Киотское соглашение, призванное ограничивать и регулировать количество вредных выбросов в атмосферу, чтобы глобальный парниковый эффект не перешел роковой порог, когда процесс разогрева земной атмосферы станет необратимым.

Ядерная энергетика является экологически наиболее чистым способом уменьшения или ограничения вредных выбросов в атмосферу.

Во-первых, она позволяет избегать сжигания миллионов тонн угля, нефти и газа на тепловых электростанциях, благодаря замещению последних ядерными электрогенерирующими мощностями.

Во-вторых, еще больший эффект может быть достигнут с помощью атомных теплоэлектроцентралей и атомных станций теплоснабжения, позволяющих заменить бесчисленные районные и малые котельные, вокруг которых, как известно, все черным-черно, хотя самый опасный эффект от них не эта черная сажа, а выбрасываемые ими парниковые газы.

В-третьих, ядерная энергетика может быть использована для получения водорода - самого чистого топлива, при сжигании которого образуется только водяной пар.

Водородную энергетiku ожидает большое будущее, в том числе и на транспорте, который является одним из основных источников загрязнения атмосферы как в локальном, так и глобальном масштабе.

Как известно, ядерная энергетика "вышла" из проекта "Советская атомная бомба", то есть являлась поначалу побочным продуктом реализации ядерной военной программы СССР и стала впоследствии предметом более серьезного внимания, во многом, благодаря И.В.Курчатову и его соратникам. В условиях послевоенной гонки вооружений невозможно было терять время на поиски наиболее экологичных решений. Поэтому ядерный научно-промышленный комплекс России поневоле стал наследником целого ряда экологических проблем, от которого ожидают решения этих проблем.

Одной из таких проблем является реабилитация отдельных зон, загрязненных радиоактивностью в результате той или иной деятельности армии, промышленности и т.п.

В качестве примеров можно назвать береговые технические базы Северного флота России в бухте "Гремиха" и "Губа Андреева", на территории которых хранятся в неприемлемых условиях большие количества отработанного ядерного топлива с реакторов атомных подводных лодок, а также твердых и жидких радиоактивных отходов. В настоящее время при финансовой и технологической поддержке ряда западных стран предприятия ядерного научно-промышленного комплекса России в кооперации с заводами других ведомств успешно решают задачу по реабилитации территории этих баз.

Аналогичные работы разворачиваются также на Дальнем Востоке и Камчатке.

С этой проблемой тесно связана проблема утилизации списанных атомных подводных лодок и надводных кораблей Военно-морского флота России. К началу нынешнего десятилетия своей очереди на утилизацию дожидались почти две сотни списанных атомных подводных лодок и несколько надводных кораблей. Часть из них стоит на плаву даже с невыгруженным ядерным топливом. Предприятия ядерного научно-промышленного комплекса России и заводы "Судпрома" при активной поддержке российского руководства с участием европейских инвесторов приступили к форсированной программе утилизации списанных атомных подводных лодок и уже существенно сократили накопившуюся очередь. В ближайшие несколько лет эта задача будет успешно решена.

БЕЗОПАСНОСТЬ МЕДИЦИНСКАЯ, ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ. Ядерная энергия вносит свой вклад в обеспечение медицинской безопасности.

Во-первых, можно назвать диагностику самых разных болезней, использующую ядерный магнитный резонанс и другие явления, связанные с физикой ядра.

Во-вторых, лечение онкологических и других заболеваний. Активно разрабатываются нейтронная, нейтронно-захватная терапия и другие методы лечения.

В-третьих, с помощью излучений от радиоактивных источников стерилизуют медицинское оборудование и материалы.

В-четвертых, посредством жесткого излучения очищают воду, уничтожают болезнетворные организмы в стоках и т.д.

Ядерная энергия находит разнообразное применение в обеспечении продовольственной безопасности.

Во-первых, облучение семян многих растений резко улучшает их всхожесть и урожайность.

Во-вторых, сбросное тепло атомных электростанций можно использовать для разведения рыбы в водохранилищах этих станций и в других сельскохозяйственных целях.

В-третьих, ряд российских институтов, в том числе и руководимый авторами НИКИЭТ, разрабатывают водоопреснительные системы с ядерным источником энергии. Применение этих систем позволит превратить засушливые земли в плодородные сады и плантации.

Еще 15 лет назад авторы участвовали в переговорах с представителями одной африканской страны, руководство которой разрабатывало проект опреснения вод Средиземного моря для орошения обширнейшей территории пустынь.

Только ограничения, диктуемые, в частности, условиями нераспространения ядерного оружия, помешали переходу от предварительных переговоров к практической реализации проекта.

В статье приведены, разумеется, далеко не все примеры использования ядерной энергии в обеспечении тех или иных аспектов национальной безопасности России.

Тем не менее, эти примеры представляются достаточной иллюстрацией основного тезиса авторов о важной роли, которую ядерная энергия будет играть в жизни нашей страны в обозримом будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторы, вовлеченные чуть ли не во всеобщие поиски мобилизующей и координирующей российской общенациональной идеи, пришли к выводу, что на такую роль вполне может претендовать национальная безопасность России.

Как видно из действующей "Концепции национальной безопасности Российской Федерации", понятие национальной безопасности сбалансировано синтезирует интересы личности, общества и государства. Оно подразумевает безопасность военную, экономическую, социальную, экологическую и т.д. Любая категория российских граждан обнаружит свои интересы в тех или иных аспектах многогранного понятия национальной безопасности России.

Ядерная энергия вносит существенный вклад в обеспечение национальной безопасности нашей страны. В качестве наиболее ярких примеров можно было бы назвать безопасность военную, экономическую, экологическую и т.д.

Вместе с тем, авторы настойчиво обращают внимание читателя на то, что необходимым условием высокой эффективности ядерной энергии в обеспечении национальной безопасности России является использование инновационных ядерных энерготехнологий. Такие энерготехнологии разрабатываются целым рядом институтов ядерного научно-промышленного комплекса России.

Реализация таких проектов требует консолидации огромных ресурсов, в том числе финансовых, которые окупаются через 20-25 лет с момента начала проектирования. Это вполне типичная картина для такой инерционной системы, как крупномасштабная энергетика.

Трудно рассчитывать на то, что концерн "Росэнергоатом", объединяющий все российские атомные электростанции, сможет вкладывать миллиарды долларов США в проекты, которые будут окупаться через 20-25 лет. Собственных средств этого концерна еле хватает на достройку одного незавершенного ядерного энергоблока в 3-4 года.

Следовательно, финансирование разработок инновационных ядерных энерготехнологий должно осуществляться из государственного бюджета, так как надеяться на мифических инвесторов, которые придут на помощь концерну "Росэнергоатом", заморозив свои деньги на 20 и более лет, было бы наивно.

Разработчики инновационных ядерных энерготехнологий США и Канады также высказывают убеждение, что без финансирования со стороны своих государств они не рассчитывают на реализацию соответствующих проектов.

Примечания

* Авторы сознательно используют термин "ядерная энергия", поскольку в обеспечении национальной безопасности важную роль играет не просто "ядерная энергетика", а именно "ядерная энергия" как расширительное применение энергии деления и синтеза ядер атомов не только для гражданской энергетике, но и для военных и иных целей

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

КОНЦЕПТУАЛЬНО-КРИТЕРИАЛЬНЫЙ БАЗИС СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

П.Белов,

член Экспертного совета комитета
Госдумы по безопасности

Корректировка существующей Концепции национальной безопасности России либо разработка пока отсутствующей одноименной Стратегии требуют единых исходных предпосылок и понятий, адекватно отражающих важные для них явления, процессы, предметы, их свойства и состояния. Именно это обстоятельство и продолжение дискуссии, начатой В.Захаровым и В.Кругловым в майском номере (2005 г.) журнала, редакция представляет статью, посвященную совокупности концептуальных постулатов, позволяющих обосновать базовые категории и методы, а также количественные показатели и критерии оценки национальной безопасности России.

Категории и критерии национальной безопасности

Прежде всего, уточним содержание терминов, составляющих понятийный базис рассматриваемой предметной области (рис. 1), и условимся о возможности деления всех объективно существующих опасностей на три базовых класса:

Рис. 1. Понятийный базис национальной безопасности

- природно-экологические, вызванные нарушением естественных циклов миграции вещества, в том числе - по причине природных катаклизмов;
- техногенно-производственные, обусловленные нежелательными выбросами энергии, накопленной в созданных людьми технологических объектах;
- антропогенно-социальные, связанные с умышленным сокрытием или искажением информации для выигрыша в естественном противоборстве людей.

Если же исходить из того, что опасности возникают, в том числе - и при неудовлетворении потребностей, существенных для поддержания нормальной жизнедеятельности человека и всех созданных им сообществ, то окажется, что "национальную безопасность" целесообразно определить способностью нации удовлетворять те потребности, которые необходимы для самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования с минимальным риском базовым ценностям ее нынешнего и будущих поколений¹. При этом под такими ценностями следует понимать территорию

страны и уклад ее жизни, а под риском - меру опасности, одновременно характеризующую и возможность причинения какого-либо ущерба, и его величину.

Таким образом, объектом национальной безопасности должна быть система "территория страны - народы России - уклад их жизни". Ее выбор аргументирован тем, что данная этногеоэотосистема* включает не только нацию (наши народы), но и всё необходимое для поддержания ее жизнестойкости. Ведь если сохранение жизнестойкости нации - собственно цель, то принадлежащая ей территория с ресурсами страны - средство, а уклад ее духовной и общественной жизни - исторически апробированный способ удовлетворения всех необходимых для этого потребностей.

Сравнение только что предложенных категорий национальной безопасности с официально принятыми (рис. 2), свидетельствует об их большей адекватности не только природе вещей и требованиям международного стандарта², но и здравому смыслу. Проиллюстрировать это можно с помощью отличительных признаков (на рис. 2 подчеркнuto): очевидно, что безопасность не "состояние защищенности интересов" личности, общества и государства, а "способность самосохранения" народов страны и их базовых ценностей. Дополнительные доводы в пользу несостоятельности официально декларируемого смысла и объекта национальной безопасности и предпочтительности предлагаемых, приведены в нижней части рис. 2.

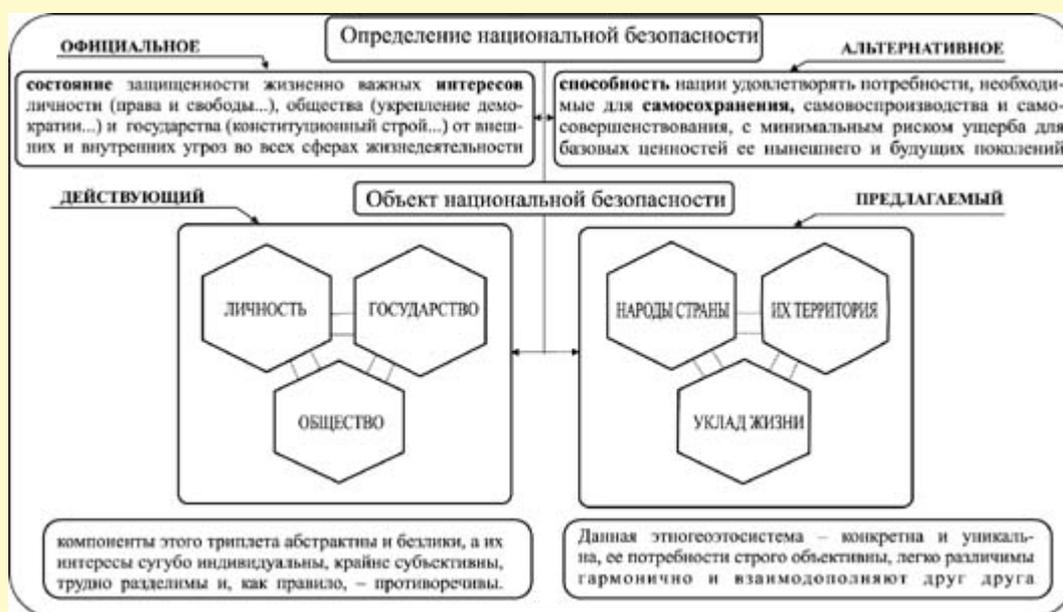

Рис. 2. Сопоставление основных категорий национальной безопасности

Что касается методов, то их выбор предопределен соответствующими целями и данным объектом. Для исследования национальной безопасности наиболее подходит аксиоматический метод и системный подход, а для ее обеспечения и совершенствования - программно-целевое планирование и управление сложными системами. Внедрение данного инструментария в практику требует количественных характеристик, которые целесообразно привязывать к определенному историческому периоду и делить на три группы, отражающие:

- жизненный потенциал (объем национального времени и материальных ресурсов) нации;
- качество жизни ее граждан (степень удовлетворенности материально-духовными потребностями и социальной справедливостью);
- их защищенность (риск чрезвычайных ситуаций и средние затраты на предупреждение и смягчение их последствий)¹.

Оценка перечисленных интегральных показателей возможна с помощью параметров, характеризующих существенные для жизнестойкости нации свойства этногеоэотосистемы. Что касается собственно нации, то в их число нужно включить те, которые учитывают специфику и состав ее граждан, а также степень удовлетворения их потребностей:

- особенные черты нации (способность к самоидентификации, рефлексии и консолидации; образ жизни, половозрастной состав и уровень образованности граждан; склонность к созданию семьи, рождению и воспитанию детей);
- благосостояние нации (реальные доходы и расходы граждан, калорийность и разнообразие питания; обеспеченность высококачественными товарами и продуктами питания, доступность образования, развитость науки и сферы услуг);
- величина свободного (от нужд простого воспроизводства) социального времени, используемого гражданами для самосовершенствования (участие в искусстве, народном творчестве и удовлетворении иных духовных потребностей);
- качество социальной сферы (доступность и качество охраны труда, медицинского обслуживания и отдыха граждан, их подверженность вредным пристрастиям, общей и профессиональной заболеваемости, бытовому травматизму);
- качество экологической ниши (состояние воздушной и водной среды, комфортность ландшафта и климата, частота стихийных бедствий и иных форсмажорных ситуаций, эффективность природоохранной деятельности).

Важными для национальной безопасности параметрами территории будут:

- ее размеры и оснащенность инфраструктурой, трансграничными и морскими коммуникациями, их защищенность от природно-техногенных катастроф и агрессии (уровень обороноспособности и гражданской защиты объектов страны);
- обеспеченность невозобновляемыми природными и материальными ресурсами на случай чрезвычайных ситуаций (наличие и доступность природных ископаемых, стратегических запасов медикаментов и продовольствия, сырья и топлива);
- непроницаемость сухопутных, морских и воздушных границ для нежелательной миграции людских, материальных и природных ресурсов (качество работы пограничных, береговых и таможенных служб по своевременному выявлению и пресечению несанкционированных действий);
- сохранность частично возобновляемых природных ресурсов (количество и естественное биологическое разнообразие охраняемых территорий, численность биологических популяций, динамика изменения состояния флоры и фауны).

Значимыми для жизнестойкости параметрами уклада жизни нации являются:

- степень социальной справедливости (наличие понятной и устраивающей большинство нации доктрины развития, создание равных условий для получения и распределения доходов, доверие власти, отсутствие этноконфессиональных конфликтов);
- реализуемость основных прав и сохранность почитаемых духовных ценностей (качество сбережения национальных святынь и верований, обычаев и традиций, совершенство их учета и надежность охраны от умышленного разрушения или опошления);
- защищенность граждан и собственности от преступного посягательства (уровень законотворчества, законопослушничества и правопорядка, степень охвата и качество воспитания молодежи, ее охрана от притока асоциальных интересов и ценностей);
- результативность борьбы за чистоту устной и письменной речи, литературно-языкового наследия этнических наций (противодействие вульгаризации и засорению языка чуждыми фрагментами, доступность и качество общего и гуманитарного образования);
- защищенность семьи и детей от злонаправленной информации, некачественных продуктов и медикаментов (забота о женщине-матери, совершенство надзора и лицензирования соответствующей деятельности и продукции).

Анализ предложенных категорий и критериев подтверждает их пригодность не только для адекватного отражения уровня жизнестойкости нации и тенденций его изменения, но также для обоснования рекомендаций по уточнению целеполагания и содержания всей государственной и общественной деятельности по обеспечению национальной безопасности России.

Система и политико-правовое обеспечение национальной безопасности

Необходимость более пристального внимания к проблеме сохранения жизнестойкости наших народов и созданного ими государства вытекает из основного противоречия современной эпохи - несоответствия между потребностями человечества и возможностями природы по их удовлетворению. Его сущность может быть наглядно проиллюстрирована с помощью рис. 3, из которого очевидна неизбежность все большего обострения борьбы наций за иссякающие ресурсы.

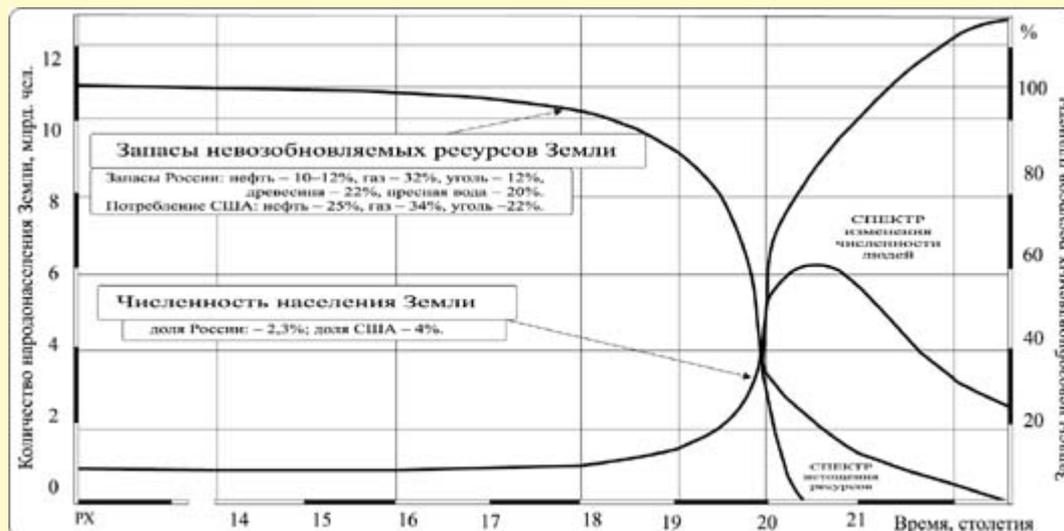

Рис. 3. Ресурсно-демографическая проблема как угроза национальной безопасности России

Естественно, что для России это чревато возможной утратой Сибири - кладези природных богатств и "кормилицы" планеты с потеплевшим климатом.

Сохранить же территориальную целостность страны и жизнестойкость нации в сформировавшихся ныне условиях можно лишь с помощью реально действующей системы обеспечения национальной безопасности России, под которой следует понимать совокупность взаимосвязанных нормативных документов, организационно-технических и иных мероприятий, а также соответствующих этим актам и мероприятиям сил и средств. Управляемым объектом данной системы должна быть этногеоэотосистема, включающая народы России с их территорией и укладом жизни, а субъектом процесса поддержания ее жизнестойкости - государство в лице его законодательной, исполнительной и судебной власти, взаимодействующей с соответствующими общественными организациями.

В состав данной системы должна входить три основных компонента:

- политико-правовые документы, регламентирующие требования по обеспечению приемлемого уровня национальной безопасности;
- идеологические, дипломатические, силовые, экономические, демографические, природоохранные и другие мероприятия, осуществляемые для повышения жизнестойкости народов России, сохранения и приумножения их базовых ценностей;
- ресурсы, необходимые для проведения этих и подобных им мероприятий.

Основные цели и задачи рассматриваемой системы совместно с соответствующими методами и целевыми программами представлены на рис. 4 в виде соответствующего дерева. Для достижения обозначенных целей целесообразно руководствоваться следующими принципами:

- приоритет политико-дипломатических и нормативно-экономических методов по отношению к военно-силовым,
- опора на международные организации и общественное мнение,
- предпочтение превентивным и контрольно-профилактическим мерам, а не запаздывающему реагированию на чрезвычайные ситуации, адекватность этих и других, подобных мер масштабу и характеру угроз.

Рис. 4. Целеполагание системы обеспечения национальной безопасности

Критерием оценки эффективности системы обеспечения национальной безопасности России будет поддержание такого уровня, который характеризуется высоким качеством жизни ее многочисленных народов, либо соответствует минимуму суммарных издержек, связанных с объективно существующими для них опасностями, угрозами и вызовами.

Под суммарными издержками подразумеваются как затраты, необходимые для парирования объективно существующих для нации угроз и вызовов, так и ущерб от их возможного разрушительного воздействия. Оптимальными же следует считать те целевые программы и мероприятия, реализация которых влечет максимальный прирост уровня национальной безопасности при выделенных затратах, либо требуют минимальных затрат для достижения ее заданного уровня.

Что касается политико-правового обеспечения национальной безопасности, как первого компонента рассматриваемой здесь системы, то его основу должны составить Концепция, Доктрина и Стратегия национальной безопасности России, а также федеральный закон "О национальной безопасности", комплексы Основ законодательства и федеральных законов прямого действия РФ, регламентирующих порядок:

- сохранения наших народов, уклада их жизни и территории;
- парирования антропогенно-социальных, природно-экологических и техногенно-производственных опасностей.

При этом концепция может представлять документ, содержащий общие ответы на следующие вопросы:

Что такое "национальная безопасность" и каково ее место в политике государства?

Что представляет само государство и к чему оно стремиться в нынешнюю эпоху?

Как планируется достижение поставленной цели и преодоление мешающих этому препятствий?

Доктрина должна уточнять базовые тенденции и противоречия, обусловленные ими проблемы и вызовы нации, способы их предупреждения и парирования в среднесрочной исторической перспективе.

Стратегия должна конкретизировать на ближайшие два-три года требующие парирования вызовы и угрозы нации, определять адекватные им силы и средства, устанавливать порядок всестороннего обеспечения осуществляемых ими действий.

В целом же, приведенная на рис. 5 структура такого обеспечения представляется достаточно конструктивной, поскольку ее внедрение не только избавит одни нормативные документы от излишней абстрактности, а другие - от узко ведомственной направленности, но и многократно увеличит их совокупную результативность. Ведь жизнестойкость этногеоэотосистемы в целом есть предмет ведения Концепции и Закона о национальной безопасности России, а также - соответствующих общенациональных Доктрины и Стратегии. При этом жизнеспособность всех компонентов объекта национальной безопасности и парирование всех видов угроз и вызовов регламентируется частными доктринами и основами законодательства; а жизнестойкость основных элементов этногеоэотосистемы и критически важных объектов ее инфраструктуры, включая парирование конкретных угроз и вызовов для них, обеспечивается частными стратегиями и обычными законами прямого действия.

Рис. 5. Структура политико-правового обеспечения национальной безопасности

Отмеченная гармония между компонентами этногеоэотосистемы и обеспечивающими ее политико-правовыми документами позволяет утверждать о предполагаемой высокой эффективности их совместного функционирования. Объединение же политических и правовых документов в единую политико-правовую систему неизмеримо повысит по синергетической причине ее результирующий вклад в обеспечение национальной безопасности страны. Это объясняется возможностью более успешной координации работы исполнительной и законодательной власти по своевременному пробуждению, примирению и объединению усилий народов России в борьбе за самосохранение перед угрозой общей гибели в предстоящей схватке за новый передел мира.

Предложенный концептуально-критериальный базис не противоречит ни объективным законам природы, ни передовому зарубежному опыту. Конкретизирующая его система соответствующих критериев пригодна для включения в разрабатываемую ныне Стратегию национальной безопасности России и создания моделей, позволяющих не только увязать параметры с показателями национальной безопасности, но и приступить к их нормированию, обеспечению и контролю.

Естественно, что решение этих задач сделает реальным государственное управление процессом обеспечения национальной безопасности на основе концепции и по критериям социально-приемлемого риска.

Примечания

¹ Белов П.Г. Методологические основы национальной безопасности России. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2004.

² ИСО 704-2000. Терминологическая работа. Принципы и методы. М.: ВНИИКИ, 2002.

Термин образован автором с помощью греческих слов: ethnos - народ, ge - земля и ethos - традиционные для них обычаи, нравы и моральные ценности людей.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ МИРОЗДАНИЯ – ОСНОВА НОВОЙ ТЕОРИИ ВОЙНЫ

Применение холистической парадигмы триединства природы, человека и общества для разработки теории современной войны

В.Круглов,
доктор военных наук, профессор

Совершающийся, после распада Организации Варшавского Договора и СССР, новый передел мира и все более ускоряющиеся процессы глобализации порождают невиданные ранее проблемы и вызовы в развитии человеческой цивилизации. Они столь глубоки, что могут серьезно повлиять на судьбы целых государств: многие из них могут изменить свои границы и положение в мире, а некоторые – даже прекратить свое существование. Будущее России также напрямую будет зависеть от того, как успешно она справится с все усиливающимся прессингом проглобалистских сил и инициируемых ими процессов. Эти силы рассчитывают за счет России, вплоть до ее развала, разрешить многие мировые проблемы на выгодных для себя условиях. Тем более что один из законов геополитики гласит: крупное, но слабое государство более других подвержено риску распада. Процессы глобализации, когда практически исчезают границы для перемещения идей, товаров и финансов, создают особо благоприятные условия для проявления этого закона.

Сегодня можно констатировать, что после развала СССР число войн и вооруженных конфликтов самых разных видов и типов возросло, при этом почти во все из них вовлечены США (так кто же является “империей зла”?) Видно, что войны эволюционируют, изменяясь по содержанию, формам и способам ведения вместе с развитием экономики, науки и техники, культуры. При этом интенсивность всех форм борьбы увеличивается по мере обострения дефицита ресурсов и роста экологических угроз. Далее, войны начинают выходить из – под контроля государств. Свидетельством этого являются все усиливающиеся террористические войны, а также появление новых типов войн – транснациональных корпораций против государств и между транснациональными корпорациями с вовлечением государств или без такового. В этих войнах стали принимать активное участие негосударственные организации – религиозные, этнические, общественные и другие. События 11 сентября 2001 г. как раз и являются проявлением таких войн. В этих условиях растет угроза для мира стать ареной “войны всех против всех”.

Таким образом, чтобы с Российской Федерацией не случилось того, что ранее с СССР, необходимо по-новому рассмотреть самый трагичный (и, как ни странно, самый естественный! – это будет показано ниже) и загадочный феномен – войну. Факт развала СССР означает, что его искусство ведения межгосударственной борьбы в самых различных формах и способы обеспечения национальной безопасности оказались не на высоте современных требований, слабее, чем у Запада. Россия сегодня уже не может себе позволить подобное отставание в теории войны. Новое глобальное поражение может стать последним в ее истории.

Что же может составить фундамент для разработки новой – плодотворной, эффективной – теории войны. Анализ показывает, что в качестве такового могут выступать фундаментальные законы развития мира, новое описание эволюции на основе теории симметрии (динамического баланса) хаоса и порядка^{1,2}.

Основу этой теории составляет русская (евразийская) онтология, согласно которой мир в целом

находится в равновесии, а его внутренняя эволюция держится на трех сущностях. Главным содержанием теории являются законы развития. Эти законы носят универсальный характер, так как им подчиняется развитие живой и неживой природы, то есть человека, общества и природы.

В XX в. естествознание развивалось преимущественно в рамках механистической (дуалистической) парадигмы. Эта парадигма построена на основе таких гипотез и постулатов, когда вещество и материальные объекты, во-первых, представляются набором одинаковых частиц, и, во-вторых, они движутся под воздействием внешних сил. Редукционистский характер этой парадигмы проявился в том, что она пренебрегает эволюцией материальных объектов, которая определяется прежде всего изменением их структуры. Поэтому эта парадигма столкнулась с трудностями при объяснении эволюционных, особенно долговременных, процессов, на исход которых очень сильно влияют структурные изменения.

Второе начало термодинамики, согласно которому все стремится к хаосу, верно для абсолютно замкнутых систем. В свою очередь, замкнутость систем – понятие неоднозначное и относительное, для которого непросто определить границы применимости. Вот почему наша (эволюционирующая!) Вселенная продолжает жить, хотя по этому фундаментальному и всеобщему, как считалось до сих пор, закону должна наступить ее “тепловая смерть”. Следовательно, если закон увеличения энтропии (хаоса) действует, то должно быть нечто, что компенсирует рост хаоса. Получается, что этот закон отражает только часть, один аспект развития действительности, то есть он неполный, частный, а не всеобщий, так как не учитывает процессы организации и самоорганизации. Значит, должен быть всеобщий закон развития! Каков же он?

Проблема выявления этого закона может быть успешно решена на основе холистической парадигмы триединства. Развитие парадигмы триединства построено на новом способе описания систем с помощью мер хаоса и порядка, определенных в трех классах переменных (импульсы, координаты, набор типов степеней свободы). Мера порядка и третий класс переменных (число типов степеней свободы) являются новыми характеристиками объектов природы. На их основе и строится теория симметрии мер хаоса и порядка. В этой теории по-новому определена связь энтропии с вероятностью микросостояний. Симметрия мер хаоса и порядка имеет место при изменении организации системы в природе. Уравнение симметрии хаоса и порядка образует связи частей в целое по известному правилу “золотой пропорции”, которое известно более 25 веков как простейшая математическая модель гармонии. При этом закон развития описывается ростом структурной энтропии (структурного разнообразия). Развитие любой живой системы заключается в движении в направлении гармонии, при котором наблюдаются одновременно рост структурного разнообразия и ограничение элементов по пространству и скоростям. Для неживых объектов эти показатели противоположны. На языке физики можно сказать так: развитию соответствует рост структурной энергии (структурного разнообразия) и уменьшение термодинамической энтропии, а для деградации, естественно, все наоборот.

Круговорот энергии в общем случае состоит из трех универсальных процессов:

- рассеяния энергии (роста хаоса);
- концентрации энергии (роста порядка);
- поддержания равновесия этих двух противоположных процессов.

Взаимодействие этих трех процессов порождает “структурную энергию” и эволюцию, выражающуюся в вечном изменении структуры динамических элементов. Новая теория удовлетворяет трем всеобщим законам природы: закону сохранения энергии, закону превращения энергии и закону причинно-следственной взаимосвязи явлений в природе. Но выражения этих трех законов построены по-новому, через введение “структурной энергии”. Среднее значение ее за большие промежутки времени или для достаточно больших систем может быть равно постоянной величине, а ее производная равна нулю. Поэтому она отсутствует в известной дифференциальной форме первого и второго законов термодинамики.

Покажем все это математически.

Уравнение для расчета энтропии в общем случае следует представить в следующем виде:

$$LnK = -\sum_{i=1}^K f_i Ln f_i + \sum_{i=1}^K f_i Ln(Kf_i) \quad (1)$$

где: LnK – безразмерная энтропия;

I – мера неопределённости состояния;

K – число состояний рассматриваемого объекта (процесса);

f_i – вероятность i -го состояния.

В классической теории информации K рассматривается в качестве константы (объект структурно не изменяется, не эволюционирует), поэтому энтропия определяется первой частью выражения (1).

Разделив это уравнение на LnK , получим основное тождество:

$$1 = -\sum_{i=1}^K f_i \text{Log}_K f_i + \sum_{i=1}^K f_i \text{Log}_K (Kf_i) = I + G \quad (2)$$

где: I – мера неопределенности поведения системы (мера хаоса),

G – мера определенности поведения системы (мера порядка).

При таком представлении систему можно задать на множестве возможных состояний. При этом мера хаоса описывает область разрешенных состояний, а мера порядка – область запрещенных состояний из K рассматриваемых.

Рассматривая структурную эволюцию объекта, в качестве ее показателя целесообразно выбрать набор типов степеней свободы l . Здесь необходимо отметить принципиальный момент: набор типов степеней свободы не есть число степеней свободы. Может быть много степеней свободы, но одного типа, например, число возможных направлений движения на плоскости. Если есть возможность движения также и по высоте, то это еще один тип степеней свободы. А возможность использования глубин будет также новым типом степеней свободы, хотя координата, казалось бы, одна и та же. Дело в том, что движение в воздухе и в воде и под водой принципиально другое, т.к. среды совершенно разные. (Понятно, что это очень важно для организации и ведения военных действий с применением авиации и флота). С учетом этого обстоятельства и условия простейшего взаимодействия противоположных процессов в виде равновесия, уравнение (2) можно записать в следующем виде:

$$I(p, q, l) = G(p, q, l) \quad (3)$$

где: p, q, l – три класса переменных: координат, импульсов и набора типов степеней свободы.

Система находится в равновесии относительно общей (суммарной) меры хаоса и порядка, но при этом меры хаоса и порядка по каждому классу переменных могут изменяться. Другими словами, могут быть эволюционные изменения внутри системы, а в целом система может находиться в равновесии. Этот факт может быть выражен следующим уравнением:

$$\Delta I(p) + \Delta I(q) + \Delta I(l) = 0 \quad (4)$$

Уравнение (4) является новым и описывает неизвестные ранее свойства самодвижения материи и ее закономерности – симметрии мер хаоса и порядка в природе. Согласно такому способу описания процессов в природе имеют место три универсальных процесса: рост хаоса I , рост порядка G и

стремление к их равновесию: $I = G$.

Отметим разницу между живой и неживой природой и выразим это через уравнение (4).

Живые организмы выполняют три универсальных типа действий:

1. Работа над средой (в целях добычи и потребления ресурсов – энергии, вещества и информации);
2. Адаптация своего внутреннего состояния к свойствам окружающей среды и накопленным ресурсам с целью выживания в будущем (распределение ресурсов);
3. Воспроизведение себе подобных.

Жизнь в самом общем случае это определенный способ круговорота энергии, вещества и информации к состоянию гармоничного равновесия в определенных условиях.

Известные на поверхности Земли формы жизни возникли и существуют благодаря ее атмосфере, частично пропускающей поток солнечной энергии: атмосфера Земли управляет (модулирует, отражает, пропускает и др.) потоком солнечной энергии. Такое функционирование атмосферы приводит к росту структурного многообразия вещества на поверхности Земли. Именно это структурное многообразие создает условия для спонтанного возникновения внутренних круговоротов энергии – вихрей, которые изменяют последовательность функционирования элементов системы. За счет полупроницаемых границ на пути потоков энергии возникают новые круговороты энергии, которые внутри себя повторяют эту же схему. Взаимодействие этих различных круговоротов энергии или вихрей приводит к возникновению новых вихрей. В результате нескольких таких итераций возникновения и взаимодействия сложных круговоротов энергии последние начинают себя поддерживать и воспроизводить. Круговорот энергии обеспечивает выживание только таких вихрей, которые обладают способностью воспроизводить себе подобное из себя и окружающей среды и эволюционировать при изменении внешних условий и характера взаимодействия между собой. Жизнь, как способ движения материи к усложнению своей организации за счет возникновения внутренних круговоротов энергии, вечна...

Через уравнение (4) можно показать разницу живого и неживого:

для неживого		для живого	
1. $I(l)$	<	$I(l)$;
2. $I(g)$	>	$I(g)$	(5)
3. $I(p)$	>	$I(p)$.

Первое неравенство означает, что живое борется за рост структурной энтропии (структурного разнообразия); второе – относительное уменьшение энтропии в конфигурационном пространстве (рост пространственного порядка в живой природе); третье – рост упорядоченности по интенсивности взаимодействия элементов между собой. Второе и третье неравенства выражают закономерность роста неэнтропии (или антиэнтропии) в живой природе, отражающей направленность к увеличению в ней порядка. Вот, казалось бы, парадокс: порядок там, где его специально не устраивают. “Слепая” природа, оказывается, лучший хозяин. В свою очередь, неживая природа характеризуется уменьшением структурного разнообразия, увеличением хаоса в пространстве и во внутреннем взаимодействии. С учетом вышеизложенного, можно составить своего рода “уравнение жизни”:

$$I(l) - I(p) - I(g) = 0. \quad (6)$$

Теперь о структурной энергии. В отличие от неживой природы живые организмы, будучи энергетическими преобразователями, изменяют в процессе взаимодействия с потоками энергии структуру своих динамических элементов, заменяя их и, в пределе, себя. Далее цикл повторяется. Эта структурная энергия дает приращение полезной работы в течение всей жизни природы. Именно учет структурной энергии в природе объясняет парадокс ненаступления “тепловой смерти” Вселенной*. Развитие как качественное усложнение организации систем как раз и обеспечивается ростом структурной составляющей общей энергии. Следовательно, закон превращения энергии должен быть

определен по-новому, с учетом структурной энергии.

Следующей важной особенностью живой природы является ее циклическая (колебательная, нелинейная) сущность. Именно структурная энергия задает циклическую составляющую в общей полезной работе. Среднее значение структурной энергии за большие промежутки времени или для больших систем может быть равно некоторой постоянной величине, а ее производная равна нулю. Поэтому она отсутствует в известных выражениях первого и второго законов термодинамики в дифференциальной форме. Следовательно, и циклическая составляющая полезной работы за очень большой интервал времени также может быть равна нулю.

Русская онтология, как свидетельствует ее история, рассматривает природу как организм со своим круговоротом “энергии”. Круговорот (цикл) характеризуется своими тремя сущностями и их взаимодействием. Равновесие круговорота и есть гармония, под которой понимается определенное равновесие частей, составляющих единое целое. Любой организм стремится к гармонии, поэтому он борется с силами, мешающими ее достижению. Вечное стремление организмов к гармонии означает и вечную борьбу за ее достижение. Гармония связана со структурной энергией следующим образом: объекты находятся в вечном движении из-за своей структурной неустойчивости (структурного разнообразия), цель которой – поддержание гармонии в природе и в мире в целом. В этом смысле природу, как единый организм, можно условно представить в виде комплекта матрешек, где каждый уровень организации природы содержит внутри себя другой, более сложный уровень организации. При этом фундаментальные законы природы едины как для природы в целом, так и для каждого уровня организации природы. В этих матрешках (их иерархии) заключен секрет развития природы и общества.

Гармония – это триадная модель равновесия мира, то, к чему стремятся и для чего существуют объекты природы. Взаимодействие частей, составляющих эти объекты, отклоняет состояния последних от равновесия, что порождает движущую силу к гармонии. Так происходит развитие. Теория симметрии хаоса и порядка содержит математическое уравнение, описывающее условия гармоничного развития. Главное – уметь правильно определить триаду движущих сил. Общее правило выбора триады таково: надо выявить две явных и одну неявную (скрытую) стороны сущности исследуемого явления (процесса). Вспомним Пресвятую Троицу: Отец, Сын и Святой дух! Хотя напрашивается – и Мать, Дочь, Внук и т.п. Но – Дух Святой!

Запад немало сделал для того, чтобы в отечественной социальной практике были искажены русская (евразийская) онтология бытия и фундаментальные законы природы. Известен значительный (и непрекращающийся!) ряд интеллектуальных диверсий, проведенных Западом с целью недопущения овладения нашей страной самыми современными и эффективными методами управления сложными процессами развития. И в этом он преуспел. Русская онтология рассматривала войну как борьбу за выживание, ресурсы и запасы структурной энергии.

Еще Петр Великий, по-видимому, под влиянием своего консультанта В.Н.Татищева, рассматривал государство как общественный организм, а войну – как борьбу организма за ресурсы с другими организмами и внутри себя³.

Некоторые сведения о русской онтологии бытия частично сохранились в виде “равновесной теории”, о которой сказано в одноименной статье в соответствующем томе Большой Советской Энциклопедии. Это направление развития науки в СССР было запрещено как противоречащее теории мировой революции. В связи с этим были потеряны многие представления, которые необходимы для разработки объективной теории войны. Научное мировоззрение в СССР базировалось на экстремальных вариационных принципах механики и диалектическом материализме. Законы механики справедливы для описания движения в пространстве и во времени центра тела под действием внешней силы. Замена тел их центром инерции (материальной точкой с заданной массой) является очень сильным упрощением, в результате чего в современной науке практически отсутствуют знания о законах круговорота энергии, самодвижения и развития.

И, как следствие этих белых пятен в науке, плохо развивалась теория войны.

Вариационные принципы механики дуальны, они используют парные категории: потенциальная и кинетическая энергия, координатное и импульсное описание систем, экстенсивные и интенсивные

параметры и т.д. На их основе наука пришла к известному второму закону термодинамики, согласно которому в замкнутой системе все стремится к хаосу и деградации. Отсюда логично предположить, что управление, основанное на единстве пар противоположностей, в конце концов будет приводить к разрушению и деградации объекта управления (общества, государства).

Закон единства и борьбы противоположностей указывает причину развития природы, но не пути и механизмы ее вечного самодвижения. Абсолютное слепое следование этому закону, когда ставится только одна цель – силовое уничтожение соперника, подрывает силы народа и государства и часто приводит к поражению. Развитие же и творение всегда опираются на три и более сущности. Поэтому можно и нужно побеждать, то есть достигать своих целей, “третьим путем” за счет не прямых действий – демонстрационных, информационных, подкупа элит и военачальников и др.

Еще в 1806 г. военный теоретик А.Бюлов подчеркивал, что цели войны могут достигаться без сражений с помощью угроз и сообщений, чем предвосхитил почти на 200 лет практику информационной борьбы. При этом он же заметил: чем больше успехов в теории войны, тем меньше крови в сражениях. Эти идеи являются продолжением мысли великого китайского теоретика и полководца Сунь – Цзы: “Мудрый полководец побеждает, не вынимая меча из ножен”. Надо вовремя продемонстрировать противнику – его глазам, ушам и мозгам – свою силу и указать путь мирного решения конфликта.

Главное заключается в том, что объектом войны является не только живая сила и вооружение, но и мировоззрение и сознание человека, а также нормы права, по которым победитель определяет условия жизни побежденным. Вот через этот канал воздействия и можно достигать поставленных целей без военных действий.

В этом как раз и проявляется использование третьей переменной в уравнении теории симметрии хаоса и порядка – числа типов степеней свободы.

Свобода выбора в применении новых видов вооружения и способов действий войск является именно тем третьим аспектом сущности борьбы, через которую осуществляется управление войной. Отсюда вытекает необходимость иметь самые разнообразные вооружения, виды и рода войск и применять скрытые формы и методы борьбы. Эта третья переменная объясняет и так называемые “асимметричные войны” самых разных масштабов – от вооруженных конфликтов до отдельных акций. Недооценка в СССР, в силу приверженности идеологии дуализма и вследствие многочисленных интеллектуальных диверсий Запада, методов управления и борьбы на основе парадигмы триединства явилась одной из главных причин поражения в “холодной войне”.

Действительно, разве могла господствующая идеология дихотомии признать принципы триединства? Она их в лучшем случае игнорировала.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что борьба структур за существование является всеобщим законом бытия, развития живой и неживой природы.

Содержание этого закона заключается в том, что в природе и мире идет постоянная борьба между существующими и потенциально возможными структурами как способами организации любых систем, при этом реализуется лишь меньшая часть возможных структур. Другими словами, все формы движения и изменений в природе есть не что иное, как борьба структур за существование, а переход любой системы из одного состояния в другое можно представить как возникновение одной из ее потенциально возможных структур. Развитие природы есть последовательность побед одних ее представителей над другими в вечной борьбе хаоса и порядка.

Развитие общества также связано с победой определенных сил в противоборстве различных социальных групп. Социум, как часть природы, подчиняется тем же общим законам – борьбы структур за существование и развития, хотя проявление этих законов имеет определенные особенности. Борьба сил в природе и обществе – вечна. Эту истину, казалось бы, признавали (по Ч.Дарвину), но распространяли ее только на природу. Но этносы, общества, государства тоже подчиняются этому всеобщему закону. Поэтому и выводы делались неправильные.

Например, был выдвинут лозунг о возможности предотвращения войны и установления вечного

мира. Да, войн в форме вооруженной борьбы между примерно равными противниками можно в течение определенного времени избежать. Но в этом случае резко активизируется борьба в других формах – экономической, идеологической, правовой, информационной, организационной, интеллектуальной, разведывательной и др. Бросив все силы на создание военных сил и средств, руководство СССР упустило из виду другие аспекты безопасности и страна потерпела поражение. Классовый подход, основанный на дуальности противоположностей, согласно которому война и государство со временем отомрут, не является правильным на все времена. Автоматический перенос его на индустриальное и постиндустриальное общество привел к тому, что отмерло государство, которое имело на вооружении такие плохие теории и хуже понимало природу войны.

Таким образом, новейшая история убедительно доказала вечность и безостановочность борьбы. Поэтому ни “тепловой смерти Вселенной”, ни “рая на земле”, ни “мира без войны” быть не может. Была, есть и будет только борьба! В этом и заключается Жизнь!

А направление этой вечной борьбы – к гармонии! В этом заключается другой всеобщий закон природы и бытия. Хочешь побеждать в этой борьбе – организуй развитие государства, общества и экономики по закону гармонии!

Стремление природы к гармонии доказывается тем, что самые красивые уголки природы – нетронутые человеком! Другими словами, гармония – объективная реальность и естественная цель развития природы. Отсюда следует, что гармония является главным критерием устойчивости любых систем, она обеспечивает максимальное народосбережение, минимальный риск войны и является целью и предназначением любого организма: человека, семьи, Вооруженных Сил, общества, государства и человечества в целом.

Как же достичь гармонии? Ответ известен уже много веков, но, к сожалению, он почему-то он не афишировался.

Гармония предполагает распределение ресурсов и благ по территории и различным социальным слоям населения по “золотой пропорции”.

Что же это за чудодейственная пропорция?

Еще Леонардо да Винчи называл ее “божественной пропорцией”, а Г.В.Лейб- ниц утверждал, что “миром правит Предустановленная Гармония”.

Гармония – это тройственная модель равновесия природы, то, к чему стремятся и для чего существуют объекты природы.

Динамические взаимодействия отклоняют систему или ее траекторию развития от гармонии, чем порождают новые движущие силы в природе. Главное – это правильно найти триаду движущих сил, что необходимо для организации управления динамическими взаимодействиями, нарушающими гармонию. Правило здесь то же самое – надо выявить две проявленные и одну скрытую стороны сущности исследуемого явления. Математическое выражение гармонии означает, что разбиение целого на части в природе происходит с одинаковым шагом, величина которого является положительным корнем уравнения:

$$X^2 + X - 1 = 0 \quad (7)$$

Это уравнение получается из условия деления целого, например 1, на две части таким образом, чтобы отношение целого к большей части было равно отношению большей части к меньшей (это отношение соседних частей соблюдается и при делении целого на сколь угодно большое число частей):

$$1: X = X : (1 - X). \quad (8)$$

Решением этого уравнения и является “золотая пропорция” – число Ф, равное приблизительно 0,618. Напомним, что на могильной плите И.Ньютона высечена система уравнений:

$$A + B = 1, A = \sqrt{B} \quad (9)$$

Выражение (9) есть не что иное, как “золотая пропорция”.

Эта система уравнений эквивалентно описывается биномом Ньютона, как разбиение единицы (целого) на оптимальные равновесные части

$$1 = (\Phi + \Phi^2)^m = \sum_{n=0}^m C_m^n \Phi^{n+m} \quad (10)$$

где: $0 < n < m < \Gamma$, C – число сочетаний из m элементов по n , Φ – “золотое сечение”, описывающее закон гармоничного развития.

К сожалению, закона гармонии практически не встретить в отечественных учебниках по физике и математике, философии и экономики, управлению и теории систем. А ведь управление различными процессами – от технологичных до экономических и социальных – по закону гармонии является самым эффективным на любом интервале времени. При принятии долговременных стратегических решений он является главным и необходимым методом планирования и управления.

Геометрическим символом гармонии, в соответствии с формулами (1) – (4), является пятиконечная звезда. Ей посвящены многие работы Леонардо да Винчи. И.Кеплер специально рассматривал все проявления гармонии в фундаментальном труде “Гармония мира” (1619 г.)

Математика знала две исходные модели равновесия: дуальную – поровну (50% : 50% – в соответствии с третьим законом Ньютона) и тройственную – “в среднем крайнем и среднем отношении” по “золотой пропорции”, как предложил Кеплер в упомянутом выше труде. Теория равновесия хаоса и порядка включает в себя обе эти модели как свои частные случаи. С одной стороны, хаос и порядок есть единство пар противоположностей, с другой – меры хаоса и порядка определены в трех классах параметров и распределены по “золотой пропорции”. При рассмотрении объектов за время восприятия глазом или интегрировании сигнала прибором (то есть в среднем), теряется информация о тройственности мира, об изменении меры порядка, о борьбе структур за существование и в результате такого усреднения получаются дуальные модели, исключающие законы развития и гармонии.

Выявление, логическое и математическое доказательство фундаментальных законов развития, борьбы структур за существование и гармонии позволяют по-новому рассмотреть все аспекты развития общества и государства. Но особенно плодотворно могут быть применены эти новые теоретические положения именно в военной сфере, для развития военной науки и создания новой теории войны, ради чего и создается этот труд.

Во-первых, можно уточнить сущность и содержание войны как социального явления. Борьба социальных сил, государств является вечным и всеобщим атрибутом развития человечества. Она ведется непрерывно в самых различных формах – экономической, финансовой, информационной, культурно-идеологической, дипломатической и других мирных формах, принимая периодически крайнее выражение – вооруженную борьбу (классическую войну). Видный русский военный ученый (и, как часто бывает, недостаточно оцененный) Г.А.Леер в Энциклопедии военных и морских наук писал: “Борьба лежит в основе всего живого, все силы природы находятся в постоянной борьбе между собою, стремясь к созданию нового и более совершенного путем разрушения старого и отжившего. Таков основной закон природы. Человечество, составляя часть ее, в своей деятельности, подчиняется тому же закону. Вот почему войны всегда были и будут”⁴.

Однако закон вечной борьбы отсутствует в энциклопедии 1926 г. и в более поздних изданиях. Если государства (коалиции государств) добиваются своих целей в ходе борьбы в мирных формах, то войны (в классическом представлении) некоторое время может и не быть. Повторим, что именно так Запад победил СССР и его союзников. Однако если какое – либо государство не согласно играть предписанную ему роль, против него может быть развязана “настоящая” война. Именно поэтому США и НАТО совершили агрессию против Югославии, а США и их пособники – против Ирака.

Отсюда следует, что если корыстно-паразитические интересы США и Запада в целом и интересы России сильно разойдутся, особенно если Россия будет становиться конкурентноспособной и не захочет быть жертвенным донором в их эгоистичном разрешении глобальных проблем – ресурсных, экономических, финансовых, экологических и других, возможно военное нападение на нашу страну.

Вечность борьбы означает, далее, что то государство, которое “уходит” от такой борьбы, в конце концов будет отодвинуто на задворки мировой истории. Особенно недопустима “страусиная” позиция для крупного государства: действие вышеизложенного закона геополитики неумолимо.

Из закона гармонии вытекают следующие выводы, касающиеся целей и причин войны. Социальные конфликты и справедливые войны возникают из-за нарушения гармонии в обществе и государстве (гражданские войны) и мире (вооруженные конфликты, локальные, региональные или крупномасштабные войны) и с целью ее восстановления, а несправедливые – ради потребления чужих ресурсов. В контексте вышеизложенного, можно говорить о некоей устойчивости (гармонизации в понимании победителя) отношений после войны и вследствие войны. Построение новых, гармоничных для конкретной военно-политической и международной обстановки (с точки зрения начинающей войну стороны) условий и отношений выступает в качестве цели войны. Через определенное время после войны накапливаются новые противоречия, нарушается баланс интересов, то есть достигнутая ранее временная гармония, и – через новую войну – все повторяется.

Из теории развития следует также, что в качестве непреложного атрибута и обязательного условия успеха в вечной борьбе любых систем и структур за существование является наступательность, активность. Поэтому всякие установки только на оборону, сугубо оборонительные доктрины являются антинаучными и потому практически вредными. Должны использоваться все виды борьбы – и наступательные, и оборонительные. Причем – в комплексе, с циклическим переносом условного центра тяжести от наступательных действий к оборонительным и обратно. В мирное время интенсивность действий в различных формах борьбы должна распределяться по “золотой пропорции” (0,62:0,38), которая является критерием устойчивости систем.

Это как раз и означает проведение государственной и военной политики по законам гармонии, что обеспечивает устойчивость государства в международных отношениях и любых конфликтах, вплоть до войны.

Борьба системы за существование предполагает необходимость увеличения ее структурной энергии, то есть количества видов ее возможных структур. Способность системы видоизменять свою структуру в зависимости от условий будет во многом определять ход и исход борьбы. Чем больше диапазон выбора возможных структур, тем больше шансов на победу в борьбе. Это значит, что в Вооруженных Силах должны быть различные виды и типы вооружений и сил, которые могут применяться в вооруженной борьбе. В каждой конкретной войне и операции будет использована конкретная совокупность сил и вооружений. Чем больше их выбор, особенно новейших, и тех, которых нет у противника, тем больше вероятность победы. Ясно, например, что американские Вооруженные Силы достигли своего могущества во многом по причине того, что они имеют вооружения более широкого спектра и более высокого уровня, и поэтому готовы вести войну нового – шестого – поколения.

Другим важным выводом из рассматриваемой теории является методологический подход к определению пропорций в вооружениях и военной технике. Особенно это важно, например, для определения соотношения компонентов стратегических ядерных сил (СЯС). Строительство и развитие триады СЯС необходимо осуществлять также по “золотой пропорции” после определения приоритетов в этой триаде. Для существующей структуры СЯС РФ соотношение носителей (ядерных зарядов) должно быть таким – РВСН: морские СЯС (МСЯС) = 1,62 (0,62:0,38); МСЯС: авиационные СЯС (АСЯС) = 1,62 (0,62:0,38). Это означает следующее распределение ядерных зарядов в СЯС: РВСН – 50%, МСЯС – 31%, АСЯС – 19%.

Этот подход является универсальным при определении соотношений для любого количества типов вооружений любого вида и рода войск Вооруженных Сил; главное здесь – определить приоритеты.

Следующими важными выводами являются положения, касающиеся системы управления Вооруженных Сил.

Существо их сводится к следующему.

1. Обеспечение единства государственного и военного управления не только в военное, но и в мирное время. Система управления Вооруженных Сил (СУ ВС) должна быть подсистемой (притом – основной!) государственной системы управления.

2. Система государственного управления в своем развитии должна опережать другие сферы жизнедеятельности страны, а СУ ВС – другие подсистемы государственной системы управления.

Далее, из теории симметрии хаоса и порядка вытекает научное подтверждение единства функций государства, экономики и войны (вот еще одно важнейшее триединство!), что эвристично предсказал великий русский военный ученый генерал А.Е.Снесарев⁵. Он от этого не отказался даже под угрозой смерти! Он показал, что триединство государства, экономики и войны непознаваемо в рамках диалектического материализма, стоящего на дихотомии. Поэтому антинаучными являются утверждения: чем меньше расходов на развитие оборонно-промышленного комплекса, тем сильнее экономика. Все наоборот! Сильная армия является не только “локомотивом” экономики, но и необходимым компонентом и дополнением государства.

Отсюда вытекает важный вывод: каковы сегодня Вооруженные Силы, такова завтра экономика нашей страны! Поэтому самые эффективные вложения – в интеллект Вооруженных Сил!

Сильные Вооруженные Силы, сильная экономика и сильное государство позволяют побеждать без войны! Слабые Вооруженные Силы, слабая экономика и слабое государство могут спровоцировать войну против России. Слабая Россия обречена на различные конфликты и войны.

В заключении постараемся, опираясь на рассмотренную теорию, ответить на главный вопрос: “Можно ли предотвращать войны, и если можно – то как?”. На этот вопрос пытались найти ответ многие исследователи. В принципиальном плане ближе всего к истине подошли политологи из Университета штата Вашингтон Дж.Модельски и М.Морган после многолетних исследований источников и причин войн: “Мы не считаем новую мировую войну неизбежной, но, по нашему мнению, прошлые циклы показывают, что при общем ходе политических изменений существует вероятность возникновения такой войны, если не будут найдены или выработаны функциональные заменители войны”⁶. Эта мысль наталкивает на следующий вывод. В обозримом будущем войны, а тем более другие виды внутренней и международной борьбы не исчезнут, хотя это и грустно. Это имеет, помимо вышеуказанных, еще одну глубинную причину. По мыслям великих мыслителей (Сенека, Аристотель, Спиноза и др.) и военных теоретиков (Г.Леер, Н.Головин, А.Снесарев, А.Керсновский) человек имеет единое, но противоречивое предназначение: с одной стороны, для гармоничного развития, а с другой – для войны. Вот почему надо бороться не с природой войны (это бессмысленно!), а с неприемлемыми формами и способами ее ведения. Необходимо переносить борьбу в различные сферы конкуренции – в области экономики, интеллекта, культуры, права и др. Это и есть “заменители” войны^{**}. Либо человечество научится управлять проявлениями войны, придавая ей более или менее цивилизованные правовые нормы, либо оно станет заложником стихийного буйства войны с катастрофическими последствиями. Необходимым условием перехода к борьбе без применения средств вооруженного насилия является наличие мощных вооруженных сил. Именно такие вооруженные силы способны удерживать потенциальных агрессоров и заставить их искать решения проблем не на поле боя, а на поле права и конкуренции. Предотвращение войны – в этом заключается благородное предназначение и гуманная роль Армии и Флота в мирное время! А в военное, конечно, – разгром противника!

Вместе с тем, теория симметрии хаоса и порядка указывает принципиальный и потенциально возможный путь отдаления, а в пределе – и исключения крупномасштабной мировой войны. Он основан на важнейшем принципе системного подхода – объединении потенциально возможных конфликтующих систем в систему более высокого уровня.

Создание единой Европы – пример такого объединения и исключения новой европейской войны. Магистральный путь развития человечества – объединение перед лицом глобальных мировых проблем – экологических, ресурсных, нравственных, демографических, медицинских и др. При этом возможны несколько объединений, например, региональных. Помимо Европы может объединиться, к примеру,

Азиатско-Тихоокеанский регион, Южно-Американский и др. Различные блокбастеры о войнах объединившихся землян с космическими агрессорами в определенной степени выражают эту мысль.

После такого объединения мир определенное время проживет без войн. Затем эти объединения распадутся, при распаде возможны войны, после чего все повторится по циклу до полного объединения человечества.

Однако этот путь предполагает выполнение одного необходимого условия, также вытекающего из теории систем. Оно заключается в том, что система может быть устойчивой и гармонично развиваться лишь в том случае, если элементы системы себя самоограничивают. Человек, вступивший в брак, в интересах семьи и ее сохранения, вынужден отказаться от многих холостяцких привычек. Все элементы любого электронного устройства, для его нормального устойчивого функционирования, должны работать в определенном заданном режиме.

Так вот, готовы ли многие страны, особенно так называемого “золотого миллиарда”, к такому шагу в сторону самоограничения? Думается, что пока нет.

А вот Россия, с ее известным народным менталитетом видеть счастье не в материальном потреблении, а в духовном развитии, к этому естественно предрасположена и готова.

Поэтому божественное и объективное предназначение России, тем более с учетом ее жизненно необходимых разнообразных ресурсов, – возглавить объединение стран Европы и Азии, а затем и всего мира для предупреждения и исключения мировых войн и построения гармоничных отношений между странами и народами. На этом пути Россия, в силу своего уникального геополитического – евразийского – положения, должна выполнить еще одну благородную миссию – быть гармонизатором отношений между Европой и Азией!

А пока такие времена не наступили, России предстоит участвовать в явных и невидимых войнах, обеспечивая выживание и развитие.

Как же побеждать в непрекращающейся борьбе в мире? Только через управление информацией, интеллектуальным потенциалом и другими ресурсами лучше потенциальных соперников! А это значит – управлять на основе самых передовых научных методов и достижений, к которым принадлежит и холистическая парадигма триединства природы, человека и общества!

Рассмотренными вопросами применение теории эволюции и развития для обоснования новых подходов к анализу войны, конечно, не исчерпывается. Любой аспект военной области и сферы безопасности может быть проанализирован и спрогнозирован на основе этой фундаментальной теории. Поэтому настоящий труд следует рассматривать как один из первых шагов в создании теории современной войны.

Примечания

¹ Харитонов А.С. Симметрия хаоса и порядка в круговороте энергии. М.: “ИАЦ – Энергия”, 2004.

² Харитонов А.С. Хаос и порядок в природе. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2004.

³ Манько А. Казна красна деньгами. М.: Терра – книжный клуб, 1999.

⁴ Энциклопедия военных и морских наук. Спб., 1885. Т.2.

⁵ Снесарев А.Е. Философия войны. М.: ВАГШ ВС РФ, 2003.

⁶ Modelskj G., Morgan P.M. Understanding Global war // Journal of Conflict Resolution. Beverli Hills, Vol. 25. P. 415.

* Некоторые исследователи считают, что жизнь поддерживается на Земле за счет того, что частота падающего на нее излучения больше, чем испускаемого. Думается, что здесь есть определенная связь этого феномена и структурной энергии.

** К сожалению, в этих областях мы также потерпели немало поражений. Достаточно указать на

соглашение о передаче под юрисдикцию США морской акватории площадью в несколько крупных европейских стран, договоры о разделе продукции по проектам “Сахалин – 1” и “Сахалин – 2”, Договор о стратегических наступательных вооружениях СНВ -2 и др. Поэтому необходимо учиться и побеждать в борьбе в самых различных областях!

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ОБ УГРОЖАЕМОМ ПЕРИОДЕ

В.Гагарин,
генерал-лейтенант

Во все времена боевой состав, структура, численность вооруженных сил, их техническое оснащение, боевая подготовка и др. определялись объективными условиями существования государства, его местом и ролью в мировом сообществе, в системе международных отношений.

За прошедшие после обретения Россией суверенитета годы российские Вооружённые Силы прошли сложный путь. Они, как и страна в целом, находились в процессе активного реформирования, связанного с коренным изменением геополитических условий и становлением обновлённой российской государственности.

Следует отметить, что в настоящее время общее состояние Вооружённых Сил РФ не в полной мере соответствует современным требованиям. Именно это обстоятельство вынуждает руководство МО создавать части постоянной боевой готовности, переводить часть Вооружённых Сил на контрактную основу, изыскивать новые формы и способы поддержания боевой и мобилизационной готовности и подготовки войск, обеспечивающие их функционирование и применение на уровне, гарантирующем обеспечение военной безопасности Российской Федерации.

Анализ мероприятий по оперативной подготовке показал, что в настоящее время особое внимание уделяется действиям войск при их подготовке к переводу с мирного на военное время в так называемый период нарастания военной угрозы.

Возрастание значимости периода нарастания военной угрозы и угрожаемого периода в целом при подготовке войск к предстоящим (боевым) действиям ставит задачу уточнения понятия, более глубокого анализа его сущности и содержания, соответствующего принятым законодательным актам, а также разработку целей, задач и способов действий в указанный период.

Для того чтобы выделить характерные черты угрожаемого периода, уточним понятие “военная опасность”. Необходимость этого вызвана тем, что его часто трактуют по-разному.

В Словаре русского языка С.Ожегова под опасностью понимается “возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья”.

Как видно из определения, с понятием “опасность” неразрывно связано и другое понятие – “угроза”, которое С.Ожегов определяет как “запугивание, обещание причинить кому-либо зло”.

Следовательно, если под “злом” или “несчастьем” понимать войну, то наряду с понятием “военная опасность” правомерно существование и такого понятия как “военная угроза”.

При этом военная угроза может рассматриваться как открытая опасность войны и характеризоваться мерой (степенью) готовности какого-либо государства (коалиции государств) к осуществлению нападения (развязыванию военных действий) на другие государства.

Под реальной военной опасностью правомерно считать преднамеренную активизацию всех внутренних и внешних сил, средств и факторов, вплоть до открытой демонстрации военной силы, с целью устрашения противника в преддверии войны.

Говоря иными словами, военная угроза характеризует качественно-количественное состояние реальной военной опасности. При целенаправленной подготовке к войне государство-агрессор увеличивает численность армии, размеры производства вооружения, повышает боевую готовность своих вооруженных сил, ускоряет подготовку промышленности к работе по планам военного времени, усиливает гражданскую оборону и дипломатическую деятельность для политической изоляции своей потенциальной “жертвы”, ищет новых союзников, активизирует все виды разведки и т.п.

Реагируя на это, соответствующие меры проводит и противостоящая страна.

Уровень военной опасности для какого-либо государства зависит, в том числе и от потенциального агрессора. В то же время он является относительной величиной, зависящей от военной мощи этого государства. Так, например, слабая в военном отношении страна для мощной державы опасна лишь теоретически. Однако она, если входит в союз (коалицию) с другими странами, может оказаться опасной, так как втянет в военный конфликт своих союзников.

Степень военной опасности обычно связывается с вероятностью агрессии, перехода от мирных

отношений между государствами к войне. Наличие между государствами политических, экономических, идеологических, религиозных и других противоречий, в том числе обусловленных территориальными притязаниями, высокий уровень материальной базы для ведения войны (развитые вооруженные силы, обладающие высокими наступательными возможностями, инфраструктура, обеспечивающая их эффективную реализацию и др.), признание возможности со стороны отдельных государств применения военной силы для достижения политических целей, в совокупности обуславливают принципиальную возможность возникновения войны, то есть военную опасность.

В современном мировом сообществе государств все перечисленные факторы существуют если не в открытых, то в скрытых (латентных) формах, следовательно, в настоящее время существует и потенциальная опасность войны. Очевидно, что при оценке потенциальной военной опасности следует иметь в виду прежде всего те государства, которые в сравнении с данным государством обладают большими или сопоставимыми военно-экономическими возможностями, более выгодными условиями для их реализации.

Важно отметить, что степень военной угрозы является своего рода векторной величиной с направлением на “жертву” агрессии, своеобразным “индикатором” текущего состояния готовности задействованных военных факторов агрессора.

Степень военной угрозы может быть различной, она определяется мерой военных устремлений и реальной (достигнутой) способностью одного из противостоящих государств (коалиции государств) к совершению агрессии. Как особое состояние готовности одной из сторон свершить агрессию военная угроза носит односторонний характер.

Высокая степень военной угрозы определяет, по существу, и высокий уровень реальной военной опасности, если государство-агрессор обладает большими потенциальными возможностями для ведения обычной крупномасштабной или любой ядерной войны. Постоянная и объективная оценка степени военной угрозы позволяет миролюбивому государству обоснованно прогнозировать начало агрессии, своевременно готовить вооруженные силы (повышать уровень боеготовности и боеспособности) и народ к ее отражению.

Определение военной опасности, военной угрозы и их уровней является важным элементом оценки и прогнозирования военно-политической и стратегической обстановки. Для обоснованного решения проблем, связанных с оборонным строительством и обеспечением безопасности страны в целом, при анализе военно-политической и стратегической обстановки необходимо различать и определять три уровня военной опасности, а именно:

- первый – отсутствие в условиях военной опасности военной угрозы;
- второй – появление и наличие военной угрозы;
- третий – непосредственная военная угроза.

Для каждого уровня военной угрозы характерны свои признаки и условия возникновения, при этом установление факта появления военной угрозы предопределяет новый этап в подготовке государства и его вооруженных сил к войне – угрожаемый период.

Исходя из представленного выше определения военной угрозы, ее можно также характеризовать возможностью государства (коалиции государств) через опосредованное или непосредственное применение вооруженных сил достичь своих интересов. Следовательно, можно сделать вывод о том, что военная угроза может выступать в качестве средства, позволяющего достичь желаемого результата без прямого применения военной силы.

В свою очередь, непосредственная военная угроза как высшая форма проявления военной угрозы может быть охарактеризована наличием у одной из соперничающих сторон реальных намерений применить военную силу для разрешения имеющихся противоречий.

Таким образом, нахождение соперничающих сторон в состоянии военной или непосредственной военной угрозы определяет сущность угрожаемого периода.

Угрожаемый период может продолжаться в течение длительного времени, поэтому представляется важным определить границы его временных рамок.

В Военной доктрине Российской Федерации и других источниках отмечается, что крупномасштабной (региональной) войне может предшествовать угрожаемый период различной продолжительности.

При этом временные рамки понятия “угрожаемый период” определяются от начала нарастания военной угрозы до начала войны.

Начало и окончание угрожаемого периода могут обозначаться принятием и объявлением соответствующих государственно-политических решений (нормативно-правовых актов), фактическим

применением вооруженных сил.

Все отмеченное выше позволяет определить временные рамки действия угрожаемого периода, в мирное время охватывающего период нарастания военной угрозы и период её крайнего обострения – непосредственной угрозы агрессии. При этом в период нарастания военной угрозы предполагается проведение мероприятий, связанных с решением проблемных вопросов боевой и мобилизационной готовности, а их наращивание (завершение) – осуществить в ходе перевода войск с мирного на военное время в условиях непосредственной угрозы агрессии.

Период нарастания военной угрозы, как и угрожаемый период в целом, может быть различной продолжительности. Проведённые исследования, анализ существующих взглядов иностранных государств на характер и способы подготовки и ведения военных действий позволяют выделить 4 основных варианта военных угроз:

1. Угрозы, связанные с разрешением давно существовавших противоречий между Востоком и Западом, а теперь между теми же Западом, США и “новыми” странами, образовавшимися на месте бывшего СССР и Варшавского договора;

2. Угрозы, способные привести к военным конфликтам, связанные с реанимированием традиционных военно-политических противоречий между Россией и некоторыми государствами. Произошел своеобразный “откат” в прошлое, когда в ряду государств, способных нанести ущерб России, были США, Германия, Франция, Турция, Япония, Китай. Сейчас к ним можно отнести Пакистан и Иран;

3. Угроза, относительно новая для России, связанная с возросшей вероятностью возникновения межэтнических и межконфессиональных противоречий, ростом влияния в отдельных странах и регионах влияния “фундаменталистских” политических сил, сохранением отдельных геополитических проблем Севера и Юга;

4. Угрозы, способные привести к военным конфликтам с участием России, связанные с возможностью возникновения конфликтных ситуаций с некоторыми из государств, которые способны в течение определенного времени приобрести вооружение, военную технику, основанную на последних достижениях науки и технологии. Процесс контроля над вооружениями в мировой практике делает лишь первые шаги. Проблема нераспространения оружия, в том числе ядерного, в мире пока не решена, а в случае попадания его в распоряжение нестабильных или тоталитарных политических режимов ситуация может существенно обостриться.

Исходя из механизма нарастания военных угроз, логично будет предположить, что сущность действий государства и его вооружённых сил в данный период заключается в разрешении противоречия между имеющимся и требуемым уровнем готовности к отражению возможной агрессии. Содержанием данного периода является выполнение комплекса мероприятий и механизм их реализации.

Проведённый анализ сущности и содержания угрожаемого периода позволяют уточнить имеющиеся определения угрожаемого периода в целом, а также сформулировать определение периода нарастания военной угрозы.

Таким образом, угрожаемый период – есть период мирного времени, от начала нарастания военной угрозы и до начала ведения военных действий, характеризующийся этапами нарастания военной угрозы и непосредственной военной угрозы; используемый государством для завершения подготовки к отражению возможной агрессии, повышения готовности экономики страны к выполнению задач в условиях военного времени, переводу Вооружённых Сил с мирного на военное время и их развёртыванию в полном объёме.

Следовательно, период нарастания военной угрозы – первоначальный этап угрожаемого периода, предшествующий объявлению мобилизации (введению военного положения) в государстве; характеризующийся частичным переводом организаций экономического комплекса страны и предприятий МО на работу по мобилизационным планам и подготовкой Вооружённых Сил РФ к переводу с мирного на военное время.

В свою очередь, период непосредственной угрозы агрессии – это период крайнего обострения военной угрозы.

Правильное представление угрожаемого периода и его составных частей позволит лучше подготовиться к отражению возможной угрозы против РФ.

ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ

В.Захаров,
генерал-майор
И.Желтяков,
полковник
А.Гнидо,
подполковник

Сегодня мир вступает в новую “военную эру” – эру войн новейших технологий. Это является следствием того, что человечество создает принципиально новую цивилизацию – информационную. Массовая компьютеризация, внедрение и развитие информационных технологий привели к резкому рывку вперед в образовании, экономике, науке, социальной жизни и военном деле. Информация превратилась в глобальный, неистощимый ресурс человечества, вступившего в новую эпоху развития цивилизации – эпоху интенсивного использования этого информационного ресурса и вытекающих из него огромных возможностей управления во всех сферах жизни. Именно информация, управление и организация стали локомотивами процесса, мчат развитые страны в новую цивилизацию – информационную¹.

Отсюда вытекает объективная трудность прогнозирования вооруженной борьбы, которая заключается в том, что военное дело, как и другие сферы жизни, находится на переломном этапе – переходе от индустриальной к информационной цивилизации.

Ретроспективный взгляд на эволюцию военного искусства показывает, что траектория его развития представляет собой расширяющееся освоение пространственного континуума ведения вооруженной борьбы: от стратегии генерального сражения в одной точке в эпоху наполеоновских войн и линейной стратегии во второй половине XIX – начале XX в. – к глубокой операции на континентальном ТВД накануне и в годы второй мировой войны и, далее, объемной (воздушно-космической, воздушно-наземной и наземно-морской) операции в 80-е годы. К увеличению пространственных показателей ведения вооруженной борьбы добавляется активное и все возрастающее использование информационного континуума. Это является одной из главных тенденций современной вооруженной борьбы. Использование информации обусловило переход от “штучных” и автономных единиц вооружения к автоматизированным и автоматическим комплексам и системам – разведывательно-огневым (разведывательно-ударным), информационно-боевым и др. Такие боевые системы с искусственным интеллектом становятся главным оружием вооруженной борьбы. Именно информация, ее целенаправленная организация позволили создавать боевые системы вооружений дальнего и глобального действия, что явилось материальной предпосылкой ведения объемной операции и разработки ее теории.

Появление информационной составляющей вооруженной борьбы обусловлено активным использованием информационного континуума и представляет собой важную тенденцию развития вооруженной борьбы как конфликтного информационного и огневого взаимодействия двух сложных эргатических систем – вооруженных сил противоборствующих сторон.

Информационная компонента вооруженной борьбы влияет на ее содержание, ход и исход как непосредственно (в качестве самостоятельной составляющей), так и опосредованно (через воздействие на системные элементы вооруженной борьбы).

Рассмотрим сначала опосредованное влияние.

Главное здесь заключается в том, что целенаправленное использование информации позволило осуществить качественно новый переход от “штучных” и автономных единиц оружия к автоматизированным и автоматическим комплексам и системам вооружений.

Например, оперативное получение и использование разведывательной информации, переработка ее в информацию целеуказания и наведения лежат в основе создания разведывательно-огневых и разведывательно-ударных комплексов, разведывательно-ударных стратегических и информационно-боевых систем. Такие системы оружия с элементами искусственного интеллекта, удельный вес которых все более возрастает, становятся главным средством ведения вооруженной борьбы. Именно информация, ее соответствующая организация и использование позволили создать системы оружия дальнего и глобального действия.

Создание таких систем является, в свою очередь, материальной предпосылкой для обоснования и разработки форм и способов их боевого применения и ведения вооруженной борьбы в целом. В частности, сегодня активно разрабатываются теория объемной воздушно-космической операции и принципы ее подготовки и ведения.

Оперативное, масштабное и точно-ориентированное использование информации позволяет также решить задачу рефлексивного управления противником. Именно специальным образом организованная информация, превращенная в дезинформацию и введенная в систему управления противника, позволяет поставить его в условия, когда он будет вынужден действовать губительным для себя способом, считая его лучшим и единственно целесообразным. Возможность управлять противником – высшая цель функционирования системы управления.

Теперь – об информационной компоненте вооруженной борьбы как самостоятельном ее феномене.

Любое воинское формирование, Вооруженные Силы в целом, в первичном представлении, суть вооружения и личный состав, объединенные необходимыми информационными связями, функционирующие и действующие в объективном информационном поле. Выделение информационных объектов (связей и микрополей) позволяет говорить о необходимости и возможности воздействия на них специальным оружием – информационным. Эффект от воздействия таким оружием часто может быть сопоставим с результатами огневого поражения противника.

Под информационным оружием (часто его называют “информационно-энергетическим”) понимают специальные радиоэлектронные, оптикоэлектронные, программно-компьютерные, психотронные и другие средства, подавляющие и (или) разрушающие информационный ресурс противника.

Иногда информационное оружие подразделяют на собственно информационное (для воздействия на информационные ресурсы вооружения и военной техники) и информационно-психологическое (для воздействия на психику личного состава и населения).

Информационное оружие должны применять специально подготовленные воинские формирования.

Каковы же формы действий (применения) этих формирований?

Представляется, что они должны действовать в составе соответствующих группировок войск видов вооруженных сил и родов войск, а также межвидовых. Это означает, что они должны применяться в рамках операции соответствующего объединения. Составной гармоничной частью операции объединения должна стать специальная информационно-ударная операция (ИУО), как совокупность взаимосвязанных и согласованных по цели, задачам, месту, времени и способам ведения информационно-ударных сражений, информационно-огневых боев и информационных ударов, наносимых с целью поражения информационного ресурса противника, максимального затруднения или срыва его действий.

Такая операция должна проводиться как в наступательной, так и оборонительной операции любого масштаба.

Как видно, характерным элементом ИУО являются информационные удары, которые в сочетании с огневым воздействием переходят в информационно-огневые бои и информационно-ударные сражения. Под информационным ударом будем понимать кратковременное и мощное воздействие информационным оружием на информационный ресурс противника.

Такое воздействие может быть избирательным или специализированным (на какой-либо вид

информационного ресурса); сосредоточенно-массированным (на некоторые виды информационного ресурса); массированным или комбинированным (по всему информационному ресурсу всеми видами информационного оружия).

Представляется, что возможны следующие виды информационных ударов:

- информационно-психологический (воздействие СМИ и (или) агитационно-пропагандистскими средствами);
- психотронный (воздействие специальными средствами на психику людей: генераторами СВЧ-излучения, видеосредствами типа “Виртуальная реальность” и т.п.);
- радиоэлектронный (воздействие средствами радиоэлектронного подавления и др.);
- программно-компьютерный (воздействие на ПЭВМ системы управления противника специальными разрушающими или искажающими программными средствами).

Кроме того, возможны информационно-огневые удары как комбинированное воздействие по противнику информационного оружия и огневых средств поражения.

Таким образом, объективная тенденция объединения и расширения пространственного и информационного континуума вооруженной борьбы приводит к появлению новой – информационной составляющей вооруженной борьбы. Первостепенная задача военной науки – разрабатывать теорию современных операций, обосновывать формы и способы военных действий в войне будущего, где информационно-ударные операции будут занимать важное место.

Роль информации в смысле ее влияния на ход и исход военных действий столь значительна, что можно говорить, наряду с огневой, об информационной составляющей вооруженной борьбы. В будущем действие “информационных” законов и закономерностей будет усиливаться.

Создание управляемого “умного” оружия ведет к тому, что и вооруженная борьба становится управляемой. Применение самого новейшего оружия, в том числе из космоса, дает возможность для проведения “хирургически” точных ударов в операции любого масштаба. Поражение наиболее важных объектов и целей достигается гарантированно, в считанные минуты, независимо от их удаленности от государственной границы и местоположения. Таким образом, можно считать, что одной из характерных тенденций развития современного военного дела является реализация на практике прямой индуктивной схемы: “от управляемого оружия – к управляемой вооруженной борьбе и – к управляемой войне”. Войны в зоне Персидского залива и бывшей Югославии являются предвестниками будущих “управляемых войн”.

Объединение и расширение пространственного и информационного континуума вооруженной борьбы, придание ей высокой степени управляемости коренным образом изменяют ее логико-временное построение. Развитие вооруженной борьбы во времени представляет собой логическую последовательность этапов, выстроенных по степени важности и обеспечивающих эффективное достижение цели войны (операции). Выделение этапов не значит, что они проводятся строго последовательно: имеет место их гармоническое целесообразное наложение, разумная компланарность.

Вышеотмеченная тенденция развития вооруженной борьбы как сложной системы предопределяет ее первый (“хорошее начало – половина дела!”) этап – завоевывание инициативы и превосходства в информационной сфере (управление войсками и оружием, рефлексивном управлении противником). В случае если военные действия начинаются после длительной и скрытой или демонстративной подготовки, то до их начала непрерывно осуществляется психологическое деморализующее воздействие на личный состав противника.

Такой вариант имел место в войне в зоне Персидского залива (операция “Щит пустыни”). Если новые операции в войне начинаются внезапным нападением, то информационно-психологическое воздействие несколько отодвигается по времени и далее проводится с учетом результатов огневых ударов.

Высокая эффективность огневого воздействия, большие потери противника – лучший аргумент в психологической борьбе. Порядок подготовки и проведения системы информационно-психологических мероприятий изложен в специальном полевом уставе армии США FM-33-1 “Психологические операции”.

Содержанием второго этапа вооруженной борьбы является создание превосходства в средствах и их

применении в воздушно-космической сфере. Это является закономерным следствием объемного характера операций и необходимости использования преимуществ поражения противника из космоса и воздуха.

Полная реализация возможностей и превосходства сил и средств воздушно-космической сферы создают предпосылки успеха третьего этапа вооруженной борьбы – изменения соотношения сил на земле в свою пользу, достижение общего количественно-качественного превосходства в силах и средствах.

Такое построение операции, диктуемое техническими и научными достижениями в военном деле и ее внутренней логикой, должно обеспечить победу.

В качестве третьей тенденции в развитии вооруженной борьбы выступает усиление ее дедуктивных связей.

Ретроспективный анализ вооруженной борьбы показывает, что раньше в ней преобладали индуктивные связи, отношения и свойства. Оперативный успех (неуспех) складывался из тактических побед (поражений) и являлся их следствием. Достижение оперативно-стратегических целей как бы вырастало из соответствующих действий оперативного масштаба. В свою очередь, последовательно проводимые операции объединений оперативного, оперативно-стратегического и стратегического масштаба выливались в стратегические победы. Такая индуктивная связь, переход “от части к целому” были определяющими в прошлых войнах, которые можно назвать классическими.

Индуктивный характер развития военных действий предопределял и методологию их исследования. Наиболее распространенным подходом к познанию вооруженной борьбы был (и остается сейчас) аналитический – постижение целого через части. Из него автоматически вытекал набор научных методов (методы исследования операций) и типы используемых моделей (преимущественно аналитические, статистические).

Переход к новейшим боевым системам приводит к “размыванию” барьеров между войсковыми звеньями: тактические единицы поражаются оперативно-тактическими (оперативными) средствами, защиты от которых первые часто не имеют. Аналогично обстоит дело и с оперативным звеном: против него могут и будут применяться оперативно-стратегические и стратегические средства, например, воздушно-космические, которым нечем противодействовать. Вооруженная борьба в этом случае принимает как бы односторонний характер и сводится к нанесению поражения войсковым единицам меньшего масштаба, так как они не в состоянии равноправно воздействовать по противнику. Война в зоне Персидского залива это убедительно подтвердила. Поэтому успех в вооруженной борьбе во многом будет зависеть от того, как эффективно вышестоящая войсковая инстанция будет использовать свои средства в интересах нижестоящей. Прежде всего, это касается ПВО, ПРО на ТВД, применения ракет, авиации, десантов.

Расширение сферы военных действий, масштабов воздействия боевых систем ведет к изменению содержательных свойств вооруженной борьбы. Эти новые свойства приобретают системный характер. Особенностью будущей вооруженной борьбы будет превалирование дедуктивных связей в ее структуре и содержании. Повышение уровня дедуктивности вооруженной борьбы в решающей мере будет определять и другие – тенденции развития военного искусства. Главная из них заключается в изменении соотношения стратегии, оперативного искусства и тактики. Если раньше основным средством уничтожения противника являлся плотный контактный бой, то теперь в будущем эта задача будет решаться, прежде всего, оперативными, оперативно-стратегическими и стратегическими средствами – баллистическими и крылатыми ракетами, авиацией и т.д.

Операция “Буря в пустыне” в зоне Персидского залива показательна также и в этом отношении: ее воздушная фаза длилась 38 суток, когда иракские дивизии поражались ударами тактической и авианосной авиации и крылатых ракет, запускаемых со стратегических бомбардировщиков, линкоров и подводных лодок. И только 4 суток продолжались наземные действия, в ходе которых полуразбитые и деморализованные части и соединения иракской армии не оказали практически никакого сопротивления.

Война в зоне Персидского залива показала, что одной из особенностей войн новейших технологий является возможность достижения целей некоторых операций без глубокого вторжения сухопутных группировок на территорию противника.

Повышение уровня организации и системности вооруженной борьбы требует исследования ее системной методологией – познанием “частей через целое” с преимущественным применением имитационного моделирования.

Вышеотмеченная дедуктивная направленность в развитии вооруженной борьбы и военного искусства во многом предопределяет актуальные задачи военной науки, подготовки вооруженных сил. Уже сейчас анализ этих системно-дедуктивных тенденций позволяет сделать некоторые предварительные выводы:

1. Подготовка к войне с самым подготовленным, передовым в военно-технологическом отношении противником должна стать одним из главных принципов военного строительства и военного искусства.

2. При оценке военных потенциалов стран и боевой мощи их вооруженных сил необходимо учитывать прежде всего самые современные виды вооружений, особенно боевые системы, и возможности по противодействию им. Преимущество в боевых системах одной стороны может обесценить огромный перевес другой стороны в обычных типах вооружений.

Именно абсолютное превосходство многонациональных сил в системах высокоточного оружия (наличие у них КРМБ “Томагавк”, ЗРК “Пэтриот”, космических систем разведки, целеуказания и навигации, преимущество по современным типам самолетов – 13:1, по боевым вертолетам – 16:1, новейшим танкам – 4,3:1) нейтрализовало перевес иракской армии в количестве дивизий (65 против 16), орудиях и минометах (8300:4000) и других традиционных (устаревших) вооружениях и предопределило “односторонний” характер боевых действий^{2–5}.

3. Неотложной задачей военной науки становится обоснование ТТХ к перспективным боевым системам, разработка эффективных форм их боевого применения и способов борьбы против боевых систем эвентуального противника.

4. Особое внимание следует уделять организации ПВО и ПРО на ТВД. Именно эти средства, вместе с космическими, прежде всего, будут “нейтрализовывать” новейшее наступательное оружие.

5. Необходимо вернуться к вопросу о тактическом ядерном оружии, по-новому оценить его роль и место в системе вооружений в сложившихся условиях и перспективе, уточнить принципы его боевого применения.

6. Максимально долго сохранять стратегическое ядерное оружие в оптимальном количестве для каждого этапа его сокращения. При сохранении превосходства вероятного противника в новейших системах обычных вооружений вряд ли целесообразным будет его полное уничтожение.

7. Уделяя должное внимание вооруженным конфликтам и миротворческим операциям, не следует забывать о крупномасштабной войне и подготовке к ней, так как она может “созреть” незаметно и быстро.

Следующей тенденцией вооруженной борьбы является изменение ее временных соотношений. Эта тенденция проявляется в двух аспектах: первый касается продолжительности подготовки и ведения вооруженной борьбы, второй связан с уплотнением ее “внутреннего времени”.

Первый аспект был подробно проанализирован при рассмотрении онтологии фаз вооруженной борьбы, где была показана тенденция к увеличению периода ее подготовки и уменьшению времени активной фазы – огневого воздействия по противнику. Это обусловлено возрастанием роли информационной составляющей вооруженной борьбы при одновременном росте огневых возможностей современного оружия.

Вторая сторона отмеченной тенденции тесно связана с первым аспектом в части, касающейся кратковременности поражающего воздействия по противнику, и выражается в том, что организация вооруженной борьбы и управление ею осуществляются в реальном масштабе времени.

Показательными в этом отношении являются названия планов боевого применения ВВС США во Вьетнаме (“Нарастающий удар”) и в Ираке (“Мгновенный удар”).

В первом случае осуществлялись длительные, с нарастающей силой, бомбардировки Северного

Вьетнама в 60-е годы. В Ираке же вместо разрозненных воздушных ударов предусматривалось уничтожение выявленных 84 стратегических объектов в течение недели и всех других важных целей, которые оперативно поражаются сразу же после их вскрытия.

Такие действия стали возможны благодаря практически мгновенной обработке разведанных, выдаче целеуказаний и применению средств поражения в реальном масштабе времени.

Как отмечено в итоговом докладе министра обороны Конгрессу США по войне в Персидском заливе, “интенсивное применение высокоточного оружия выдвинуло требование к более детальной разведке, чем когда-либо. Теперь для разведки уже недостаточно докладывать, что в определенных комплексах и зданиях размещается иракская ядерная программа. Для целеуказания необходимо теперь точно знать, что именно происходит в конкретном здании или даже в его части, так как удар может наноситься с большой точностью. Кроме того, высокая скорость передвижения наземных сил требует знать местоположение и маневры своих сил и противника на большей глубине, чем ранее”². (Кстати, группа планирования штаба ВВС тоже имела характерное кодовое наименование – “Шах и мат”: все длительные маневры и действия отрицаются, “шах, мат” – и победа!).

Повышение роли и значимости рассматриваемой тенденции ведет к постепенному переходу от управления войсками к управлению вооруженной борьбой.

Принятие на вооружение самых современных систем оружия и боевой техники привело к закономерному появлению и развитию новых форм и способов оперативных и тактических действий.

Среди таковых можно назвать, например, электронно-огневое сражение, дистанционный бой, воздушно-штурмовые рейды, глубинные маневренные действия и др.³. Совершенствуются формы и способы боевого применения конкретных типов вооружений видов вооруженных сил и родов войск.

Ведение военных действий в новых формах и новыми способами вызывает необходимость уточнить содержание многих категорий и принципов военного искусства, по-другому решать многие практические вопросы организации боя и операции. Прежде всего, это относится к взаимодействию войск и боевых систем, сосредоточению сил и средств, их маневру, всестороннему обеспечению, управлению войсками. Что касается взаимодействия, то его особенностями являются, во-первых, увеличение пространственных показателей поля боя, где необходимо организовывать и поддерживать взаимодействие, и, во-вторых, повышение степени детализации обработки всех вопросов взаимодействия. В будущей войне потребуются “ювелирная” увязка применения космических, воздушных, морских и наземных средств вооруженной борьбы, причем их применение будет многократным, многовариантным и в условиях дефицита времени на создание группировок сил и средств и маневр ими. Будет иметь место и “внутреннее” усложнение взаимодействия внутри каждого вида и рода войск. Например, запуск крылатых ракет требует четкого согласования с применением сил и средств РЭБ, а успешные действия ударной авиации практически невозможны без прикрытия истребителями и действий эшелона РЭБ.

Превращение индустриальной цивилизации человечества в информационную, новая технологическая революция в военном деле предопределили еще одну, принципиально новую тенденцию развития вооруженной борьбы – увеличение разрыва между боевыми возможностями средств и систем поражения и защиты.

Раньше после появления нового средства поражения через определенное время разрабатывались средства и способы защиты, способные эффективно противодействовать средствам нападения и поражения. Это “определенное” время было, как правило, небольшим. С учетом того, что оборонительные средства и системы были дешевле наступательных, такое положение было приемлемым. С учетом принятия на вооружение ракетно-ядерного оружия сугубо защитные системы уже не смогли “нейтрализовать” это оружие, а создание суперсовременных систем типа СОИ стало невыгодным, то защиту стали искать в аналогических средствах поражения. Паритет в стратегических ядерных силах как раз это и отражает. Теперь, когда на первый план вновь выходят обычные средства поражения в виде боевых систем высокоточного оружия, положение кардинально изменилось. Усиление отмеченных выше дедуктивных связей и отношений вооруженной борьбы, когда оперативные и стратегические средства поражения используются на поле боя для поражения сил и средств тактического звена, обуславливают рассматриваемую тенденцию – разрыв в возможностях средств поражения, в том числе на новых

физических принципах, и средств защиты: первые намного оторвались от вторых. В связи с этим представляется, что в этих условиях нельзя ограничиваться прямым (классическим) способом разрешения этого противоречия и уменьшения имеющегося разрыва – ускоренной разработкой средств, комплексов и систем защиты. Необходима асимметричная защита – путем создания и применения систем поражения для уничтожения тех видов наступательного оружия противника, которые являются наиболее эффективными и опасными.

Данные о выявленных тенденциях вооруженной борьбы представлены в табл. 1.

Таблица 1

Тенденции вооруженной борьбы

Тенденция	Содержание тенденции	Источники
Расширение пространственно-го континуума военных действий	Освоение всех сфер вооруженной борьбы, перенос ее преимущественно в ВКС*	Увеличение дальности и высоты действия оружия Преимущества ВКС для разведки и поражения
Создание и возрастающее использование информационного континуума	Целенаправленное системное использование информации для повышения эффективности боевых действий; появление новой информационной составляющей вооруженной борьбы (информационная борьба, информационно-психологическое воздействие, рефлексивное управление противником и др.)	Переход от постиндустриальной цивилизации к информационной Создание "интеллектуального" оружия Необходимость "информационного" уязвления боевых действий, разнесенных во времени и пространстве Преимущества организации вооруженной борьбы в реальном масштабе времени
Изменение логико-временного построения вооруженной борьбы	Увеличение продолжительности подготовительных и уменьшение продолжительности активных действий. Новая этапность вооруженной борьбы	Информатизация процессов борьбы Преимущества ВКС Изменение содержания "победы"
Усиление дедуктивных и ослабление индуктивных связей и отношений вооруженной борьбы	Изменение соотношения стратегии, оперативного искусства и тактики	Использование стратегических и оперативных средств для поражения тактического звена
Организация и ведение вооруженной борьбы в реальном масштабе времени	Переход от управления войсками к управлению вооруженной борьбой	Автоматизация процессов разведки, оценки обстановки, принятия решения, наведения и контроля
Увеличение разрыва в возможностях средств поражения и защиты	Опережающее развитие средств и способов поражения по сравнению со средствами защиты	Повышение поражающей мощности и точности наведения оружия, применение оружия на НФП** из ВКС

* ВКС – воздушно-космическая сфера.
** НФП – новые физические принципы

Таким образом, анализ тенденций развития вооруженной борьбы показывает, что война будущего будет принципиально отличаться от всех предыдущих войн. Поэтому к ней необходимо готовиться серьезно и основательно.

Примечания

¹ Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. М.: ВЛАДОС, 1994.

² Война в Персидском заливе / Итоговый доклад Министра обороны Конгрессу США Ч.1-2. М.: ГШ ВМФ, 1994.

³ Воробьев И.Н. Уроки войны в зоне Персидского залива // Военная мысль. 1991. № 10.

⁴ Слипченко В.И. Войны шестого поколения // Независимое военное обозрение. 1997. № 4.

⁵ Воробьев И.Н., Круглов В.В., Суптеля А.И. Военная футурология. М., 2001.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ – ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

И.Рахматуллин

*“Когда российские компании
встретятся с реальной конкуренцией,
они должны знать, как действовать”*

Джон Коттер

Интерес к информации как новому экономическому ресурсу во многом объясняется пониманием того факта, что в настоящее время именно информация является наиболее неизученным, а, следовательно, и недооцененным ресурсом современной экономики. И, возможно, именно в ней скрыты новые возможности развития общества.

Существенным вопросом современного развития является проблема концентрации информационных ресурсов и знаний, поэтому высокую актуальность приобретает оценка эффективности их использования.

Ответ на данный вопрос попытаемся найти в явлении инноваций. По определению Шумпетера и Найта, “инновация представляет собой изменение функции производства или полезности”¹. Это – сигналы, поступающие от зоны взаимодействия существующего знания и незнания.

Эти сигналы вызывают к действию механизм разработки новых информационных ресурсов и изменения состояния всей экономической системы (что влечет за собой появление новых рисков).

Таким образом, можно сделать вывод: общая глубина инноваций приводит к более резкому увеличению потребности в информации и более резкому возрастанию рисков. А с другой стороны, глубина инноваций свидетельствует об интенсивности процесса производства новых знаний.

Но свидетельствует ли это об их эффективном использовании в национальном или мировом масштабе?

Основным результатом производства новых знаний и информации является не только сам факт появления нового продукта, но и качественное изменение самой системы. Но при этом необходимо учитывать происходящие тектонические процессы глобализации.

В качестве аргумента многие современные ученые, например Мануэль Кастельс, напоминают о том, что “глобальная экономика – это экономика, в которой национальные экономики зависят от деятельности глобализированного ядра. Последнее включает в себя финансовые рынки, международную торговлю, транснациональное производство, в определенной степени науку и технологию и соответствующие виды труда.

В целом можно определить глобальную экономику как экономику, чьи основные компоненты обладают институциональной, организационной и технологической способностью действовать как общность (целостность) в реальном времени или в избранном времени в планетарном масштабе²”.

Переход к конкретной формализации отдачи инвестиций в информационную инфраструктуру и сферу знаний в нашем представлении будет определяться тремя группами направлений:

1. Качественными изменениями в человеческом капитале;
2. Изменениями в структуре ресурсопотребления и их конечной эффективности использования;
3. Институциональными изменениями.

Именно эти направления должны представлять собой качественные и количественные измерения производительной структуры экономики. Они будут выражать эффективность не просто с точки зрения комбинаций взаимозамещения отдельных ресурсов (например труда, капитала, природных ресурсов), а в значительной степени – с позиции развития общества и роста его конкурентоспособности на фоне вызовов глобализации экономики и переходу на новый качественный уровень, при котором неизбежны эффекты:

- смещения приоритетов в сторону одних ресурсов,
- изменение силы связи между ресурсами или их интегрирование.

Первая часть исследуемой проблемы заключается в том, что естественным носителем знаний является человек. В следствие этого, а также из-за ограниченности возможности сосредоточения знаний в одном человеке встает вопрос о необходимом числе носителей знаний. Та часть экономически активного населения, которая является активным носителем и, более того, воспроизводителем знаний, можно считать интеллектуальной элитой, которая фактически выступает производственно/воспроизводственной базой знаний, а ресурсом для нее является информация.

Таким образом, наиболее важными конкурентными характеристиками можно назвать количественную характеристику интеллектуальной элиты и объем используемых информационных ресурсов.

Сравнительные данные по странам мира даны в табл. 1, из которой видно, что показатель образования в России является одним из самых высоких в мире.

**Удельный вес численности учащихся и студентов
в 2001/2002 уч. год¹**

% от численности населения в возрасте, официально соответствующем данной ступени

Страны	Образование		
	Начальное	Среднее	Высшее
Россия	125	95	68
ЕВРОПА			
Австрия ²	103	99	57
Белоруссия	110	84	62
Бельгия ²	105	...	58
Болгария ²	101	93	40
Великобритания ²	99	156	60
Германия	100	100	48
Испания	107	116	59
Италия ²	101	96	50
Латвия ²	100	91	63
Литва ²	101	95	52
Молдавия	85	72	29
Норвегия ²	101	115	70
Словения ²	100	106	61
Финляндия ²	102	126	85
Франция ²	105	108	54
Чехия	104	96	34
Швеция	110	146	76
АЗИЯ			
Израиль	113	94	58
Индия ³	102	49	10
Китай ²	114	68	13
Республика Корея	102	91	82
Япония	101	103	49
АФРИКА			
ЮАР	105	86	15
АМЕРИКА			
Канада ²	100	106	59
США	98	93	81

¹ Удельный вес численности учащихся может превышать 100%, если фактический возраст учащихся превышает возраст, официально соответствующий данной ступени.

² 2000/2001 уч. год.

³ 1999/2000 уч. год.

Однако, в современной системе управления знаниями значительную роль имеет концентрация знания. И в этом плане таким странам, как Индия и Китай с более чем миллиардными населением (даже, несмотря на общую невысокую долю специалистов с высшим образованием 10 и 13% соответственно) в значительной мере проще создать условия для отдельного слоя интеллектуальной элиты.

Таким образом, демографический и экономический уровень позволяет сосуществование в одной системе и дешевой организованной рабочей силы и высокой концентрации интеллектуального и научного потенциала, что в принципе позволяет достигать значительных результатов (табл. 2).

Таблица 2

ВВП России, Индии и Китая³

млрд. долл.

Страны	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Россия	313,3	392,1	404,9	270,9	195,9	259,7	306,6	345,6	433,5
Китай	700,2	816,5	898,2	946,3	991,3	1080,4	1159,0	1266,1	1409,8
Индия	366,4	386,1	419,3	421,9	449,8	468,2	486,6	508,0	591,5

В чем причина того, что Россия начав старт современного экономического развития в 90-х годах (а мы имели старт с гораздо более выгодной позиции) так активно сдает свои позиции?

Необходимо отметить, что итоговая конкурентоспособность для России все больше и больше упирается в проблематику конфликта качества человеческого капитала (высокий потенциал которого был накоплен во времена СССР) и состояния современной экономической системы.

Интересно мнение В.И.Данилова-Данильяна: “Наша болезнь – не экономическая, экономика – только симптом. Не уверен в том, что нужные средства сразу покажут прирост “критерия успешности”, если он будет узкоэкономическим. “Динамика изменения”, если это долгосрочная динамика, в значительной степени находится вне узко понимаемой экономической сферы, а в широко понимаемой не действуют экономические критерии”⁴.

Одной из причин этого конфликта служит фактор доверия (точнее сказать его отсутствия), который индицирует стоимость и эффективность управления экономической системой.

Как утверждает А.Н.Шохин, “очень важно в увязке со структурными институциональными реформами посмотреть и развести во времени задачи чисто экономической динамики и задачи, связанные с базовыми изменениями, которые позволят выйти на устойчивый рост. А вот здесь как раз интересны процессы психологического свойства – доверие экономических агентов к проводимой политике”⁵.

Потому при рассмотрении информационного доверия следует говорить как о системной характеристике состояния взаимодействия в обществе, способного стимулировать синергию* различного масштаба, что в значительной степени влияет на национальную конкурентоспособность. Это влияние отражается и на эффективности использования ресурсов (в том числе и информационного ресурса, знаний которые накапливаются, но реально не используются), и на издержках входа и присутствия на рынке. Труд, капитал, информация (как системные ресурсы) могут быть в определенной степени взаимозаменяемы. Предельная норма замещения характеризует норму, по которой предприятие, отрасль промышленности могут замещать один ресурс другим в производстве, то есть речь идет о технологической взаимозаменяемости ресурсов. С другой стороны, крайне важно учитывать фактор технологических сдвигов и готовности каждого из задействуемых ресурсов к ним. Потому результат для России очевиден – доля знаний и информации в конечной продукции просто мизерна (табл. 3).

Согласно В.С.Милову, для России очень низкая эффективность использования ресурсов всех типов в целом в экономике является фактором, серьезно подрывающим конкурентоспособность⁶.

Более того, задача ее повышения практически невозможна без создания механизмов их совместного и адекватного управления в обществе. Следовательно, расстановка государственных приоритетов будет попыткой заглянуть за границы очевидного факта – необходимости корректив в системе взаимодействия в обществе.

Сейчас много говорят о необходимости четкого

Таблица 3

**Доля инновационной продукции
в обороте продукции**(по странам Европы – 2000 г.,
Россия – 2003 г.)

%

Страны	Промышленность
Россия	3,1
Бельгия	13,5
Дания	21,9
Германия	35,2
Греция	7,5
Испания	31,0
Франция	12,2
Италия	19,1
Люксембург	11,7
Нидерланды	18,1
Австрия	26,4
Португалия	18,2
Финляндия	24,1
Исландия	16,8
Норвегия	7,8

формулирования отраслевой политики, что позволит увеличить возможности экономики к адаптации.

Вот мнение Dani Rodnik: “Анализ отраслевой политики должен быть сосредоточен не на ее исходах – они ex ante вообще неизвестны – но на правильном построении процесса внедрения этой политики. Необходимо создавать такую среду, в которой агенты частного и государственного секторов вместе решали бы проблемы производственной сферы, в которой одна сторона была бы осведомлена о возможностях и ограничениях другой, а не выяснять, является ли адекватным инструментом отраслевой политики прямое кредитование или субсидирование R&D (НИР – *Авт.*),

следует ли поддерживать сталелитейную промышленность или индустрию программного обеспечения. Таким образом, отраслевую политику следует рассматривать как исследовательский процесс, в ходе которого компании и правительство узнают об основных затратах и возможностях и вовлекаются в стратегическое взаимодействие”⁷.

Следовательно, от характера взаимодействия будет зависеть и конечная востребованность совместных информационных ресурсов и знаний, представляющих собой не только качественную оценку степени их необходимости пользователям, но и уровень определенного взаимного доверия. А в глобальном масштабе востребованность характеризует корректность поставленных задач и методов их решения в экономике и конечную экономическую эффективность.

Следует подробнее рассмотреть проблему оценки эффективности.

Одно из классических определений гласит – “Экономическая эффективность – результативность экономической деятельности, экономических программ и мероприятий, характеризуемая отношением полученного экономического эффекта, результата к затратам факторов, ресурсов, обусловившим получение этого результата, достижение наибольшего объема производства с применением ресурсов определенной стоимости”⁸.

Однако современное представление на экономическую эффективность не просто раскрывает связь между количеством единиц редких ресурсов, которые применяются в процессе производства, и результатом этого производства (где, чем больше количество продукта производится в единицу времени, тем выше эффективность экономики). Более актуальным становится явление изменения качественного состояния отдельных элементов экономики (увеличение доли знания, усложнения конечных технологий), в конечном итоге доли мирового рынка высокотехнологичной продукции. Экономике будущего будут определять не те страны, которые производят больше чугуна и стали, а те, кто производят наиболее технологичные товары (табл. 4).

**Экспорт высокотехнологичной продукции
как доля всего экспорта продукции⁹**

%

Страны	По годам:					
	1998	1999	2000	2001	2002	2003
EU (25 стран)		19,7	20,6	20,5	18,2	17,8
из них:						
Бельгия	7,1	7,9	8,7	9,0	7,5	7,4
Чехия		7,8	7,7	9,1	12,3	12,3
Дания	12,5	13,9	14,4	14,0	15,0	13,4
Германия	13,1	14,2	16,1	15,8	15,1	14,7
Эстония		10,1	25,1	17,1	9,8	9,4
Греция	4,8	5,5	7,5	5,6	6,7	7,4
Испания	5,5	5,9	6,4	6,1	5,7	5,9
Франция	22,8	24,0	25,5	25,6	21,9	20,4
Ирландия	37,7	39,4	40,5	40,8	35,3	29,9
Италия	7,4	7,5	8,5	8,5	8,2	7,1
Кипр		4,0	3,0	4,0	3,5	4,2
Латвия		2,3	2,2	2,2	2,3	2,7
Литва		2,0	2,6	2,9	2,4	3,0
Люксембург		15,1	20,6	27,9	24,6	29,3
Венгрия		19,4	23,1	20,4	20,3	21,7
Голландия	19,7	21,9	22,8	22,3	18,7	18,8
Австрия	10,1	11,7	14,0	14,6	15,7	15,3
Польша		2,3	2,8	2,7	2,4	2,7
Португалия	4,0	4,3	5,5	6,8	6,2	7,4
Словения		3,7	4,4	4,8	4,9	5,8
Финляндия	19,4	20,7	23,5	21,1	20,9	20,6
Швеция	16,4	17,8	18,7	14,2	13,7	13,1
Великобритания	23,2	24,4	25,4	26,4	25,5	21,0
Болгария		1,7	1,6	1,8	2,6	2,9
Румыния		2,8	4,6	4,9	3,1	3,3
Турция		3,4	4,0	3,2	1,6	1,8
Норвегия	4,8	4,5	3,3	3,6	4,6	3,7
США	28,7	30,0	29,8	28,6	27,9	26,9
Япония	24,6	25,1	26,9	24,7	23,0	22,7

Примечание. По членам ЕС Мальте и Словакии данные отсутствуют.

К сожалению, статистических данных, свидетельствующих о технологичности продукции российского экспорта нет, однако отметим, что для нашей экономики основными видами по прежнему остается низкотехнологичная продукция: минеральное сырьё древесина и целлюлозно-бумажные изделия, металлы и драгоценные камни, сельскохозяйственное сырьё, текстиль – в совокупности более 84% по итогам 2003 г.

Еще один момент – необходимо учитывать стоимость и затраты времени на формирование соответствующих ожиданиям пользователей информационных ресурсов и знаний. Пока нет четкого представления обо всех тех компромиссах, на которые приходится идти и пользователям информационных ресурсов и знаний, и их создателям, что в итоге сказывается на результате. Потому проблема низкой эффективности использования информации и знаний будет еще долгие годы одной из наиболее трудных для современной экономики России.

Согласно мнению Алфимова М.Ф., “в структуре расходов на науку в России расходы на обеспечение информацией являются далеко не приоритетными!”¹⁰. Он приводит следующие цифры – в целом Россия расходует в год на подписку научной литературы (из бюджетных и внебюджетных источников) примерно 11 млн. долл. США (данные 2003 г.).

Для сравнения:

- Польша и Швеция расходуют на эти цели в год по 25–26 млн.,
- Индия – 54 млн.,
- Великобритания – 116 млн.,
- Китай – 120 млн.

Затраты на приобретение литературы среднего американского университета составляют свыше 5 млн. долл. в год.

Аналогична ситуация и в крупном и среднем бизнесе.

Во многом это вызвано еще и той причиной, что работа современных производственных ресурсов спроектирована и продолжает действовать с тех пор, когда рисков и угроз вызванных реальной конкуренцией на внутреннем и внешних рынках для российских предприятий просто не было. А возникшие проблемы решались (и продолжают решаться) в основном за счет интенсивной рекламы и административных рычагов (для России весьма характерна динамика резкого опережающего роста рынка рекламы по сравнению с рынком инноваций).

Профессор стратегии и информационного менеджмента в Институте развития менеджмента в Швейцарии Дональда А. Марчанда считает, что: “Управление информацией является более сложной задачей, чем просто решение технических проблем. Почему? Потому что эффективность управления информацией зависит от людей, например, от того, как они используют имеющуюся информацию и системы, как обмениваются знаниями друг с другом в организации, насколько сильны у них мотивы, побуждающие к использованию информации для создания ценностей в интересах компании”¹¹.

По этой причине эффективность будет также зависеть от преобразований в структуре менеджмента на конкретных предприятиях, то есть следует говорить о долгосрочной отдаче, поскольку они будут иметь во многом эволюционную природу развития.

Та же дыра, которая представляет собой технологическое и инновационное отставание (решение которой систематически откладывалось “на завтра”) расширяется с каждым днем. В итоге, реально можем столкнуться с такой перспективой: российская интеллектуальная элита будет обеспечивать знаниями технологическое превосходство зарубежные экономики при том, что собственная промышленность будет неспособна использовать передовые идеи и знания (по мнению экспертов компании IDC¹², рост американского рынка технологических услуг в ближайшей перспективе будет обеспечиваться индийскими, китайскими и российскими специалистами). Здесь и предстает реальная пропасть между индустриальным и постиндустриальным миром.

Попытаться преодолеть эту пропасть – значит реально заглянуть в завтрашний день. И тогда представление об управлении информационными ресурсами и знаниями с точки зрения эффективного взаимодействия бизнеса (в первую очередь промышленного и финансового секторов) и государства позволит принципиально изменить взгляд на традиционную индустриальную экономику и новых путях ее развития в направлении информационного общества, основанного на факторе общего доверия. И это во многом будет способствовать реализации тезиса современности для государства – стимулировании спроса на знания, что определит наше общее направление движения в будущее.

Примечания

¹Уэстон Дж. Концепция и теория прибыли: новый взгляд на проблему. <http://gallery.economicus.ru>

²Кастельс М. Глобальный капитализм и Россия. <http://archipelag.ru/geoeconomics/soobshestva/power-identity/capitalism/>

³ ООН Статистический департамент. National Account Main Aggregates Database.

⁴ Данилов-Данильян В.И. Философия развития для России. Комментарии к дискуссии. Ноябрь 2002 г.
http://www.opes.ru/library/classify.asp?c_no=84&c1_no=

⁵ Шохин А.Н. Экономический рост в 2004 году: факторы и тенденции. Материалы семинара.

⁶ Милов В.С. Какие факторы окажут наибольшее влияние на конкурентоспособность российских предприятий в среднесрочной перспективе? Материалы круглого стола. Москва. 30 октября 2003 г.

⁷ Rodrik D. Отраслевая политика в XXI веке. С. 2.

⁸ Абалкин Л.И. Экономическая энциклопедия. М., 1999. С. 842.

⁹ Евростат. Yearbook 2004.

¹⁰ Алфимов М.В. Нужна ли России единая государственная политика в сфере обеспечения науки и образования научной информацией? http://www.opes.ru/analyze_doc.asp?d_no=55926

¹¹ Марчанд Д.А. Эффективно ли ваша компания использует информацию?
<http://postyle7.narod.ru/288.htm>

¹² Айван. Другие законы Меткалфа. Секрет фирмы. 2005. № 13. С. 353.

* Синергия – Sinergeia (греч.) – содружественное (совместное) действие.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ТРАДИЦИЯ СЛАВЯНОФИЛОВ В РУССКОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ

А.Матюхин,
кандидат социологических наук

Идеологи русского самодержавия большое внимание уделяли не только системе высших и исполнительных органов государственной власти, адекватных монархическому принципу, но и рассматривали проблемы социальной организации и самоорганизации общества, и связанные с этим вопросы самоуправления и народного представительства в монархическом государстве.

Среди представителей русской консервативно-монархической доктрины не было единства взглядов на проблемы социальной организации общества и соотношения его с государством. Спор по данным вопросам шел между двумя лагерями монархистов: славянофилами (а во второй половине XIX – начале XX в. их последователями – неославянофилами) и “государственниками” (Катков, Победоносцев и др.).

В отечественной историографии и политической философии большое внимание уделено идейному наследию поколения ранних славянофилов – А.С.Хомякова, И.В.Киреевского, К.С.Аксакова, Ю.Ф. Самарина – деятельность которых пришлось на 30–50-е годы XIX в. Гораздо менее известно о политико-социологических традициях такого уникального русского явления, как “позднее славянофильство”, рассвет которого пришелся на вторую половину XIX в., и особенно на начало XX в. – период становления и системного оформления монархической доктрины в России.

Проанализируем теоретические подходы славянофильства и позднего славянофильства (неославянофильства) по проблемам общественной самоорганизации и самоуправления.

В современной российской политологии и социологии данная проблематика более традиционно рассматривается в русле либеральных, западных доктрин и часто без учета российской специфики.

Сами славянофилы считали западные политические теории неорганичными для России и поэтому остро критиковали российских либералов-западников, и предлагали свое “национальное” видение этих общественно значимых проблем. С другой стороны, славянофилы и неославянофилы, являясь сторонниками монархии в России, противостояли линии крайне правых консерваторов, “жестких государственников”.

Монархизм ранних славянофилов сочетался с признанием необходимости личной и общественной свободы, а также с принципами этико-социальной солидарности нации.

Так, например, идея общинного единения русских людей, живого общественного организма как союза, основанного на нравственных началах, противопоставлялась ранними славянофилами государству – принудительному, формализованному, “мертвому” механизму, лишённому силы нравственного убеждения.

Своеобразное “антигосударственничество” славянофилов заставляло многих исследователей проводить параллели с анархизмом, говорить об анархистских корнях славянофильства, и о славянофильской основе русского анархизма.

Например, Н.А.Бердяев отмечал “сильный славянофильский элемент” в анархической идеологии¹, а Н.Н.Русов писал, что славянофилы, в свою очередь, “были своеобразными анархистами, и в этом отношении считали себя выразителями “русского духа”, не государственного, не формалистического, мало склонного к государственному строительству”².

Современные исследователи Л.А.Галактионов и П.Ф.Никандров отмечают некоторые элементы историко-социологической концепции славянофилов в идеологии русского анархизма, такие, например, как признание общины социально-экономической формой народного быта, и отрицание государственности³.

Действительно, государство и порождаемую им бюрократию славянофилы считали неорганичными для России, заимствованными с Запада (при Петре I), несовместимыми с народной общинной жизнью.

И, тем не менее, традиционно славянофилов в социальной науке относят именно к консервативно-монархическому направлению и считают одними из основоположников теории самодержавной власти, сущность которой связывалась ими напрямую с национальной русской ментальностью и сохранением самобытных культурно-политических традиций. Как отмечает, например, Н.И.Цымбаев, “общепринят взгляд на славянофилов как сторонников самодержавия, противников иных форм государственного устройства”⁴.

По убеждению славянофилов, русский народ, предоставляя монарху всю совокупность властных полномочий и возможность осуществления политических функций, себе оставляет полноту общественной, нравственной и духовной свободы.

Сообразно с такой социальной задачей, государственная власть при невмешательстве в нее народа должна быть неограниченной в форме самодержавия, призванная обеспечить народу мирное и безмятежное существование, вытекающее из понимания нравственной свободы и стремления к христианскому совершенствованию.

Самобытно-русское самодержавие, по своей идее и назначению не имеющее ничего общего с государственным абсолютизмом европейского типа, должно быть связано пределами народного сознания и мировоззрения, когда “право мнения” принадлежит “земле” (то есть народу), а “право действия” – царю.

Философские основы, на которые опирались теоретики монархизма конца XIX – начала XX в. были во многом выработаны именно классическим славянофильством, несмотря на противоречивость и непоследовательность элементов социально-политической проблематики в этом учении.

Позднее славянофильство второй половины XIX в. олицетворяется, прежде всего, такими фигурами, как И.С.Аксаков и А.И.Кошелев.

Аксаков И.С.* в 60–70-х гг. XIX вв. выдвинул проект народно-монархической государственности. Ключевой являлась идея “общества”, которое объявлялось силой не столько политической, сколько духовной, существующей на нравственных, а не правовых началах. “Обществу” суждено было преодолеть отчуждение между государством и народом.

“Говоря “общество”, – писал И.С.Аксаков, – мы разумеем здесь не то юридическое определение, которое прилагается ко всякому объединению людей... Общество, по нашему мнению, есть та среда, в которой совершается сознательная, умственная деятельность известного народа; которая создается всеми духовными силами народными, разрабатывающими народное самопознание”⁵.

И.С.Аксаков был уверен, что отсутствие полноценной общественной жизнедеятельности – “бездействие общественной жизни, как жизни народного самосознания” – делает народ бессильным и беззащитным, а государство несостоятельным⁵.

Он полагал, что “общество”, занимающее в социальной структуре России промежуточное положение между государством и народом, призвано способствовать их единению. Для этого “обществу” необходимо взять на себя ряд задач, от решения которых, по мнению Аксакова, зависело дальнейшее развитие и обновление страны.

В программу Аксакова входило:

- самоупразднение дворянства как сословия и вхождение его в другие социальные слои (мещанство,

- купечество, крестьянство, духовенство);
- сближение сословий, восстановление органичности общественных связей, характерных для допетровской Руси;
 - активизация общественной деятельности всех сословий на почве общенационального служения; формирование общественного мнения, наличие реального и активного диалога между правительством и народом по важнейшим вопросам национально-государственной жизни;
 - свобода совести, слова и печати.

И.С.Аксаков связывал со значением “свободы слова” не политические и юридические права общества, а право нравственное.

Он полагал, что нравственная свобода слова вовсе не ведет к ограничению самодержавия, а наоборот – способствует его укреплению: “Разумное разделение полномочий правительства и общества, при условии действия свободы слова и печати, должно способствовать дальнейшему внутреннему развитию страны без изменения формы правления”⁵. И.С.Аксаков связывал идеал самодержавия с “полной свободой нравственной общественной мысли”, считая, что “только эту свободу обуславливается его (самодержавия – Авт.) разумность; в противном же случае, оно перестало бы быть русским”⁵.

Будущее социально-политическое устройство России И.С.Аксаков представлял в виде “самоуправляющихся местных общин с самодержавным царем во главе”⁵, и в своей публицистике уделял большое внимание проблемам, задачам и значению для самодержавного государства развития местного земского самоуправления.

“Необходимо, чтобы наше земство, – писал он, – было настоящим, действительным земством. Для того, чтобы стать истинно земством, необходимо земским учреждениям пустить глубокие корни в местную жизнь и в сознание народное, тесно связаться с местным населением, быть по истине, а не по форме выразителем народной мысли и народным местным представительством в полной правде этого слова”⁶.

С.Ю.Витте, характеризуя социальный идеал И.С.Аксакова, отмечал, что в его политическую программу “входило, чтобы одно земство, стоящее в непосредственном общении с Монархом, являлось господствующим элементом в стране, подчиняющим себе все ее управление”⁷.

Действительно, И.С.Аксаков проектировал такую модель государственного управления в стране, которая была бы целиком основана на взаимодействии исключительно двух социально-политических институтов – монарха и местного общественного самоуправления, без посредства каких-либо чиновничьих структур. Территориально Россия виделась ему союзом земств, а реформирование государственного управления он предлагал начать с организации и повышения социально-политического статуса низших земельных единиц – с устройства уезда, далее, реорганизации земских и губернских органов власти на основе самоуправления, и, наконец, перейти к “венчанию государственного здания”. Высшей ступенью развития подобного государственного строения должен был стать “Земский Собор” – всесословная, совещательно-законодательная и выборная организация, периодически созываемая в Москве (а не в “чуждом русскому духу” Петербурге) для решения важнейших вопросов государственной жизни. Аксаков полагал, что именно Земский Собор станет для царя средством “самой живой связи с национальными силами”⁸.

Параллельно с И.С.Аксаковым свой проект реформирования системы органов государственной власти разрабатывал и А.И.Кошелев, но в отличие от ранних славянофилов он сосредоточился не на философско-религиозной проблематике, а на практических сторонах тех общественно-политических вопросов, которые были актуальны во второй половине XIX в.

А.И.Кошелевым впервые была выдвинута целостная концепция “народного представительства” при монархии, организация которого, по его мнению, дала бы возможность царю и правительству объективно оценивать положение дел на местах, и совместно вырабатывать стратегию и тактику реформирования всех сторон государственной жизни.

А.И.Кошелев считал, что народное представительство в форме особого совещательного органа – Земской Думы – при царе должно созываться в Москве царским манифестом. В полномочия Думы должно

входить утверждение бюджета страны, обсуждение и представление императору законопроектов с мест, направленных на “улучшение” как государственного управления, так и жизни народа в губерниях.

“Земская Дума, – отмечал А.И.Кошелев, – по открытии своем должна заняться не обсуждением общих мест, составляющих содержание известных конституций, но прямо приступить к рассмотрению и изысканию мер, необходимых к улучшению нашего внутреннего управления, к определению отношений между гражданами и к утверждению нашего государственного, общественного и частного кредита”⁹.

А.И.Кошелев считал, что в процессе работы Земской Думы из нее могут выделиться наиболее активные, “благонамеренные” и профессиональные представители народа, которые впоследствии смогли бы сформировать и национальное правительство. Указывая на преимущества народного представительства при монархии перед европейским парламентаризмом, Кошелев считал, что “живое”, непосредственное общение царя с народом, лучшими его представителями сформирует действительно национально-ориентированную модель социально-политического устройства России и создаст эффективный механизм государственного управления.

В частности, он писал: “У нас Государь должен быть лицом живым, самостоятельным, настоящим главой нашей общины. Иного царя народ не потерпит, и всякие юридические вымыслы к его обесчеловечиванию, сокрушаются перед русским здравым смыслом”⁹.

Идея славянофилов о народном представительстве перед царем, как начале действительного единения государства и народа на почве общих национально-духовных ценностей получила воплощение в ряде проектов начала XX в., представленных теоретиками монархизма как “чисто русская” альтернатива конституционным устремлениям либералов.

“Для олицетворения чистой идеи монархизма, – писал, например, В.В.Ярмонкин, – необходима помощь народонаселения, необходимо единение Царя и Народа, необходимо, чтобы народ осведомлял бы царя о тех неправдах и хищениях, которые творятся среди его, и о тех нуждах и печалях, которые собираются вокруг жизни”¹⁰.

П.А.Логановым предлагался проект “реанимации” института Министра-Посадника, который избирался бы населением своих территорий, и наряду с высшей бюрократией, государственными министрами докладывал бы царю положение дел на местах “с народной точки зрения”¹¹.

Д.А.Хомяков – сын А.С.Хомякова – указывал на значение народного представительства как института, способного преодолеть “узурпаторскую” склонность бюрократического аппарата к контролю над всей государственной властью. “Служилая среда, – отмечал он, – очень склонна обратиться в средостение между Ним (царем – *Авт.*), и народом; и поэтому Он должен постоянно, так сказать, протыкать этот войлок служилого люда, чтобы через него доходил к Нему дух самого народа”⁸.

Д.А.Шипов обращал внимание на то, что любая форма представительства не должна ограничивать “по примеру конституционных учреждений” самодержавной власти царя. Он высказывал мнение, что конституции, написанные по “западному образцу”, будут “придуманными по недостатку прецедентов” в отношении к национальному строю и быту, и окажутся неприменимыми на практике. Отмечая, что только самодержавный строй в России образуется “путем естественного развития существующих основ” и соответствует мировоззрению большинства народа.

Шипов писал: “Мы настаиваем на том, что самодержавие при наличности народного представительства одно способно... обеспечить в равной мере нужды разноплеменного населения Российского государства и всех разнохарактерных его классов и сословий... Представительство должно служить непосредственно приближению к Государю народной мысли и общественного мнения”¹².

П.Н.Семенов, в свою очередь, указывал на недопустимость смешения понятий “парламентского представительства” в конституционных монархиях и “народного представительства” в самодержавном государстве. Если задачей конституционного представительства, по его мнению, является ограничение монархической власти посредством парламента европейского типа “с агитацией, выборами, подкупами, партиями и прочей мерзостью парламентского режима, отвлекающего от настоящего дела”¹³, то главную

функцию народного представительства при самодержавии Семенов определял как общение царя с народом в форме совещания “о действительных нуждах и потребностях”¹³.

Такое общение будет действенным и продуктивным, был уверен П.Н.Семенов, в случае реализации системы народного представительства не по мажоритарному, а по сословно-корпоративному принципу, при котором верховная власть “приходила бы в соприкосновение в деле управления с народными классами... с сословиями, долженствующими служить основой всего Русского Самодержавного государственного строя”¹³.

Народное представительство П.Н.Семенов, в отличие от И.С.Аксакова, предлагал организовать не в форме Земского Собора, а в виде “Бюро для делопроизводства”, работающего на постоянной основе и имеющего дело непосредственно с запросами и законопроектами с мест, а также в форме созыва периодических и экстренных съездов уполномоченных от сословий и сословных земских учреждений российских территорий. В полномочия этих съездов, как “действительного голоса земли” должно было входить обсуждение и вынесение заключений по всем важнейшим законопроектам, имеющим государственное значение, а также избрание делегатов для присутствия в Государственном Совете “в качестве сведущих людей”¹³.

Принцип сословности, по убеждению П.Н.Семенова, должен быть положен и в основу земского самоуправления.

“На естественных слоях местного населения, т.е. сословиях, только и может строиться живучее и плодотворное местное самоуправление, а не на бессословной, разношерстной, безыдейной, раздробленной в своих интересах массе населения”, – подчеркивал Семенов, подвергая критике тот бессословный и “антинациональный” институт земства, который сложился в результате реформ Александра II.

Для органов местного самоуправления, как городского, так и земского Семенов определял такие области компетенции, как “дорожную, страховую, строительную, отчасти медицинскую, отчасти народное образование”¹³. Он также подчеркивал, что административные территории и округа не должны быть слишком раздроблены, а создание любой новой мелкой земельной единицы не может быть искусственным, а должно оправдываться действительной потребностью определенной автономии (например, в производственных целях, но в рамках единого народнохозяйственного комплекса).

Своя программа реформ системы местного самоуправления была предложена Сергеем Федоровичем Шараповым (1856–1911 гг.) – одним из идеологов позднего славянофильства.

В работе “Самодержавие и самоуправление” (1899 г.) он указывал на необходимость создания “национального, исторического русского земско-самодержавного строя”, предложив с этой целью план реорганизации административно-территориального деления страны:

- образование вместо 50 губерний России 18 “областей” на основе естественно-географического, этнического, культурного и военно-административного деления;
- предоставление “областям” достаточно большого объема полномочий, включая законодательную, финансовую, экономическую и прочую самостоятельность в пределах, установленных общеимперским законодательством;
- управление “областей” должно осуществляться выборным народным земским собранием, председатель которого вместе с представителем императора – генерал-губернатором – будет иметь право личного доклада царю.

Наряду с этим, С.Ф.Шараповым предполагалась деятельность особого совещательного органа “представителей земли”. Он считал, что “истинно русское” народное представительство не ограничит самодержавия и не приведет к конституционной монархии – этой западной идеи симбиоза “абсолютизма и народовластия”, которая ведет к “полному уничтожению монархической власти и к республике”.

Шарапов указывал, в частности: “Русское самодержавие, выражающее единство любви и доверие народа и его Царя, только и нормально, и жизненно при постоянном и правильном не парламентском, а соборном общении, где для выборных людей нет даже вопроса о правах, а есть только помощь Царю,

нравственное с ним общение, тяжкая повинность” .

В определенной мере был близок к славянофилам и Л.А.Тихомиров.

Он указывал на то, что государство естественным образом завершает собою многообразную социальную систему: “Государство, с социальной точки зрения есть лишь последнее дополнение и завершение той сети мелких союзов, в которые складываются люди при совместной жизни”¹⁵.

Для полноценного существования государственности необходимы условия здоровой социальной жизни, расслоение общества, его творческое состояние и возможность реализации индивидуальных и коллективных потенций в различных сферах: “Источники силы государства – все в нации и в свободном ее творчестве”¹⁵.

Главная задача государства заключается в “помощи” всем социальным силам, образующим его; если бы государство брало на себя функцию общества, заменяло его деятельность своей, то это имело бы гибельные последствия и для самого государства, и для общества.

По мнению Л.А.Тихомирова, такое состояние полноценного социального строя необходимо, прежде всего, для самодержавного государства. Монарх является общенациональным представителем, и в его интересах “сохранение и забота” о здоровой социальной организации и полноценной хозяйственной и культурной жизни своих подданных: “Задача монарха не в том, чтобы выражать собственную волю или желание, а в том, чтобы выражать работу гения нации”¹⁵.

Поэтому, был убежден Л.А.Тихомиров, общественное самоуправление – местное, сословное, профессиональное составляет необходимое условие здоровой социальной жизни, но оно эффективно лишь в пределах малых территориальных образований и замкнутых социальных общностей, то есть там, где возможно прямое управление народа. Он отмечал, что сами принципы общественного самоуправления не противоречат монархической форме верховной власти, но, тем не менее, тотальная организация всей структуры управления в стране на основе исключительно общественного самоуправления “создала бы плохую правительственную систему” и, по существу, парализовала бы всю социальную стройность и жизнедеятельность общества, привела бы его к деструктивной анархии.

“Сама жизнь показывает, – замечал Тихомиров, – что оно (общественное самоуправление – *Авт.*) далеко не везде применимо в государственном управлении, и даже в самых крайних демократиях мы встречаем свой класс чиновников, заменяющих в некоторых областях управления государством самодетельность общественных сил”¹⁶.

Л.А.Тихомиров называл ряд правил построения и функционирования общественных учреждений:

- возможность решения всех местных вопросов, но доступных компетенции и потенциалу общественных учреждений;
- сословность избрания в органы самоуправления;
- пропорциональность представительства в этих органах делегатов от разных групп, в соответствии с их социальным значением;
- контроль государственной власти за общественными учреждениями, с одновременным предоставлением возможности апелляции к ней;
- учет нравственного влияния церкви посредством участия в органах общественного самоуправления представителей от духовенства.

Для системы общественного управления Л.А.Тихомиров видел, как минимум, три направления деятельности:

- в управлении, допускающем прямое действие народных сил;
- в области законодательной деятельности государства;
- в области контроля за управлением.

Эти направления государственной деятельности должны реализовываться посредством двух главных форм:

- созданием учреждений на основе общественного, территориального и сословно-классового управления;
- привлечением общественных представителей в систему высшего государственного управления.

Очень важным для монархии, по мнению Л.А.Тихомирова, является принцип сочетания учреждений бюрократических и общественных, который должен способствовать взаимодействию и взаимоконтролю этих двух сил, не позволяя, таким образом, перейти обществу ни к демократии с одной стороны, ни к олигархическому правлению, с другой, но при условии законного места монарха как власти верховной.

Касаясь существа представительной (законосовещательной) власти при монархии, Тихомиров указывал на то, что в данном случае речь идет не о представительстве народной воли, а о представительстве “народного духа, интересов и мнений”. Для этого не нужен специальный представительный властный институт (подобный парламентам в демократиях), так как уже сам монарх берет на себя функции народного представительства, как выразитель внутреннего, этического содержания нации, и, следовательно, он воплощает в себе государственную волю. Но для эффективной и целенаправленной реализации этой государственной воли необходима постоянная связь монарха с нацией через лучших ее представителей, которых Л.А.Тихомиров называет “советными людьми”. Они должны окружать верховную власть, имея законосовещательные (а не законодательные) полномочия, привлекаясь к исполнению государственных обязанностей либо посредством выбора населением, либо в результате призыва их самой государственной властью.

Отсюда, важное значение Л.А.Тихомировым придавалось так называемой “социальной организации нации” – законодательному оформлению всех существующих в государстве слоев, профессиональных, социальных и территориальных групп и корпораций, что являлось, в частности, основой правомерной системы национального представительства.

Он писал: “Все представители должны принадлежать к тому классу, к той социальной группе, которые их посылают выразить свои интересы и мысли перед верховной властью, и в задачах государственного управления”¹⁵.

Это является одновременно условием, препятствующим подмене действительных представителей профессиональными политиками. Л.А.Тихомиров подчеркивал, что для такой законосовещательной деятельности необязательны пропорциональность представительства, подсчет голосов и т.д. Необходима лишь “представленность” интересов и ожиданий всех слоев и групп общества, вне зависимости от их состава и численности, перед верховной властью через достойных выразителей этих интересов. Государство при этом становится действительным завершением социальной организации народа и средством достижения им своих целей.

Политико-социологическая традиция славянофильства и неославянофильства, отводящая большую роль гражданской автономии общества от государства, и социальной самоорганизации как условию полноценного существования монархии была продолжена в XX в. в творчестве И.Л.Солоневича и И.А.Ильина.

Но во второй половине XIX – начале XX вв. эта славянофильская традиция встретила оппозицию линии “государственников” в русском консерватизме.

Примечания

¹ Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990. С. 171.

² Русов Н. Анархические элементы в славянофильстве // Михаилу Бакунину (1876–1926). Очерки истории анархического движения в России. М., 1926. С. 41.

³ Галактионов Л.А., Никандров П.Ф. Русская философия XI-XIX веков. Л., 1990. С. 285.

⁴ Цымбаев Н.И. Славянофильство. М., 1986. С. 103.

Аксаков И.С. Сочинения. В 7 томах. М., 1886. Т. 2. С. 35, 50, 403, 11–12, 56.

⁶ Цит. по: Чадов М.Д. Славянофилы и народное представительство. Харьков, 1906. С. 20.

⁷ Витте С.Ю. Самодержавие и земство. Спб., 1908. С. 46.

⁸ Казанский П.Е. Власть Всероссийского императора. Одесса, 1913. С. 708, 702–703.

⁹ Кошелев А.И. Конституция. Самодержавие и Земская Дума. Лейпциг, 1862. С. 23, 24.

¹⁰ Ярмонкин В.В. Монархизм и народовластие. Спб., 1912. С. 43.

¹¹ Логанов П.А. Самодержавие и правовой порядок. Варшава, 1906. С. 87.

¹² Право. № 11. 20 марта 1905.

¹³ Семенов П.Н. Самодержавие как государственный строй. Спб., 1906. С. 55, 45; Приложение.С. 3; С. 13, 52.

¹⁴ Шарапов С.Ф. Самодержавие или конституция? М., 1908. С. 56.

¹⁵ Тихомиров Л.Т. Монархическая государственность. Спб., 1992. С. 500, 460, 580.

¹⁶ Что такое монархия. Опыт монархического катехизиса. М., 1911. С. 55.

* Аксаков Иван Сергеевич (1823–1886 гг.) – младший брат идеолога раннего славянофильства К.С.Аксакова.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ТРИ САММИТА “БОЛЬШОЙ ТРОЙКИ”: ТЕГЕРАН, ЯЛТА, ПОТСДАМ

Ю.Кашлев,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
профессор

В контексте 60-летия окончания Второй мировой войны мысли часто возвращаются к тому, как складывались отношения между Советским Союзом, США и Великобританией в то время и особенно личные контакты между И.В.Сталиным, Ф.Д.Рузвельтом и У.Черчиллем на конференциях в Тегеране, Ялте и Потсдаме.

Понятно, что разгром фашистской Германии был обеспечен в первую очередь благодаря героизму Советской Армии и тесному военно-политическому взаимодействию трех великих держав. Это взаимодействие происходило регулярно: через дипломатов, таких, как Молотов, Хэлл, Идеи и другие, через военных и т.д. Однако решающую роль сыграли встречи лидеров “большой тройки”.

Тегеранской конференции 1943 г. предшествовали длительные согласования, в том числе о месте её проведения. Англичане и американцы предлагали разные города – Танжер, Каир и даже Исландию. При этом американцы ссылались на свое законодательство, не разрешавшее президенту США покидать страну более чем на две недели. Однако Сталин настоял на Тегеране, поскольку он тоже не мог покинуть страну надолго в разгар войны.

Учитывая, что в то время столица Ирана была полна немецкими агентами и не исключалась угроза покушения на “большую тройку” (Гитлер даже создал специальную команду во главе со Скорцени), Сталин предложил Рузвельту разместиться в Тегеране в здании Советского посольства. Рузвельт согласился. Это стало хорошим шагом, позволившим двум лидерам перейти к тесным, даже теплым отношениям. Фактически и вся Тегеранская конференция прошла в здании посольства СССР.

В Тегеране главным был вопрос об открытии в Западной Европе второго фронта против Германии. Сталин прямо говорил: “Мы должны решить здесь фактически главный вопрос – будут ли США и Англия помогать нам в войне”. Рузвельт склонялся к этому. Ещё накануне Тегерана генералы Маршалл и Эйзенхауэр подготовили план высадки союзных войск через Ла-Манш уже в 1942 г. Рузвельт, после некоторого колебания согласился с этим планом. Но англичане (У.Черчилль и генерал Брук) заявили, что этот план невыполним.

Линия Черчилля состояла в затягивании открытия второго фронта, в максимальном истощении сил Советской Армии и в попытке решения за этот счет собственных интересов Британии. Вместо открытия второго фронта в Европе он предлагал активизировать военные действия то в Северной Африке, то на юге Италии, то даже в Бенгальском заливе. Иначе говоря, он хотел чужими руками сохранить британские интересы. Известно циничное высказывание Черчилля: “Я хотел бы видеть Гитлера в гробу, а Советский Союз на операционном столе”.

Эта линия Черчилля не была секретом и для американцев; неслучайно Рузвельт как-то сказал в Тегеране Сталину, что США вступили в войну не для того, чтоб спасти Британскую империю.

Попытки Черчилля добиться особых выгод для Лондона не проходили. А такие попытки были. Например, на одних из встреч со Сталиным Черчилль, видимо не проконсультировавшись с Рузвельтом предварительно, предложил разделить сферы влияния на Балканах; он даже нарисовал на листке бумаги

разделение в процентах сфер в Болгарии, Румынии, Венгрии, Югославии и Греции. Сталин посмотрел на этот листок, ничего не сказал и лишь поставил на нем синим карандашом галочку*.

В определенный момент лавирование Черчилля по вопросу второго фронта, затягивание под любыми предлогами вызвали возмущение Сталина, который встал из-за стола переговоров и сказал Молотову и Ворошилову: “Пойдемте отсюда. У нас слишком много дел дома, чтоб здесь тратить время. Ничего путного, как я вижу, не получается”.

Черчилль в замешательстве, что конференция фактически срывается, заявил: “Маршал неверно меня понял. Точную дату можно назвать – май 1944 года”.

А Рузвельт сказал своему сыну еще в Тегеране, что если дела на фронте пойдут и дальше так, то русским второй фронт может не понадобиться.

В результате, операция “Оверлорд” была проведена 6-го июня 1944 г., когда одновременно 6 000 боевых кораблей и транспортных судов двинулись из портов Великобритании через Ла-Манш; уже через две недели 100 000 солдат и офицеров союзных армий начали бои в Западной Европе.

В Тегеране обсуждались и другие важные вопросы, в частности о расчленении Германии, послевоенном мироустройстве, вступлении СССР в войну с Японией, о границах Польши. В одной из бесед Рузвельт задал Сталину странный, на первый взгляд, вопрос: не подойдет ли советская система для Индии? То есть он допускал расширение после войны сферы влияния СССР на Южную Азию, где до тех пор господствовала Британия. Правда, Сталин ответил, что это не обязательно.

Ялтинская (Крымская) конференция сильно отличалась от Тегеранской. Она проходила на завершающем этапе войны (4–11 февраля 1945 г.). К тому времени в результате успешных наступательных действий Советской Армии была полностью освобождена территория нашей страны, большая часть Польши, наши дивизии вступили на территорию Германии. К февралю 1945 г. фашистский блок окончательно распался, бывшие союзники Германии вступили в войну на стороне антигитлеровской коалиции. Никакие заявления гитлеровской пропаганды о новом “оружии возмездия”, никакие попытки гитлеровцев вступить в сепаратный сговор за спиной Советского Союза не могли спасти “третий рейх” от неминуемого краха.

На Ялтинской конференции были обсуждены вопросы дальнейшего ведения войны, согласованы планы окончательного разгрома Германии, определено отношение союзных держав к ней после капитуляции, принято решение об управлении Большим Берлином, о репарациях с Германии для возмещения ущерба, нанесенного фашистской армией.

В основу политики трех держав в отношении Германии были положены принципы ее демократического устройства и денацификации, создания гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир в Европе. При этом была высказана уверенность в том, что после искоренения нацизма и милитаризма германский народ займет достойное место в сообществе наций.

Позиция Советской стороны определялась формулой: “Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, государство германское остаются”. (Кстати, еще в Тегеране в 1943 г. Сталин сказал, что нет такой силы, которая могла бы удержать Германию от объединения в будущем).

Исторической заслугой Ялтинской конференции было принятие решения о создании международного учреждения для сохранения мира – Организации Объединенных Наций и постоянного органа при ней – Совета Безопасности. При этом было установлено, что при решении координальных вопросов мира ООН будет исходить из принципа единогласия великих держав–постоянных членов Совета Безопасности. Это решение особенно актуально сейчас, когда некоторые страны пытаются решать важнейшие вопросы в обход Устава ООН и оспорить принцип единогласия великих держав.

Конференция приняла ряд других решений, в числе которых следует упомянуть “Декларацию об освобожденной Европе”. В ней, в частности, предусматривалось уничтожение остатков фашизма в освобожденных странах и создания там демократических учреждений. Благодаря решительной позиции советской делегации были приняты весьма благоприятные для Польши решения, в том числе по

установлению ее границ на севере и западе, о существенном приращении ее территории за счет Восточной Пруссии. Отдельным соглашением руководителей трех держав в духе предварительной договоренности, достигнутой на Тегеранской конференции, было решение о вступлении Советского Союза в войну с Японией через 2–3 месяца после капитуляции Германии. Это решение было оговорено необходимостью сохранения существующего статуса Монгольской Народной Республики, а также передачи Советскому Союзу Южного Сахалина со всеми прилегающими к нему островами и Курильских островов. Право на эти территории было завоевано Советским Союзом благодаря решающей роли и последующим активным боевым действиям против Японии.

В целом, Ялтинская конференция вошла в историю как крупнейшее международное событие периода Второй мировой войны. Принятые на конференции решения способствовали мобилизации сил антигитлеровской коалиции для окончательного разгрома фашистской Германии и милитаристской Японии, содержали программу демократического устройства мира в послевоенный период. Вместе с тем конференция продемонстрировала важность взаимопонимания, партнерского делового сотрудничества государств в решении кардинальных проблем, которые возникают перед человечеством на том или ином отрезке его истории. Попытки предпринимаемые сегодня в связи с 60-летием Великой Победы в ряде стран, особенно в Польше, Латвии и Эстонии, превратно истолковать последствия Ялтинской конференции не только достойны сожаления, но и являют собой линию на переписывание истории времен Второй мировой войны и ревизию ее итогов, на подрыв основных принципов в отношении послевоенного мироустройства.

В начале 1945 г. в меморандуме госдепартамента США говорилось: США нуждаются в помощи СССР, чтобы разгромить Германию. Они нуждаются в абсолютно необходимой помощи СССР в войне против Японии. Мы нуждаемся в сотрудничестве с СССР в организации послевоенного мира. Накануне Ялты Комитет начальников штабов докладывал Рузвельту: в мире произошли кардинальные изменения в военной силе государств, феноменальный рост мощи Советского Союза, конфликтовать с СССР нельзя, мы окажемся в войне, которую нельзя выиграть. Дальше Комитет начальников штабов делает вывод: после разгрома Германии и Японии только США и СССР останутся первоклассными военными державами в силу сочетания своего географического положения и огромного военного потенциала.

Деловые круги США, в том числе такие гиганты, как Дюпон и другие, проявляли значительный интерес к торговым отношениям с Советским Союзом после войны. Они уже вели переговоры для заключения соглашений на длительный срок. В Вашингтоне было популярно мнение: участие в восстановлении Советского Союза является полезным для Соединенных Штатов Америки и поможет ослабить послевоенную депрессию. Неслучайно на столе у Рузвельта лежало предложение министра финансов Моргантау: предоставить Советскому Союзу после войны заем в 10 млрд. долл. под 2% на 35 лет.

Супруга Рузвельта Элеонора потом писала, что перед Ялтинской конференцией у Франклина были большие надежды на то, что он сможет добиться настоящего прогресса в укреплении личных отношений с маршалом Сталиным. Эти надежды оправдались. Как показывает их встреча в Ялте, это действительно были отношения особые, не только уважительные, но и доверительные. Доверенное лицо Рузвельта и его ближайший друг Гарри Гопкинс после Ялты писал: у президента не оставалось никакого сомнения, что мы можем ужиться с русскими и работать с ними мирно так долго, как только можно себе представить.

В Ялте был случай, явно обидевший Черчилля. Он подошел к кабинету Рузвельта, но охранник его не пропустил. Он подождал полчаса, а потом вдруг из кабинета появляются Рузвельт и Сталин, которые беседовали отдельно, без Черчилля. А близкие к Рузвельту люди говорили Молотову: не советуем Вам вести отдельные переговоры с Черчиллем; в Европе нет таких проблем, которые не могли бы решить вдвоем: СССР и США.

Саммиты в Тегеране и Ялте и другие контакты показали, что Сталин и Рузвельт и их ближайшие помощники относились друг к другу в целом конструктивно, оценивали перспективы их сотрудничества на последнем этапе войны позитивно.

К сожалению, такие надежды не сбылись.

Берлинская (Потсдамская) конференция проходила 17 июля – 2 августа 1945 г. в совершенно иных

условиях, чем Тегеранская и Ялтинская.

Война в Европе закончилась полным поражением и капитуляцией гитлеровской Германии. Конференция была призвана закрепить в своих решениях историческую победу, одержанную народами СССР и других союзных стран, выработать программу справедливого и прочного мира на континенте. Началу Берлинской конференции предшествовала большая подготовительная работа — переписка, консультации в столицах, встречи. Не сразу было определено место проведения (кодовое название “Терминал”), пока не остановились на дворце Цецилиенхоф в Потсдаме. Да и вокруг даты шла закулисная борьба: американцы рассчитали время так, чтобы конференция началась после взрыва ими атомной бомбы.

Документы конференции демонстрируют, что наша делегация в Потсдаме, в состав которой под руководством И.В.Сталина входили В.М.Молотов, адмирал Н.Г.Кузнецов, генерал А.И.Антонов, А.Я.Вышинский, послы А.А.Громыко, Ф.Г.Гусев и ещё несколько человек, стремилась к сохранению и на послевоенное время духа сотрудничества между тремя великими державами.

Первоначально казалось, что Вашингтон готов действовать в том же направлении. Г.Трумэн, ставший президентом США после смерти Ф.Рузвельта, в первой беседе со Сталиным заявил, что хотел бы установить с ним “такие же дружественные отношения, какие у генералиссимуса были с президентом Рузвельтом”. Когда на первом заседании возник вопрос о том, кто будет председательствовать на конференции, Сталин предложил Трумэна.

Однако ход рассмотрения вопросов согласованной повестки дня показывал наличие серьезных расхождений в позициях. Негативную в основном роль играл У.Черчилль, возглавлявший британскую делегацию по 27 июля 1945 г., а затем уступивший место избранному новым премьером К.Эттли. Линия Черчилля не была секретом для Москвы. Уже через несколько дней после капитуляции Германии он в своем послании Трумэну пугал перспективой продвижения Красной Армии в центр Европы, писал о “железном занавесе” и т.п. Чуть позже спецпредставитель американского президента Дж.Дэвис убедился в “крайне враждебной позиции Черчилля к СССР”.

Да и впоследствии Черчилль не отказался от своей функции “главного ненавистника Советской России”. Была речь в Фултоне, где он фактически объявил Москве “холодную войну”. А в Вашингтоне Дж.Кеннан, вернувшийся с поста посланника США в Москве, примерно в это же время разрабатывал и проталкивал доктрину “сдерживания” коммунизма, переросшую вскоре в доктрину “устрашения” и “отбрасывания” коммунизма. Трумэн, опьянённый монополией на атомную бомбу, все более скатывался на агрессивный курс против СССР, что окончательно ввергло международные отношения в долгий период конфронтации.

Все это происходило, однако, несколько позже, а в Потсдаме заседания выглядели пристойно, острых столкновений между членами “большой тройки” не было, поскольку все вопросы тщательно согласовывались заранее, на уровне экспертов и министров иностранных дел. Стенограмма заседаний показывает, что комментарии и заявления Сталина отличались своей лаконичностью и ясностью, были, как правило, позитивными. Он не мог также не испытывать чувства благодарности к американскому народу за программу ленд-лиза, по которой СССР получил из-за океана за годы войны тысячи боевых машин и грузовиков, самолетов, продукты питания и т.п. на фантастическую по тем временам сумму – около 11 млрд. долл. (правда, Великобритания получила помощь на 30 млрд. долл.).

В целом Берлинская (Потсдамская) конференция завершилась успешно по всему спектру рассматривавшихся проблем. Но главное – они продемонстрировали возможность успешного сотрудничества великих держав не только в ведении войны против общего врага, но и в организации послевоенного мира.

Сегодня саммиты глав государств и правительств стали чуть ли не обыденностью, проводятся регулярно. Так, В.В.Путин и Дж.Буш встречались за последние годы уже 14 раз (а министры иностранных дел РФ и США – более 40 раз). Все эти встречи весьма насыщены, имеют огромное значение. А 60 лет назад это были редчайшие события, как маяки, светившие далеко вперед.

Три саммита “большой тройки” в годы Второй мировой войны явились пиками военно-политического и дипломатического взаимодействия СССР, США и Великобритании. Их решения и стенограммы –

бесценный материал для новых поколений международников.

Примечания

* Историки по сей день спорят, что означала эта галочка и где этот листок; хотя предложенная Черчиллем схема была во многом реализована после окончания войны.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ВЬЕТНАМ – ПРАВО НА МИР И ДЕМОКРАТИЮ

Неужели это надо забыть?

Г.Локшин,
Генеральный секретарь
Международного института мира

Отгремели салюты праздника Великой Победы в Москве, но не исчерпан перечень знаменательных событий этого юбилейного года. 3 сентября в день подписания безоговорочной капитуляции милитаристской Японии исполняется 60-летие окончания второй мировой войны, унесшей многие десятки миллионов жизней людей нашей Планеты. А накануне этого памятного дня, но в неразрывной связи с ним свой большой праздник отмечает народ Вьетнама. 60 лет назад, 2 сентября 1945 г. в Ханое Президент Хошимин провозгласил создание независимого государства – Демократической Республики Вьетнам.

Этому дню предшествовала победоносная Августовская революция (19 августа 1945 г.), нанесящая один из самых первых ударов по колониальной системе после второй мировой войны.

Тяжкие испытания выпали с тех пор на долю этого гордого и свободолюбивого народа.

9 лет длилась первая война Сопrotивления против французских колонизаторов, завершившаяся их сокрушительным поражением под Дьенбьен фу (7 мая 1954 г.) и подписанными 20 июля того же года Женевскими соглашениями, которые признавали национальные права народов Индокитая и открывали перед ними возможность мирного развития в условиях свободы и независимости.

Но выполнение Женевских соглашений было сорвано, страна оказалась расколотой, а еще через некоторое время началась вторая война Сопrotивления, но теперь уже против такого могущественного противника, как США.

Агрессивное вмешательство США во внутренние дела Вьетнама во второй половине 60-х годов вывело проблему национально-освободительного движения в стране за рамки внутреннего конфликта и превратило ее в одну из сложнейших международных проблем того времени. Оно привело к возникновению опаснейшего очага международной напряженности и угрозы миру как в регионе ЮВА, так и во всем мире. Многолетней и кровопролитной борьбой народ Вьетнама завоевал право на мир, демократию, национальную независимость и воссоединение своей страны

Глубокий след оставила его героическая борьба в истории второй половины XX в. и в памяти человечества, в своем большинстве проявившего небывалое сочувствие и поддержку этой борьбе. Значительный и неоценимый вклад в правое дело внесли и народы СССР.

В этой связи вниманию читателей предлагаются памятные зарисовки одного из непосредственных участников и организаторов этого действительно широкого международного общественного движения солидарности с народом Вьетнама, одного из первых советских “вьетнамистов” Г.М.Локшина, являвшегося в 1964–1973 гг. ответственным секретарем Советского комитета поддержки Вьетнама.

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Говорят, что не бывает дружбы народов, но есть просто дружба многих отдельных людей, которая и создает те бесчисленные узы взаимной симпатии, уважения и доверия, которые прочно связывают целые народы и государства. Возможно, это и так, но мне это утверждение всё же кажется спорным. Многое зависит и от отношений между государствами, от их сотрудничества или противостояния, от их политики, господствующей идеологии и нравственных принципов, в которых в каждой стране формируется

общественное мнение, воспитывается подрастающее поколение.

Случилось так, что моя сознательная жизнь начиналась в 50-е годы прошлого века, когда для нас были священны понятия интернационализма, право каждого народа на свободу и независимость. Тем более что мы сами росли в годы Великой Отечественной войны и сразу после неё. И мы ещё детьми знали, что где-то далеко в Индокитае идет “грязная война” французских колонизаторов, против которой протестуют лучшие люди нашей планеты.

Нашими героями были замечательная французская девушка Раймонда Дьен, которая легла на рельсы и остановила состав с оружием, отправлявшимся во Вьетнам, а также моряк Анри Мартэн, отказавшийся воевать против вьетнамского народа и приговоренный за это военным судом на долгие годы тюрьмы, но сам судебный процесс над ним и его поведение на суде не только сделали из него кумира левой молодежи всей Европы, но и стали катализатором мощного антивоенного движения во Франции, поддержанного миллионами людей во всем мире.

Позднее я не раз встречался с этим замечательным человеком в годы его работы в ЦК французской компартии, когда мы вместе готовили некоторые международные акции в поддержку Вьетнама, где шла уже другая война, на этот раз против американской агрессии. Позже мы увидели документальные фильмы нашего прославленного фронтового кинооператора Романа Кармена, рассказывавшие о героической первой войне Сопrotивления, о победе под Дьенбьенфу, о президенте Хошимине и его товарищах.

Вот почему, когда в 1955 г. при поступлении в МГИМО мне предложили среди первых в нашей стране стать специалистом по Вьетнаму, то есть изучать язык, экономику, политику и культуру Вьетнама, с которым всего 5 лет назад были установлены дипломатические отношения, я не колебался ни минуты. Считаю, что мне крупно повезло в том, что первым моим учителем стал один из самых замечательных вьетнамцев, с которыми мне пришлось когда-либо встречаться за многие годы. Это был профессор Ву Данг Ат, поражающий нас своими широчайшими знаниями русского языка и литературы, украинского языка и всей мировой культуры. А вообще это был такой человек, не полюбить которого было невозможно. Его теплой заботе, преданности делу, терпению и неутомимому творческому труду обязана целая группа подготовленных им советских специалистов, впоследствии игравших важную роль в развитии связей и сотрудничества наших народов.

В годы войны он был профессором Института международных отношений в Ханое, и мы с большой радостью встречались во время каждого моего приезда в страну. Это был замечательный человек, воплотивший в себе многие самые лучшие черты и качества вьетнамского народа. Именно он привил нам интерес, любовь и уважение к своему народу и стране, чувства, без которых любые попытки понять его и более или менее сносно овладеть его оригинальным и очень музыкальным языком просто бесполезны. В этом мне позднее пришлось не раз убедиться.

Уже в студенческие годы довелось немало поработать переводчиком с самыми разными делегациями из Вьетнама. Особо запомнилась большая группа молодежи, приехавшей на Всемирный фестиваль молодежи и студентов, впервые проходивший в Москве в 1957 г., длительная практика молодых вьетнамских журналистов в “Комсомолке”, которой тогда руководил один из самых ярких и талантливых журналистов России Алексей Аджубей, и многие другие политические и общественные деятели Вьетнама, с которыми пришлось тогда поработать. С ними я сам объездил весь Советский Союз и как бы разделил с нашими гостями искренние и теплые симпатии, с которыми тогда повсюду у нас встречали посланцев дружественной страны, в боях отстаивавшей свою независимость.

В первые в самом Вьетнаме я оказался летом 1960 г. Это была учебная стажировка в посольстве. Ехали мы долго и с приключениями. Студентам тогда летать не полагалось. Поезд до Пекина оказался последним, который обслуживала китайская бригада. Советские специалисты отзывались из КНР, а китайцы тоже возвращались домой. Отношения между КПСС и КПК уже становились крайне напряженными.

Хрущев окончательно поссорился с Мао. Но это никак еще не отражалось на отношениях простых людей, от которых почти все это тогда скрывалось. И в Пекине мы чувствовали себя еще очень хорошо, хотя уже многих китайских студентов не только отзывали, но и отправляли в деревню “на перевоспитание”, а друзья настоятельно просили с ними не встречаться.

Ехали мы 8 дней и очень подружились с китайской бригадой. (У нас, как говорится, “с собой было”). И вот уже на территории Монголии, почти сразу после Уланбатора наш поезд встал и надолго. Впереди произошла крупная авария. Чем-то надо было питаться почти два дня. И тут китайский бригадир поезда зовет (нас было трое) в буфет на станционной платформе. Когда же продавец открыл какой-то давно нетронутый пыльный сундук, глазам предстала поразительная картина: там было свалено десятка два 5-килограммовых банок черной икры, покрытых толстым слоем пыли. Дело в том, что в Монголии рыба считается священным животным, и никто не ест ни рыбу, ни икру. Это не помешало кому-то из наших умников-хозяйственников загнать на этот полустанок пару центнеров черной икры. Вот и лежала она там до нашего чудесного появления.

В качестве “сухого пайка” каждому было предложено взять по банке. Так мы и ели эту икру столовыми ложками до самого Ханоя, а ехать пришлось еще целую неделю. Эта история навсегда врезалась в память, и с тех пор у меня на черную икру реакция долго была, как на касторку. Правда, с годами это отвращение все же благополучно прошло.

К первым советским людям, говорившим по-вьетнамски, отношение повсюду было исключительно внимательным и теплым, хотя, по традиции, профессия переводчика во Вьетнаме отнюдь не пользовалась уважением. Это связано как с 900-летней вассальной зависимостью от соседнего Китая, так и с недавним колониальным прошлым.

Сохранение своего языка и культуры в течение веков было формой борьбы вьетнамского этноса за выживание. А переводчик всегда ассоциировался с услугой угнетателей-иностранцев. Если это был француз, то значит неудачник по жизни, которому ничего другого не осталось, как учить язык чужой и такой далекой страны. Ну а мы всегда были уверены что говорить с вьетнамцами на вьетнамском значит проявить уважение к этому народу, тем более, что мы-то пришли не как завоеватели, а как союзники и друзья. Позднее всё же не раз приходилось кое-где не показывать свои знания языка и договариваться через переводчика с местными чиновниками оказывалось быстрее и проще. Бюрократы, они везде одинаковы. Зато политические лидеры страны все понимали правильно и относились к нам с большим уважением, терпеливо выслушивая и прощая все наши ошибки.

Самые глубокие воспоминания этих лет, конечно, связаны с первыми встречами с Президентом Хошиминем. Впервые я встретился с ним и обменялся несколькими ничего не значившими фразами на гостевой трибуне на площади Бадинь в Ханое во время митинга и демонстрации 2 сентября 1960 г., в 15-ю годовщину провозглашения ДРВ. Я сопровождал там нашего посла Л.И.Соколова и сильно волновался. Президент радушно поздоровался и сказал несколько ободряющих слов, которые я со страху даже не все понял. Его вообще было не просто понимать из-за произношения, свойственного людям из Центрального Вьетнама (Чунг-бо), а учитель наш был типичным интеллигентом-северянином. Но главное, что меня тогда поразило, это его исключительная и совершенно естественная (абсолютно не показная) простота и доступность и это на фоне безграничного благоговения, с которыми к нему относились его соратники и широчайшие массы его соотечественников.

Это был культ, но не “культ личности” в нашем тогдашнем и нынешнем представлении, а культ любви и восхищения человеком, который всей своей жизнью доказал безграничную преданность делу свободы и счастья своего народа и привел его к победе.

Произнося свою речь, Президент, как всегда, говорил очень простые и идущие от сердца слова, обращаясь к своим соотечественникам как отец или старейший в роде. И вся площадь, вмещавшая тогда не один десяток тысяч людей, просто в голос рыдала только при виде своего кумира живым и здоровым, даже не вслушиваясь в его слова и не стесняясь своих чувств (что вообще-то не принято на Востоке). Да, воздействие того “образа” Хошимина на огромную массу людей было поразительно, и под этим впечатлением я сам оставался потом многие годы. Как бы кто сегодня не относился к коммунизму и коммунистам вообще, невозможно отрицать того факта, что вьетнамские коммунисты, сплотившиеся вокруг своего лидера Хошимина с конца 30-х годов прошлого века, по праву снискали себе уважение и признание народа своей мужественной и самоотверженной борьбой против колонизаторов и японских оккупантов.

Из сугубо личных впечатлений от встреч с этим удивительным человеком помнится одна история с “чаепитием” в его скромном деревянном домике на территории Президентского дворца в Ханое, где он на

самом деле жил. Иногда на такие сугубо дружеские и не официальные вечера приглашался наш посол, и как-то в первый год работы в ДРВ мне довелось его сопровождать. После деловой части беседы начинались шутки и веселые истории. А это всегда самое трудное дело для переводчика, или как говорят, его “братская могила”. Ведь у каждого народа есть свое понимание, что смешно, а что не очень. Так и случилось однажды, когда наш посол начал рассказывать один из популярных в те времена анекдотов про армянское радио. Слушатель якобы спрашивает: можно ли убить тещу килограммом ваты? Ответ: можно..., если в вату завернуть утюг. С языковой точки зрения ничего трудного не было, и я бойко все перевел. Но ни один из присутствовавших вьетнамских руководителей и сам Президент даже не улыбнулись. Посол был явно огорчен и с негодованием смотрел на меня. Мол, как же ты меня подвел перед такими людьми. И тут выручил бак Хо (так его все называли в народе, что означало дядюшка Хо). “А зачем её убивать”, – спросил он у посла с явным недоумением. И тут же объяснил, что отношения тещи и зятя во вьетнамской семье совсем другие, что теща так дорожит зятем, что тому и в голову никогда не придет от нее отделаться. Вот такой получился этот нехитрый анекдот в моей памяти.

Запомнился XXI съезд КПСС (1961 г.), но не тем, что там обсуждали и решали, а тем, что в только что построенном Дворце Съездов в Кремле было решено впервые организовать синхронный перевод не только на основные западные языки, но и для всех социалистических стран. Так я попал в святая святых – в группу синхронных переводчиков, которым предстояло переводить весь съезд из кабины этого прекрасного зала. Отбор был долгий и крайне строгий. Для синхронного перевода мало хорошо владеть языком, нужны еще быстрая реакция и высокая скорость мышления. Текстов почти не давали, за исключением главных документов, которые переводились заранее. После бесчисленных репетиций придирчивые судьи отобрали Рашида Хамидулина (ставшего позднее послом России в СРВ), Евгения Кобелева (на мой взгляд, самого лучшего на сегодня знатока языка и литературы и просто очень одаренного многими талантами человека, автора прекрасной книги о Хошимине), Лилию Алешину (замечательного педагога, которая вместе со своим тогдашним супругом П.Алешиным стала одним из основателей советской школы вьетнамистики) и автора этих строк, единственной заслугой которого было хорошее знание тогдашних реалий мировой и региональной политики, что тоже является одним из главных факторов успешного перевода: ведь мало знать свой и чужой языки, надо бы ещё и знать предмет, – что ты, собственно, переводишь. В дальнейшем этой командой мы обслуживали и многие другие съезды КПСС и различные международные форумы в Москве. Запомнились несколько теплых встреч с Президентом Хошиминем и другими вьетнамскими руководителями, которые происходили вечерами после заседаний в резиденции делегации, куда нас приглашали на чай, а заодно и для перевода новых советских кинофильмов. Президент, знавший русский язык, но старавшийся этого особенно не показывать, с большим сочувствием относился к нашему труду, любил подшучивать над некоторыми нашими ошибками и учить правильному произношению. Он всегда просил не переводить полностью все выступления делегатов, многие из которых и впрямь были для наших слушателей не очень интересны. Но не могли мы им объяснить, что за каждой кабиной шел постоянный контроль, и никто не имел права замолчать хоть на минуту. Позднее мы все же приспособились и во время выступлений передовых доярок или сталеваров очень произвольно и весьма сжато излагали суть их новаторских методов, часто просто импровизируя в микрофон совершенно посторонние темы и несли разную отсебятину. И это нам всегда прощалось, а контролеры, видимо, не очень-то и прислушивались.

После окончания МГИМО я был оставлен там же в аспирантуре и занимался изучением процессов, происходивших тогда в Южном Вьетнаме. Тема моей диссертации так и называлась: “Национально-освободительное движение в Южном Вьетнаме. 1954–1964 гг.” Должен прямо сказать, что и сегодня не испытываю никаких угрызений совести за все, что там написано. Желающие могут ознакомиться в Государственной библиотеке России. На большом документальном материале в работе были сделаны выводы о неизбежной победе правого дела освобождения Южного Вьетнама и воссоединения страны, о бесперспективности попыток США сохранить у власти продажный марионеточный режим и навязать силовое решение проблемы. И это не были лозунги из передовой статьи газеты “Правда”, а серьезный научный анализ социальных и экономических процессов в стране. Все это подтвердилось на практике ровно через 10 лет после защиты, хотя даже приблизительных сроков победы тогда не мог назвать никто. Ведь тогда все только начиналось.

В декабре 1960 г. образовался Национальный Фронт Освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ). Одной из его задач было установление широких международных связей и завоевание симпатий и поддержки общественного мнения на Западе и на Востоке. Огромная и действительно эффективная помощь в этом была оказана советскими общественными организациями, особенно Советским комитетом

защиты мира и Советским комитетом солидарности с народами Азии и Африки.

Летом 1962 г. в Москве проводился Всемирный конгресс за мир и разоружение. Он готовился долго и трудно, ибо впервые на него приглашались далеко не только наши друзья, но и многие западные пацифистские организации и общественные движения.

Впервые тогда приехала в Москву и первая зарубежная делегация НФОЮВ, которую возглавлял один из его руководителей профессор Нгуен Ван Хьеу. В последствии он стал широко известным представителем Южного Вьетнама на многих международных форумах и возглавил даже делегацию РЮВ на переговорах с американцами в Париже.

Мне довелось работать с этой делегацией на Московском конгрессе 1962 г. и после. И тут со мной произошла тоже одна забавная история. Дело было в актовом зале МГУ, где проходила встреча делегации со студентами. Зал был переполнен, но преобладали в подавляющем большинстве вьетнамские студенты, съехавшиеся со всей Москвы и из других городов. Фактически получилась встреча не с нашими студентами, а с землячеством вьетнамских студентов в Москве.

Пока выступали ректор и несколько наших заранее подготовленных ораторов, все шло нормально. Но вот к трибуне подходит проф. Нгуен Ван Хьеу и говорит, обращаясь к своим соотечественникам на чистейшем южном наречии, которого мы почти не слышали и далеко не всегда хорошо понимали, да еще во всем великолепии своего ораторского искусства. Как я не упирался, ответственные товарищи вытолкнули меня переводить это все для них, да еще со сцены.

Для присутствующих вьетнамцев получилось забавное развлечение: сначала слушали прекрасного оратора на своем родном языке, а затем с интересом наблюдали за тем, как я все это переведу на русский язык.

По началу все было нормально, и после каждого моего удачного перевода раздавались аплодисменты не по сути услышанного, а как за удачно исполненный цирковой номер.

Я уж совсем расслабился, как вдруг оратор начал рассказывать какую-то красивую народную легенду, очень подходившую по смыслу к содержанию его речи. Я сразу ничего не понял и попросил повторить, но и опять мало что понял на этом поэтическом языке. Зал притих. Я взмок от напряжения, но начал что-то неуверенно произносить. Я знал правило перевода в таких случаях – только не молчать! Когда же я начал опять понимать, что говорит оратор, то к ужасу своему осознал, что моя версия этой народной сказки не имеет ничего общего с оригиналом. Действие продолжалось, и мне прямо на сцене пришлось тоже придумывать на ходу хоть какое-то продолжение истории, а главное – её счастливую концовку. Самое ужасное было чувствовать напряженное молчание зала или слышать взрывы хохота, раздававшиеся после каждого нового пассажа моего псевдоперевода.

Тут и оратор вскоре понял, что происходит, и сжалился надо мной, оборвав свою домашнюю заготовку на полуслове.

Такого публичного конфуза я больше не испытывал никогда и не пожелаю никому.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ В ПОСТ-ЮГОСЛАВИИ

Е.Пономарева,

кандидат политических наук

События XX в. изменили многие представления о закономерностях и перспективах развития человеческих ассоциаций. Привычные толкования процессов, происходящих в конфликтогенных регионах, к которым относится пост-югославское пространство, не дают ответа на вопросы о причинах стабильности систем, об определяющих факторах эффективной политики, о том, какая стратегия наилучшим образом отвечает целям построения демократических политий. Политические партии являются наиболее значимыми институтами артикуляции и агрегирования интересов различных социальных слоев. От того, как протекает процесс партийного строительства, во многом зависит стабилизация ситуации в государствах, возникших на месте СФРЮ, и в регионе в целом.

Политическая литература предлагает различные методологические концепции и подходы к анализу партийных систем. Одной из наиболее востребованных, особенно применительно к странам “неконсолидированной” демократии, является теория размежеваний, разработанная С.М.Липсетом и С.Рокканом. Четыре типа размежеваний: между “центром и периферией”, “государством и церковью”, “городом и селом”, “собственниками и рабочими” – имели и имеют место на Балканах.

Особенностью югославского пространства в отличие от других социалистически ориентированных стран Восточной и Юго-Восточной Европы было формирование кливеджа* “центр-периферия” еще в титовский период. Это размежевание имело место в однопартийной системе. Коммунистическая партия Югославии, с 1952 г. Союз коммунистов Югославии (СКЮ), изначально строилась по принципу “демократического централизма”, заимствованного из политической теории и практики КПСС. Однако республиканские и краевые парторганизации не были формальными структурами, как в СССР. Конечно, “правила игры”, установленные и контролируемые командой И.Б.Тито, выполнялись. Но постоянно, с самого момента создания социалистической Югославии, не прекращалась работа по расширению полномочий республиканских партий. Особенно активно в этом направлении действовали партийные организации Словении и Хорватии, Косово и Воеводины. Поскольку никакой альтернативной коммунистам силы после 1948 г. в стране не осталось, борьба периферии с центром проходила в рамках КПЮ–СКЮ.

Конституция СФРЮ 1974 г. юридически закрепила плоды двадцатилетней работы республиканских партий. Республики получили статус государств, автономные края – Косово и Воеводина – государственных образований, а, соответственно, региональные партийные структуры превратились в автономные фракции СКЮ. XX Пленум ЦК СКЮ (январь 1989 г.) вынес на обсуждение вопрос о доверии коммунистической партии. Уже через год (20 января 1990 г.) на последнем XIV съезде было принято решение о самороспуске. В этом конфликте центр проиграл. На базе же периферийных коммунистических организаций сформировались и действуют социалистические, социал-демократические и радикально-националистические политические партии.

Первые многопартийные, альтернативные выборы прошли в республиках Югославии в 1990 г. За 15 лет государствами и обществами пост-югославского пространства накоплен значительный опыт партийного строительства.

Как формировались партийные системы в бывших республиках СФРЮ – ныне суверенных государствах, используя методологию теории размежеваний.

В настоящий момент в Словении зарегистрировано 30 политических партий, большинство которых являются карликовыми кадровыми партиями. За 50 мест в парламенте соревнуются, как правило, шесть наиболее влиятельных.

Либерально-демократическая партия (ЛДП) безусловный лидер партийной системы Словении, получившая поддержку населения в начале 90-х годов как главный оппонент и оппозиционер коммунистов. За счет националистических лозунгов и призывов к отделению от СФРЮ и быстрому вхождению в Европу она сегодня является прагматичной центристской партией. Ее лидеры М.Кучан – бывший, Я.Дрновшек – нынешний президенты Республики.

К левоцентристским относится Социал-демократическая партия Словении (СДПС), поддерживающая идею государства “всеобщего благоденствия” и равных стартовых возможностей каждого члена общества.

Правый центр занимает Словенская народная партия (СНП) и строит свою стратегию и тактику политической деятельности на христианских ценностях. По ряду вопросов блокируется с Новой Словенией – Христианской народной партией.

Эти партии пытаются преодолеть кливедж “государство против церкви”, выработав некий симбиоз национальных приоритетов на базе совмещения традиционного влияния католической церкви на общественные процессы с узко прагматическими интересами политических и экономических институтов. Определенные источники утверждают, что Ватикан активно финансирует и поддерживает эти партийные структуры¹.

Конфликт “город против села” в политической системе страны не представлен вообще. Что же касается размежевания по принципу “собственники против рабочих”, то, с определенными оговорками, самой влиятельной партией, представляющий этот кливедж можно считать Демократическую партию пенсионеров Словении. Несмотря на достаточно активную деятельность по внесению изменений в законодательство страны в соответствии с социал-демократическими установками, большее внимание эта партия уделяет реализации требований к государству, а не к собственникам. Эта тенденция имеет место на всем пост-югославском пространстве, прежде всего, потому что основная масса пенсионеров – это наследие социалистического периода.

Адекватный и полный анализ современного партийного ландшафта на Балканах возможен только с использованием понятия “проблемных измерений”, под которыми понимают комплексы проблем, служащих источниками значимых политических разногласий в том или ином обществе. В современной литературе выделяют семь таких комплексов:

- культурно-этническое, религиозное,
- город-село,
- социально-экономическое, поддержка режима,
- внешнеполитическое, постматериалистическое².

Во всех странах региона “культурно-этническое измерение” является неизменным спутником конфликта между “центром и периферией”. Особый случай представляет собой Словения.

Это одна из самых этнически однородных стран мира: 91% ее населения – словенцы. Кроме того, процесс “разъединения” СФРЮ на территории Словении прошел наиболее спокойно^{**}.

В стране есть радикальные, националистические партии.

Самой влиятельной является Словенская национальная партия (СНацП).

Основной акцент в программных документах и непосредственной деятельности делался на ужесточение визового режима и процедуры получения гражданства. После вступления Республики в ЕС партийная активность СНацП направлена на “борьбу” с беженцами с территории Хорватии, Боснии и Сербии.

Более сложная картина партийного строительства имеет место в Хорватии, которая как и все, за исключением Сербии, государства пост-югославского пространства является парламентской республикой. Политические партии и, соответственно, партийная система непосредственным образом влияют на весь политический процесс. На 2004 г. в Хорватии было зарегистрировано 60 политических партий и объединений. В парламенте из них представлены – 9, а в правительстве – 6.

До 1999 г. политические процессы в стране определяла деятельность радикально-националистической организации Хорватское демократическое содружество (ХДС). Не будучи партией, в классическом смысле этого слова, ХДС находилась у власти почти 10 лет и представляет собой идеальный пример харизматической политической организации³. Со смертью ее основателя и вдохновителя Франьо Туджмана эта структура утратила свой политический вес. Последнее десятилетие XX в. именно эта партийно-политическая структура была проводником базового для Югославии конфликта “центр-периферия”⁴, который привел к тяжелой гражданской войне (начавшейся именно в Хорватии) и не завершена ни в одной из бывших югославских республик, за исключением, Словении.

Одной из современных влиятельных партий, которая работает в кливуде “центр против периферии”, не акцентируя внимания на этно-конфессиональных различиях, является “Истарский демократический сабор” (ИДС). Это типично региональная партия (сравнима с Квебекской партией в Канаде) возникла в исторически специфическом регионе Хорватии и на протяжении последних 15 лет занимает большинство мест в парламенте Истрии.

ИДС выступает за федерализацию Хорватии и прекращение жесткого противостояния между сербским и хорватским населением страны, за создание равных условий и возможностей для граждан Хорватии, исходя из принципов правового государства. Этот тип размежеваний на базе культурно-этнического и религиозного измерений, наиболее болезненный, эмоционально нагруженный.

В стране существует много националистических и радикальных партий, предлагающих кардинально противоположные проекты решения этого конфликта. Хотя они и не играют значительной роли в политическом процессе, но их деятельность создает социальный климат, воспитывает жестко ориентированное новое поколение граждан. К достаточно известным относятся: Акция социал-демократов Хорватии, Социал-демократический союз, Сербская народная партия, Сербская независимая демократическая партия⁵.

Умеренная прагматическая Хорватская социально-либеральная партия (ХСЛП) до конца 90-х годов была сильнейшей оппозиционной единицей в стране, а в настоящий момент является правительственной партией.

Ее программные положения предлагают выход из кливуде “центр-периферия” путем нивелирования, сглаживания культурно-этнического и религиозного проблемных измерений. ХСЛП, одна из немногих в Хорватии, поддерживает требования сербов на автономию в составе Хорватии, выступает за возвращение к единому сербско-хорватскому языку, обращает внимание на необходимость воспитания толерантных граждан.

За мирное решение этно-конфессиональных размежеваний выступает так же центристская Хорватская народная партия, один из лидеров которой С.Месич является президентом Республики с 2000 г.

Парламентские выборы 2000 и 2004 гг. показали значительное изменение в настроении граждан. Коалиция националистических и либерально-демократических партий уступила пальму партийного первенства социал-демократическим и центристским институтам (ХДС проиграло в 10 из 11 избирательных округов). Современные партийные лидеры – Социал-демократическая партия Хорватии (СДПХ) и Хорватская социально-либеральная партия (ХСЛП) – образуют правящую коалицию.

СДПХ – правопреемница Союза коммунистов Югославии, самая многочисленная в стране партия, полный член Социалистического интернационала.

В проправительственную коалицию входят так же Хорватская крестьянская партия (ХКП), “Истарский демократический сабор” (ИДС) и Либеральная партия (появилась в 1997 г. в результате раскола СДПХ).

Известно, что название партии далеко не всегда отражает ее интересы и социальные ориентиры. Деятельность ХКП сегодня не проходит по конфликту “город против села”, а скорее направлена на реализацию проекта “село для города, город для села”.

Однако не стоит забывать, что Хорватская крестьянская партия была одной из крупнейших и

влиятельных в довоенной Югославии. Возникла она в 1904 г., когда отношения города и деревни вошли в конфликтную фазу, а промышленная революция негативным образом повлияла на развитие сельскохозяйственной отрасли. Тогда партия была выразителем интересов не столько консервативных, сколько реакционных слоев населения.

ХКП, воссозданная в 1990 г. как правопреемница довоенной партии, пропагандирует умеренный консерватизм, отстаивает традиционные семейные ценности и видит социально-экономическую стабильность в ускоренной модернизации сельскохозяйственной отрасли.

Босния и Герцеговина, пожалуй, самое проблемное в политико-социальном смысле государство на пост-югославском пространстве.

Согласно действующей конституции, содержащейся в Приложении IV Дейтонского мирного соглашения (от 21 ноября 1995 г.) и подписанного в Париже 14 декабря 1995 г. (Парижский мирный договор по БиГ), демократическое государство Босния и Герцеговина состоит из двух образований – Федерации Боснии и Герцеговины (мусульманско-хорватской) и Республики Сербской (РС).

Каждое из этих образований имеет своего президента, парламент и правительство. Органы власти на федеральном уровне включают Президиум, Парламентскую ассамблею и Совет министров.

Высший орган исполнительной власти – коллегиальный Президиум БиГ. В состав Президиума входят три избираемых населением президента: босниец и хорват от Федерации Босния и Герцеговина и серб от Республики Сербской. Ротация председательствующих в Президиуме БиГ со сроком полномочий 4 года происходит каждые 8 месяцев. Правительство формируется во главе с председателем Президиума и утверждается Палатой представителей.

В феврале 2001 г. было сформировано коалиционное правительство из представителей Социал-демократической партии БиГ, Партии демократического прогресса, Новой хорватской инициативы, партии “За Боснию и Герцеговину”, Сербского народного союза.

Заседания правительства проводятся попеременно то в Сараево, то в его предместье, находящемся на территории Республики Сербской. Наряду с общегосударственными (федеральными) органами власти БиГ в Федерации Боснии и Герцеговины и Республике Сербской имеются собственные властные структуры (парламент, президент и правительство).

Существующее политическое устройство отражает и одновременно поддерживает главный на пост-югославском пространстве конфликт “центр-периферия”.

Поэтому и партийная система остается достаточно конфликтной. На данный момент не существует ни одной общегосударственной политической партии⁶. Все они изначально формируются по региональному принципу: в сербской или хорватско-мусульманской части. В рамках этого размежевания существуют различные “проблемные измерения”.

Среди наиболее влиятельных партий националистического толка отметим следующие: Слога (Союз) коалиция состоит из Социалистической партии, Сербского народного союза и НСДП.

Хорватское демократическое содружество БиГ (ХДС БиГ) – боснийское ответвление “материнской” ХДС.

ХДС БиГ предлагает различные варианты этнической автономии: от легализации мусульманско-хорватской федерации до образования конфедеративной структуры с Хорватией. Поддерживает децентрализацию государства БиГ на политическом, экономическом и культурном уровнях.

Имея определенный вес в стране, после насильственной смерти партийного лидера Йожо Леутара все лидеры ХДС, тем не менее, приняли решение выйти из федеральных, федеративных и локальных структур власти.

Сербская демократическая партия (СДП), основанная разыскиваемым ныне Международным трибуналом в Гааге Р.Караджичем, придерживается националистических ориентаций.

Сербская радикальная партия РС (СРП РС) – дочерняя структура аналогичной партии в Сербии, основанная В.Шешелем, – выступает за международное признание РС как независимого государства.

Акцентирует свою деятельность на “религиозном измерении” конфликта “центр-периферия” (а не “государство против церкви”) Партия демократического действия (ПДД) – крупнейшая мусульманская партия не только в федерации БиГ, но и на пост-югославском пространстве.

ПДД, созданная в 1990 г. Алией Изетбеговичем и Хаимом Силайджичем, постепенно трансформировалась из полиэтнической и федералистской в этническую и мусульманскую партию и с начала гражданской войны в БиГ выступает за политическое и экономическое единение страны при доминирующем положении мусульман. Однако в политических заявлениях лидеров не исключается возможность культурной автономии для этнических групп.

Близка по духу к ПДД партия “За Боснию и Герцеговину” (основана в 1996 г. бывшим премьер-министром и сооснователем ПДД Х.Силайджичем), имеет ярко выраженную мусульманскую направленность и удерживает сильные позиции на таких урбанизированных территориях, как Тузла и Сараево.

Было бы не верным представить становление партийной системы исключительно как конфликтное. В БиГ существуют партии, которые видят целостность и самостоятельность государства, исходя из принципов консенсуса и мирного сосуществования представителей разных этнических и конфессиональных групп. В социалистической Югославии Боснию называли “самой толерантной республикой”⁷. Некоторые партии стремятся, если не возродить “золотой век” Югославии в рамках отдельно взятого государства, то хотя бы приблизиться к нему. В данном контексте можно рассматривать деятельность таких институтов, как Хорватская крестьянская партия (ХКП), Демократический народный союз (ДНС), Сербский гражданский комитет (СГК), Независимая социал-демократическая партия (НСДП).

Боснийская организация (БО).

БО – полиэтническая и поликонфессиональная либеральная партия, выступает против любого этнического доминирования, за возвращение беженцев на места прежнего проживания, за трансэтническое и межэтническое сотрудничество.

Сербский народный союз (СНС РС) прошел эволюцию от националистической до центристской партии (основатель и лидер СНС РС – Биляна Плавшич^{***}).

Однако все эти партии не имеют значительного политического влияния и, скорее всего, в ближайшие десятилетия не будут определять вектор политического развития страны.

Первые парламентские выборы в Македонии на многопартийной основе прошли в ноябре-декабре 1990 г. еще в рамках СФРЮ.

В них приняли участие 18 партий. В 1994 г. в этой стране было зарегистрировано 60 политических партий и объединений, 15 из которых представляли интересы национальных меньшинств.

Для такого небольшого как в географическом (25,7 тыс. кв. км), так в демографическом (2 млн. чел.) плане государства это показатель значительных этнических проблем.

“Закон о политических партиях”⁸ был принят накануне первых после обретения суверенитета выборов, которые прошли в октябре – ноябре 1994 г. 38 политических партий, которые боролись за депутатские мандаты.

В правящий блок “Союз за Македонию” вошли социал-демократы, либеральные и социалистические партии.

Националистический блок возглавила возрожденная Внутренняя македонская революционная организация (ВМРО) в тесном союзе с Демократической партией македонского национального единства

(ДПМНЕ) . К этому блоку присоединилась так же Демократическая партия. Особую группу составляли национальные албанские партии (легальные албанцы составляют 22,7% населения страны).

“Союз за Македонию” получил 85 мест из 120, сформировав практически безопозиционный парламент и правительство. Политика этого партийного блока была социал-демократически ориентирована, однако политическая элита, практически, не трансформировалась, что непосредственным образом отражалось на принимаемых решениях.

Следующий электоральный цикл начался в 1998 г. с победы оппозиционных партий – ВМРО-ДПМНЕ и Демократической альтернативы, которые поддержала Демократическая партия албанцев. Однако сложнейшее социально-экономическое положение (Македония и в социалистической Югославии была дотационным регионом наравне с Косово и Черногорией) невозможно прикрывать только либерально ориентированной риторикой. Безработица, сопровождающая социально-экономические кризисы, является “великолепной” почвой для маргинализации населения, особенно в среде демографически успешных национальностей. В начале XXI в. Македония пережила симптомы гражданской войны, в которую были втянуты албанцы и македонцы.

В настоящий момент острым остается кливедж “центр-периферия”, основанный на культурно-национальных и религиозных проблемных измерениях. Произошла резкая радикализация деятельности национальных македонских и албанских партий после кровопролитных событий (2001–2002 гг.). В настоящий момент парламентские партии ведут дискуссию о кантонизации Македонии или отделении южных территорий, населенных преимущественно албанским населением. Эта ситуация является почти зеркальным отражением эволюции косовского конфликта.

Центральная и самая крупная республика пост-югославского пространства – это Сербия. До февраля 2003 г. она была лидером Союзной Республики Югославия. Сербия оказалась втянутая во все конфликты и войны на территории бывшей СФРЮ. Вместе с Черногорией пережила 1584 дня санкций и подверглась агрессии НАТО в марте–июне 1999 г. Все это непосредственным образом отразилось на процессах её политической трансформации.

В Сербии после крушения “реального социализма” были условия для формирования представительной демократии, специфика которой определяется тем, насколько политические партии влияют на принятие политических решений, насколько они реализуют интересы граждан в парламенте. Почти во всех европейских странах социалистической ориентации первые или вторые многопартийные выборы привели к власти демократические, либеральные партии. В Сербии этого не было до 2000 г., а в Черногории до 1998 г.

Быстрое, почти молниеносное крушение правящего режима (1989–1990 гг.) во “второй Югославии” не означало для Сербии и Черногории конца “старого общества”¹⁰. Именно оно стало основой для создания ключевых политических институтов “плюралистического” режима (политических партий, парламента, СМИ, альтернативных выборов и т.д.) вплоть до президентских выборов 2000 г.

По разным оценкам, до 1995 г. 60% политической элиты Сербии были членами СКЮ, а 39,5% имели более 10 лет партийного стажа¹¹. Похожая ситуация из стран Юго-Восточной Европы остается только в Болгарии.

В становлении и эволюции партийной системы Сербии можно выделить четыре основных этапа: 1990–1992 гг., 1992–1997 гг., 1997–2000 гг., 2000–2003 гг. Победа на президентских выборах (июль 2004 г.) лидера Демократической партии Сербии Бориса Тадича и формирование коалиционного правительства после декабрьских 2003 г. выборов в парламент определили начало нового этапа в политическом развитии страны.

Первые многопартийные выборы в Сербии (было зарегистрировано 60 политических партий и объединений) проходили еще в рамках СФРЮ в 1990 г. причем по мажоритарной системе (табл. 1).

Итоги выборов в Скупщину Сербии 1990 г.¹²

Таблица 1

Партии, блоки	Лидер	Количество мест в Скупщине (250 мест)
Социалистическая партия Сербии	Слободан Милошевич	194
Сербское движение обновления	Вук Драшкович	19
Демократическое объединение воеводинских венгров		8
Демократическая партия	Зоран Джинджич	7
Партия демократических действий		3
Союз крестьян Сербии, Союз реформаторских сил Югославии (Воеводина)		по 2 места
Партия югославов, Демократическая реформистская партия мусульман, Народная крестьянская партия, Сербская демократическая партия, Объединение "Сербская демократическая инициатива", Партия демократических действий, Демократический союз хорватов в Воеводине.		по 1 месту

После распада СФРЮ и принятия Конституции Союзной Республики Югославия (СРЮ) (апрель 1992 г.) партийный ландшафт в Сербии изменился. По новому закону о выборах устанавливалась пропорциональная система. Кроме того, на основании резолюции СБ ООН № 757 были введены санкции против СРЮ. Отличительными особенностями второго этапа были:

- у власти остались реформированные коммунистические партии;
- в стране отсутствовали приватизационные процессы;
- ярко выраженная этнотизация политической борьбы;
- имел место дефицит легитимности.

Гражданские войны в Хорватии, Боснии и Герцеговине, массовые потоки беженцев (до настоящего момента нет точных цифр: от 350 до 700 тыс. человек) способствовали нагнетанию национальной поляризации в Сербии, которая сама была исторически гетерогенным обществом. Причем до подписания Дейтонских соглашений вне зависимости от идеологической ориентации в сербском обществе преобладали имперские настроения¹³.

Можно констатировать, что ни Сербия, ни Черногория не были плюралистическими обществами в начале 90-х годов. Тем более, такими не являются после обострения косовского кризиса (1999 г.) и вследствие постоянных вспышек этнических конфликтов как в самом автономном крае, так на юге Сербии и Черногории. Реформированные коммунистические партии в этих республиках остались у власти в силу обострения конфликта "центр-периферия" по этно-конфессиональному принципу, многие новые партии и движения благодаря этому кливетжу заработали политический вес.

Ряд исследователей считает¹⁴, что руководство Сербии еще в конце 80-х годов XX в. создало расколото общество, приняв в марте 1989 г. поправки к Конституции Сербии, а затем и новую Конституцию 1990 г.

На основании этих изменений автономия Косово была значительно сужена, однако это не привело к стабилизации ситуации в Крае. Именно с этого момента можно говорить о регионализации Сербии, о формировании анклавного общества.

Оппозиционная "Албанская альтернатива" (АА) бойкотировала выборы 1990 г. в Скупщину и перепись населения в 1991 г., а в сентябре 1991 г. провела нелегальный референдум "За суверенное и независимое Косово". По словам организаторов, из 89,3% пришедших на участки "за" высказались 87%¹⁵.

Кроме того, АА организовала параллельные структуры в политической, социальной, культурной сферах, значение которых для роста самосознания албанского общества было огромным. Правящие

политические партии на протяжении 7 лет не уделяли должного внимания деятельности этих параллельных структур, пока не началось вооруженное сопротивление хорошо подготовленных отрядов Освободительной Армии Косова.

Один из самых авторитетных исследователей партийных систем балканских государств Владимир Гоати считает, что обострение размежевания “центр против периферии”, замешанное на культурно-национальных и религиозных противоречиях, стало возможным вследствие прихода к власти “ультранационалистической партии” – Социалистической партии Сербии во главе с С.Милошевичем¹⁰.

Размежевание “собственники против рабочих” не имело места в Сербии вплоть до начала XXI в., прежде всего, потому, что приватизация по образцу других посткоммунистических стран в тот период не проводилась. Социалистическая партия Сербии главную свою цель видела в строительстве “демократического социализма” как некой комбинации политической демократии и “общественной (реально государственной) собственности”.

После разрыва отношений с СССР в 1948 г. Югославия начала серию реформ по созданию модели “самоуправленческого социализма”, в результате которых к началу 70-х годов вся собственность формально находилась в руках работников через сложнейшую систему общественных организаций. Получалось, что работники самостоятельно управляли своей же собственностью. Поэтому вся собственность считалась общественной. Соответственно, сохранив эту схему, СПС и ее союзникам удалось приостановить конфликт “собственники-рабочие”.

Правительства Зорана Джинджича, следуя указаниям МВФ, МБРР, Парижского и Лондонского клубов, в 2001 г. начало приватизационный процесс. Кабинет премьера В.Коштуницы пытается, прежде всего, привлечь иностранных инвесторов, что создает почву для развития этого кливета.

Практически, все предприятия Сербии нуждаются в серьезной модернизации. Кроме того, все они имеют “раздутые” штаты. Неминуемые следствия модернизации – увольнения, сокращение денежных выплат, бессрочный отпуск – увеличивают электоральную базу социалистических и радикальных партий.

Особенностью третьего периода становления партийной системы в Сербии становится явная потеря лидерства СПС. Этот факт заставляет создавать и искать союзников.

На парламентские выборы 1997 г. СПС выходит в союзе с Югославскими левыми (ЮЛ), лидером которых была жена С.Милошевича М.Маркович, и Новой Демократией (НД) и набирает 44% голосов. Обострение ситуации вокруг Косово отбрасывает демократические партии казалось бы в небытие. Дело в том, что к коалиции СПС-ЮЛ-НД присоединяются всегдашние оппоненты Милошевича и антисоциалисты Сербская радикальная партия Воислава Шешеля и Сербское движение обновление Вука Драшковича.

Объединение произошло исключительно на этно-конфессиональной основе.

Поражение Сербии в 78 дневной войне с НАТО привели и к поражению реформистских политических партий. Однако это совершенно не означает замораживания конфликта “центр против периферии”. Косовский конфликт продолжает жить своей самостоятельной жизнью. Самым плачевным итогом его использования в партийной и политической борьбе является то, что основная часть населения Сербии внутренне смирилась с утратой исторической родины. Де-факто это уже произошло: в автономном Крае проживает около 2 млн. албанцев и чуть более 100 тыс. сербов, безопасность которых гарантирована только присутствием войск КФОР¹⁶. Вопрос сохранения Косово теперь уже вряд ли будет использоваться политическими партиями и лидерами в качестве лозунга в борьбе за избирателя.

Последние парламентские выборы в Сербии были внеплановые, так как очередные не привели к избирательным урнам необходимое количество избирателей^{****}, и прошли 28 декабря 2003 г.

В этих выборах приняли участие 58,75% от общего числа избирателей и 19 партий и общественно-политических движений¹⁷.

Результаты выборов, несмотря на политический пессимизм граждан, можно назвать неожиданными. Радикально-националистические пристрастия остались у населения, но самое главное – Социалистическая

партия Сербии по-прежнему остается на ведущих позициях в политической системе страны. Многие аналитики такой успех социалистов и национал-радикалов объясняют тем, что “сербы голосуют против Гаагского трибунала”¹⁸.

Центристскими партиями себя позиционируют ДПС и ДП. “Красно-коричневую” коалицию по многим вопросам создают СРП, СДО-НС, СПС и G17 плюс М.Лабус (табл. 2).

Таблица 2

Итоги выборов в Скупщину Сербии 2003 г.¹⁹

Партии, движения	Количество	
	подданных голосов от общего числа избирателей, %	мест в парламенте, чел.
Сербская радикальная партия (В.Шешель)	27,61	82
Демократическая партия Сербии (В.Коштуница)	17,72	53
Демократическая партия (Б.Тадич)	12,58	37
G 17 плюс М.Лабус	11,46	34
Сербское движение Обновления – Новая Сербия (В.Коштуница – В.Илич)	7,66	22
Социалистическая партия Сербии (С.Милошевич)	7,61	22

Необходимо обратить внимание еще на одну особенность формирования партийной системы в Сербии. Слободан Милошевич для большинства сербов был (и остается для определенных слоев) носителем харизмы. В силу этого именно с ним и его политической партией происходило олицетворение политического режима. Поэтому для Сербии, как ни для какой другой страны пост-югославского пространства, при анализе партийного строительства важным является измерение “поддержки режима”.

Особо следует отметить, что на территории Косово, которое юридически остается территорией Сербии, действует несколько политических партий и объединений.

Самыми значительными являются Демократическая лига Косово, лидер которой Ибрагим Ругова – президент автономного Края, и Демократическая партия Хашима Тачи – лидера Освободительной армии Косова.

До 1997 г. в Черногории политическая трансформация была зеркальным отражением ситуации в Сербии.

Реформированный Союз коммунистов стал называться Демократическая партия социалистов (ДПС), которая шла в тесном упряжке с Социалистической партией С.Милошевича. После выборов в Союзную Скупщину СРЮ, которые черногорская политическая элита охарактеризовала как “великую избирательную кражу”, начался раскол: левая коалиция СПС-ЮЛ-НД и демократическая коалиция “Вместе” (СДО, ДП, ДПС и Гражданский Союз Сербии), по сути, лишили мандатов черногорские партии и, прежде всего, неизменного союзника СПС Демократическую партию социалистов. Более того, руководство Черногории пошло на сепаратные переговоры со странами НАТО еще в момент бомбардировок²⁰. Поэтому прекращение существования союзного государства в феврале 2003 г. представляется закономерным.

Кливедж “собственники против рабочих” в Черногории не получил значительно развития по нескольким причинам:

Во-первых, это достаточно отсталая в промышленном плане страна. В рамках СРЮ удельный вес этой республики не превышал 5%.

В буквальном смысле – приватизировать нечего. Даже сельскохозяйственной продукцией Черногория обеспечивает себя на 6%²⁶. Исторически дотационная территория и сегодня существует, преимущественно на кредиты.

Во-вторых, приватизационная схема достаточно свободная.

До 1992 г. приватизация проходила через акционирование предприятий работниками. К концу 1996 г. все “общественные предприятия” перешли под контроль государственных фондов, в результате чего в стране не осталось “той” общественной собственности. Однако схеме приватизации была предложена самая широкая: от простой продажи акций до замены долга на акции и совместного управления¹⁰.

Результаты проведенного анализа помещены в табл. 3, где численным значением “1” оцениваются существенные для партийной системы разногласия, а менее важные – значением “0,5”². Полученная цифра означает уровень “проблемных измерений” и, соответственно, конфликтности общества и партийной системы.

Таблица 3

Показатели проблемных измерений (1991–2003 гг.)

Страна	Измерение							всего
	культурно-этническое	религиозное	“город-село”	соцэкономическое	поддержка режима	внешнеполитическое	постматериалистическое	
Словения	0,5	–	0,5	1	–	0,5	–	2,5
Хорватия	1	1	0,5	1	–	0,5	–	4,0
Босния и Герцеговина	1	1	0,5	1	1	0,5	0,5	5,5
Македония	1	1	0,5	1	0,5	1	–	5,0
Сербия	1	0,5	–	1	0,5	1	0,5	4,5
Черногория	0,5	0,5	–	0,5	0,5	0,5	–	2,5
Косово	1	1	–	1	1	1	1	6,0

Итак, несмотря на специфику партийного строительства в странах пост-югославского пространства, на базе методологии теории размежеваний можно выделить ряд закономерностей. Там, где имели место столкновения на религиозной, этнической и, шире, цивилизационной основе, партийное членство, программные положения, лозунги определялись и определяются принципами национальной и культурной принадлежности.

После краха в начале 90-х годов XX в. политической системы, созданной И.Б.Тито, в бывших республиках Югославии на гребне мощной волны национализма (сербского, словенского, хорватского, босанского, албанского) к власти пришли радикальные националистические элитные группы. В Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Македонии антикоммунистические настроения соединились с антисербизмом, что определило не столько идеологическое размежевание, сколько национальное и конфессиональное. В этих республиках, практически, не имела места успешная мутация коммунистической партии. Только две республики – Сербия и Черногория – смогли сохранить кадровый состав некогда правящей партии, слегка при этом подретушировав программные документы и изменив название.

Несмотря на то, что религиозный фактор является в политическом процессе на пост-югославском пространстве одним из определяющих, церковь не сыграла какой-то особой роли в формировании общественно-политических и партийных структур. Католическая церковь на сегодняшний момент самый активный конфессиональный институт в процессе партийного строительства. Тем не менее, именно Балканы меньше всего в Европе подвержены ее влиянию. Более успешна и продуктивна деятельность ислама. Такие государства, как Саудовская Аравия, Иран, Турция оказывают непосредственную поддержку исламистски ориентированным партиям Боснии и Герцеговины и Косово.

Кливеджи “город против села” и “собственники против рабочих” на пост-югославском пространстве выражены пока не ярко в силу исторической специфики региона как преимущественно аграрного и затянувшейся приватизации. Существует огромное количество факторов, стечение которых определяет формирование и возможности работы политической партии. Безусловно, определяющими в партийном строительстве на Балканах являются внутренние факторы. Внешние, к которым, прежде всего, следует отнести финансовую помощь заинтересованных стран, информационную и политическую поддержку, формирование общественного мнения и т.д., несмотря на свою значимость, играют вспомогательную роль.

Примечания

- ¹ Fink-Hafner D. The Development of Political Parties in Slovenia. Tuscan, 1997. P. 28.
- ² Голосов Г., Мелешкина Е. Политические партии и выборы. СПб., 2001. С. 37–38.
- ³ Bulat N. Promene u structurii hrvatske stranake scen e 1995–1998 // Pakiranje vlasti. Analiza izbora 1995 i 1997. Zagreb, 2000. S. 38–56.
- ⁴ Smiljkoviж R. Politike partije. Beograd, 1993. S. 59.
- ⁵ Kasaroviж M. Politike stranke I strana ki sustav u Hrvatskoj // Politika misao. 1994. № 1. S. 171–180; Bira i I demokracija. Zagreb, 1998.
- ⁶ Bira i I demokracija. Zagreb, 1998; Slavujevi Z., Mihailovi S. Dva ogleда o legitimitetu. Beograd, 1999, Никифоров К. Между Кремлем и Республикой Сербской. М., 1999.
- ⁷ Jovi B. Poslednji dani SFRJ. Izbori iz dnevnika. Beograd, 1995. S. 67.
- ⁸ Model zakona o politiki m partijama. Podgorica, 2002.
- ⁹ Гуськова Е. История югославского кризиса (1990–2000). М., 2001. С. 619.
- ¹⁰ Goati V. Partije Srbije I Crne Gore u politiki m borbama od 1990 do 2000. Bar, 2000. S. 21.
- ¹¹ Antoni S. Demokratija I politika elita u Srbiji // Srbska politika misao. 1995. Vol. II. № 1. S. 51–53.
- ¹² Izbori 1990 u Srbiji // Republiki zavod za statistiku Srbije. Beograd, 1991.
- ¹³ Golubovi Z., Kuzmanovi B., Vasovi M. Друљтвени karakter I друљтвени promene u svety nacionalnih sukoba. Beograd, 1995.
- ¹⁴ Ljudska prava u Jugoslaviji. Beograd, 1999.
- ¹⁵ Partijski mozaik Srbije 1990–1996. Beograd, 1997. S. 115.
- ¹⁶ Пономарева Е. Вспышка миротворчества // Политический журнал. 29.04.2004. С. 38–41.
- ¹⁷ Пономарева Е. Социально-политические размежевания и развитие партийных систем на постъюгославском пространстве // Политическая наука. 2004. № 4.
- ¹⁸ Goati V. Partije I partijski system u Srbiji. Ниљ, 2004. S. 209.
- ¹⁹ Izbori u Srbiji, 2003 // Pregled Srbija I Crna Gora. 2003. № 4. S. 46, 49.
- ²⁰ Goati V. Partije I izbori u demokratikom poretku. Beograd, 2001.
- ²¹ Vukoti V. Privatizacija I razvoj triљta kao dio programa ekonomskih reformi u Crnoj Gori // Finansijska triљta, mesto I uloga u novim ekonomskim reformi u Crnoj Cori. Beograd, 1999. S. 11–17.
- * “Cleavages” в методологии С.М.Липсета и С.Роккана означает буквально “социальный раскол”.
- ** “Десятидневная” война между вооруженными добровольческими отрядами Словении и Югославской народной армией (ЮНА), в ходе которой погибло 80 чел., под влиянием мирового сообщества закончилась перемирием (25.10.1991 г.). ЮНА вывела войска с территории республики.
- *** 1 января 2001 г. бывший президент РС Б.Плавшич добровольно сдалась Гаагскому трибуналу, подписала декларацию о признании ответственности за планирование и проведение этнических чисток в Боснии. 27 февраля 2003 г. Трибунал вынес приговор – 11 лет тюрьмы.
- **** По избирательному закону Сербии сначала проводятся выборы Президента Республики, которые не состоялись в 2002 г. Парламентские выборы должны были соответственно проходить в конце 2004 г. Из-за несостоявшихся президентских выборов Скупщина – парламент Сербии был распущен на год раньше конституционного (четырёхлетнего) мандата.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ МЕЖДУ ОАЭ И ИРАНОМ

Ф.Рамазанова

В последние несколько десятилетий территориальные конфликты между странами Персидского залива стали неотъемлемыми реалиями региональных отношений на Ближнем Востоке. Исторические корни этих конфликтов уходят в далекое прошлое, в эпоху колониальных захватов и раздела этих территорий на сферы влияния западных держав.

Однако в настоящее время эти конфликты получили свое продолжение в различного рода спорах государств чаще всего в приграничных областях, а также в акциях западных держав, главным образом США и Великобритании, связанных с политикой глобализации. Эти споры происходят на фоне новой реколонизации (на этот раз американской) Персидского залива и всего Ближнего Востока. Главной подоплекой такой политики “подпитывающей” местные территориальные конфликты является подспудная борьба США и других западных держав за передел богатейших природных ресурсов Залива, прежде всего, нефти и газа.

Среди множества существующих в субрегионе конфликтных ситуаций одним из наиболее острых и продолжительных является конфликт между Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) и Исламской Республикой Иран (ИРИ). Отношения между странами Залива и Ираном всегда оставались довольно сложными, что связано с различным подходом к ряду региональных проблем, прежде всего касающихся системы безопасности.

Претензии Ирана на доминирование в зоне Залива принимали порой жесткие формы.

Мохаммед Реза Пехлеви открыто называл себя “жандармом Персидского залива”, и не хотел делить с кем-либо власть над акваторией, по которой, начиная со второй половины XX столетия, проходило 3/4 нефти, потребляемой странами Запада и Японией.

В 1974 г. шах назвал Персидский залив “жизненно важной артерией” Ирана, подчеркнув, что он не потерпит в этом районе присутствия “любых сил, которые могут привести к беспорядкам, разрушениям и хаосу у входа в Залив”.

Этим он объяснял предпринятую в 1971 г. посылку иранских войск в Оман для подавления оппозиционных султану движений и оккупацию островов Абу-Муса, Большой Томб и Малый Томб, блокирующих Ормузский пролив при выходе из Персидского залива.

Благодаря своему стратегическому положению Ормузский пролив занимает важнейшее место не только в отношениях между государствами Залива, но и в мировой экономике.

Через пролив, ширина которого не превышает 60 км, каждые 10 мин. проходит один танкер, что составляет 62% мировых транзитных перевозок нефти, обеспечивающих потребности Японии в топливе на 90%, стран общего рынка – на 70%, США – на 50%.

Ормузский пролив является единственным выходом из Залива для всех его прибрежных государств: Ирака, Ирана, Кувейта, Саудовской Аравии, Катара, Бахрейна, Омана и Объединенных Арабских Эмиратов.

Район Ормузского пролива стал местом столкновения интересов мировых держав еще в средние века, еще до того, как в Персидском Заливе были открыты богатейшие запасы нефти. С конца XV в. побережье

пролива и его острова переходили из рук в руки.

Здесь в разные годы хозяйничали османские турки, иранцы, португальцы, англичане. Особое внимание всегда уделялось трем островам, владение которыми позволяло той или иной стороне практически полностью контролировать выход из Залива в океан. Это – Большой Томб (араб. – Тунб аль-Кубра), Малый Томб (араб. – Тунб ас-Сугра) и Абу-Муса. В стратегическом отношении значение эти трех островов можно сравнить с Гибралтаром при входе в Средиземное море или Аденом при входе в Красное море. Вот почему их принадлежность до сих пор является предметом острого территориального спора между Ираном и ОАЭ.

Большой Томб расположен в 12 км южнее иранского острова Кеш, площадь острова составляет около 6 кв. км.

Малый Томб находится в 3 км к юго-западу от Большого Томба, и его площадь равна приблизительно 1 кв. км

В 50 км к югу от Большого Томба лежит самый большой из спорных островов – Абу-Муса. Это низинный остров площадью около 7 кв. км, покрытый песчаными дюнами с редкой растительностью и пальмовыми рощами, зеленеющими вокруг водных источников.

Острова издревле посещались и периодически заселялись и арабами, и персами, которые занимались здесь рыболовством, добычей жемчуга, разведением домашнего скота и контрабандной торговлей.

В середине XX в. Большой Томб и Абу-Муса были заселены арабами, выходцами из Омана, Шарджи и Рас-эль-Хаймы, а их численность на островах составляла соответственно 1000 и 800 чел.

Прибрежные шельфы островов богаты нефтью, а они сами – полезными ископаемыми.

В начале XX в. правитель Шарджи, шейх Салем бен Султан, предоставил английской компании “Алван аль-вади аз-заха-бий” (“Цветы золотой долины”) монополию на разработку месторождений окиси железа. Годовой оборот компании был небольшим, около 250 тыс. долл., но, видимо, оправдывал затраченные средства.

Абу-Муса славится также своими красными глинами, которые входят в состав некоторых косметических средств, в частности губной помады².

История этих островов тесно связана с историей Омана.

В первой половине XVIII в. власть на трех островах и на побережье Аравийского полуострова принадлежала арабскому племени аль-Кавасим. В 1747 г. наместник Бендер-Аббас, не пожелавший подчиниться Надир-шаху Афшару, призвал на помощь арабов, и они высадились в порту Ленге (ныне Бендер-Ленге) и некоторых других населенных пунктах иранского побережья.

В период правления Карим-хана Зенда (1763—1779 гг.) аль-Кавасим были изгнаны из Ленге, но после его смерти вновь вернулись и осуществляли контроль над этой территорией вплоть до 1887 г., когда они вынуждены были признать себя вассалами Насер ад-дин-шаха Каджара и стали платить подати его наместнику в Ширазе, получив в качестве компенсации право на наследственное правление в Ленге.

В начале XIX в. Великобритания, пользуясь своим доминирующим положением в регионе, постаралась сделать все, чтобы установить контроль над островами.

Здесь ей пришлось столкнуться с упорным сопротивлением аль-Кавасим. Силы оказались неравны, и Англия оккупировала острова и древнюю континентальную столицу аль-Кавасим–Рас-эль-Хайму. Арабский эмир Бен Сакр (1803–1856 гг.) перенес свою столицу из Рас-эль-Хаймы в Шарджу. Свое господство в регионе англичане подкрепили юридически, заключив несколько соглашений с представителями арабских племен между 1820 и 1853 гг.

После возврата себе порта Ленге и прилегающего побережья правительство Насер ад-дин-шаха предъявило претензии на владение островами в Ормузском проливе. В 1887 г. иранские войска изгнали

арабов с о-вов Сирри (к западу от Абу-Мусы) и Хенкам. Тогда же Иран впервые заговорил о своих правах на о-ва Большой и Малый Томб и Абу-Муса, контроль над которыми осуществлялся арабским эмиром Шарджи.

После прихода иранцев и ухода аль-Кавасим торговля в порту Ленге пришла в упадок, а арабы, укрепившиеся на Абу-Мусе, превратили остров в региональный центр торговли и экспорта своих товаров. Они предложили английским судовладельцам выгодные условия швартовки их судов на острове и добивались создания там зоны свободной торговли.

Вскоре Абу-Муса стал конкурировать с иранскими портами.

В 1904 г. иранский корабль “Музафири” бросил якорь у Абу-Мусы. На его борту находились высокопоставленные английские чиновники, осуществлявшие таможенные функции в регионе. Они сместили арабскую администрацию острова и заменили ее иранской. Эти действия заставили правителей Шарджи и Рас-эль-Хаймы обратиться с протестом к английскому эmissару в Заливе, и после трех месяцев правления иранская администрация на острове вновь была заменена на арабскую. В 20–30-е годы, Иран безуспешно пытался установить свой контроль над всеми тремя островами. Свои действия он мотивировал тем, что шейхи аль-Кавасим, до 1887 г. осуществлявшие из Ленге контроль над островами, были какое-то время иранскими вассалами.

В июле 1933 г. военный катер “Паланг” с иранскими чиновниками на борту посетил Большой Томб для переговоров с представителями местных властей. Иранцы предприняли энергичные усилия, с тем чтобы лишить шейха Рас-эль-Хаймы его прав на суверенитет над о-вами Большой и Малый Томб. Активизация действий иранских властей в Ормузском проливе вызвала беспокойство в Лондоне, и английское правительство направило Реза-шаху ноту протеста. Однако эти дипломатические усилия так и не смогли заставить Иран отказаться от притязаний на три спорных острова¹.

В 1934 г. иранские чиновники и военные неоднократно посещали Большой Томб с предложением наместнику шейха на острове спустить флаг Рас-эль-Хаймы и поднять на флагштоке иранский стяг. В те годы официальный Тегеран, помимо ссылок на “исторические права”, выдвинул еще один аргумент: в качестве одного из крупнейших экспортёров нефти он не мог допустить возможности блокирования Ормузского пролива другими странами.

Наконец в декабре 1934 г. на острове был инициирован переворот. Флаг Рас-эль-Хаймы был спущен, местный гарнизон разогнан, а власть стала принадлежать новой администрации, чиновники которой выступали в поддержку иранского присутствия на острове.

Официальная точка зрения ОАЭ состоит в том, что Большой и Малый Томб – исторически принадлежали входящему в состав федерального государства эмирату Рас-аль-Хейма, а Абу Муса – также члену Федерации эмирату Шарджа. В то же время Иран обвиняет Великобританию в том, что она в одностороннем порядке отторгла у него эти острова и передала их Эмиратам Договорного Омана, вошедшим затем в состав ОАЭ.

Вопрос о территориальной принадлежности трех островов (Абу Муса, Большой и Малый Томб), осложнен тем, что они расположены примерно на равном расстоянии и от побережья Ирана, и от берегов ОАЭ. В свою очередь вопрос о морских границах и разграничении прибрежных территорий государств региона Залива все еще не имеет необходимой законодательной базы для своего решения.

Обстановка вокруг этих островов оставалась постоянно напряженной вплоть до начала 70-х годов. После ухода англичан из региона к “востоку от Суэца” (1971 г.), Мохаммед Реза Пехлеви заявил, что вся ответственность за поддержание мира на Ближнем и Среднем Востоке теперь ложится на Иран. 29 ноября Иран и эмират Шарджа официально заключили соглашение о передаче о-ва Абу-Муса под иранский суверенитет.

Основные разделы документа предусматривали:

- прибытие на остров и расположение в согласованных сторонами пунктах иранских официальных представительств (государственные учреждения и полицейские посты);

- поднятие иранского флага над этими пунктами и переход их под полную юрисдикцию Ирана;
- доход от добычи природных ресурсов обнаруженных на острове и в установленной 12-мильной зоне территориальных вод острова, подконтрольной Ирану и Шардже, будет распределяться поровну между ними;
- равные права подданных Ирана и Шарджи на острове при осуществлении рыболовства в его территориальных водах;
- выплату Ираном Шардже в качестве помощи 1,5 млн. ф. ст. в год до тех пор, пока доходы от добычи нефти и газа не достигнут 3 млн. ф. ст. в год¹.

Однако Ирану не удалось достичь подобного соглашения с эмиратом Рас-аль-Хейма в отношении о-вов Большой и Малый Томб. Тогда Мохаммед Реза Пехлеви решился на кардинальный шаг: 30 ноября 1971 г. иранские войска оккупировали оба острова. Захват Ираном островов вызвал массовые протесты в арабском мире. Помимо эмиратов Абу-Даби, Дубай и Рас-эль-Хайма с резкой критикой его действий выступили Ирак, Кувейт, Сирия, Ливия и Алжир. Иранское вторжение также привело к гонке вооружений в Заливе, особенно в Саудовской Аравии, Ираке и Иране.

Во время демонстраций протеста в самой Шардже был убит эмир Халед бен Мухаммед, поставивший свою подпись под соглашением о передаче Ирану о-ва Абу-Муса.

Кувейт отозвал своего посла в Тегеране, а получившие только что суверенитет Объединенные Арабские Эмираты почти в течение года отказывали Ирану в установлении дипломатических отношений². Более сдержанной, но в целом негативной была реакция на действия Ирана со стороны Саудовской Аравии, Бахрейна и Судана. Из всех государств-членов ЛАГ только Иордания и Ливан заняли позицию невмешательства в дела региона².

Совет Безопасности ООН, рассмотревший в начале декабря 1971 г. вопрос о захвате Ираном о-вов в Ормузском проливе, ограничился рекомендацией урегулировать проблему мирным путем, что было воспринято как победа иранской дипломатии.

Вскоре по инициативе президента Египта Анвара Садата вопрос об оккупации островов был снят с повестки дня заседаний ЛАГ.

“Техран Джорнэл” писала: “Притязания Ирана на три острова основываются не только на его исторических правах, но и на стратегической необходимости, с тем чтобы государство не испытывало постоянную угрозу. Географическое расположение островов в случае захвата их противником может помочь ему в проведении экономической блокады Ирана, ибо именно через Ормузский пролив перевозится на мировые рынки большая часть иранской нефти и других экспортных товаров, равно как и большая часть импорта в страну. Следовательно, эта “артерия жизни” должна быть сохранена нами во что бы то ни стало”⁶. На подобные доводы с тем же успехом могли бы сослаться все государства Залива.

В качестве своей опоры в арабских монархиях Иран пытался воспользоваться влиянием шиитской общины.

По мнению арабской исследовательницы Нури Аль-Касими, Тегеран преднамеренно способствовал переселению иранцев в Кувейт, ОАЭ и на Бахрейн, расширяя плацдарм для экспансии³.

К тому времени это государство представляло собой мощную военную силу, способную легко овладеть территориями соседних эмиратов и даже Восточной провинцией Саудовской Аравии, где большинство составляли шииты.

На протяжении длительного периода времени ОАЭ стремились не осложнять отношений с Ираном, надеясь, что в дальнейшем удастся разрешить проблему островов путем переговоров. Однако с начала 80-х годов ИРИ начала проводить политику захвата всего о-ва Абу Муса. На нем был возведен аэропорт и построены другие военные и гражданские объекты. В оправдание Иран утверждал, что к тому времени он уже уплатил Шардже за право владения островом около 14 млн. дол.

После окончания войны в Заливе 1990–1991 гг. ОАЭ вновь подняли проблему трех спорных островов, поскольку рассчитывали, что Иран, оказавшийся в состоянии международной изоляции пойдет на определенные уступки.

Весной 1992 г. ИРИ потребовала, чтобы приезжающие на острова лица, не являющиеся гражданами ОАЭ, получали въездные визы в Иране. В связи с этим на острова не были допущены иностранцы, работающие по контрактам с ОАЭ. Иранские власти все чаще стали заявлять об исторической обоснованности принадлежности спорных островов Ирану. При этом Тегераном были представлены документы и карты двухтысячелетней давности (в противовес карте, изданной Великобританией в 1892 г.) якобы подтверждающей, что эти острова были иранскими еще до того как ОАЭ обрели независимость, и останутся таковыми навсегда.

В конце сентября 1992 г. состоялась встреча между представителями ОАЭ и Ирана, которая не привела к каким-либо позитивным результатам. Эмираты настаивают на признании своего суверенитета над островами и предлагают передать решение этой проблемы в Международный суд в Гааге. Государства ССАГПЗ* поддерживают права ОАЭ на эти острова. Однако Иран полон решимости сохранить за собой захваченные территории.

По заявлению тогдашнего президента Хашеми-Рафсанджани, сделанного в июне 1994 г.: “Иранские острова ОАЭ смогут заполучить, лишь переплыв через море крови”.

В заключительном коммюнике совещания в верхах, проходившем в Кувейте (декабрь 1997 г.), члены Совета сотрудничества вновь потребовали от Ирана прекратить оккупацию о-вов Абу Муса, Большой и Малый Томб, уничтожить все возведенные на них иранские сооружения и решить эту проблему мирным путем на основе принципов международного права. Члены Совета поддержали идею передачи этого вопроса в Международный суд в Гааге. Иранское же руководство исключило возможность передачи суверенитета над островами ОАЭ, но в то же время заявляет о своей готовности урегулировать проблему мирными средствами на двусторонней основе без передачи спора в Международный суд⁴.

Спорная проблема о принадлежности островов хотя и осложняет региональную ситуацию, но не препятствует развитию отношений между Ираном и государствами ССАГПЗ. Конфликт между Ираном и ОАЭ, очевидно, не следует рассматривать только с точки зрения двусторонних отношений, а скорее, сквозь призму регионального баланса сил. Создание ССАГПЗ было негативным образом воспринято Ираном, который считал основание новой организации ущемлением своих собственных интересов в регионе. ССАГПЗ, объединив большинство расположенных в этом регионе государств, усиливал значение Саудовской Аравии, с одной стороны и ограничивал участие Ирана в решении региональных проблем, с другой.

Иранские власти неоднократно выражали пожелание упрочить связи между Тегераном и государствами ССАГПЗ, которые, со своей стороны, поддерживали стремление иранского президента Хатами, избранного в мае 1997 г., выйти из международной изоляции.

В декабре 1997 г. на совещании в верхах в Кувейте главы государств ССАГПЗ подчеркнули, что они надеются на то, что будут свидетелями позитивного развития отношений между их странами и Ираном, направленного на создание атмосферы взаимного доверия и упрочения связей на прочной основе, обеспечивающей безопасность и стабильность в регионе.

В то же время между Ираном и государствами ССАГПЗ сохраняются разногласия по ряду важных проблем: Иран выступает против установления мира с Израилем, он также не приемлет участия западных стран, прежде всего США, в обеспечении региональной безопасности. Поэтому государства ССАГПЗ считают, что иранская политика остается недостаточно последовательной и предсказуемой. Это обстоятельство заставляет их сохранять по отношению к своему соседу определенное недоверие.

Тем не менее в условиях неурегулированности эмирато-иранской территориальной проблемы процесс улучшения отношений Ирана со странами ССАГПЗ имеет очевидные лимиты. Руководство Эмиратов постоянно “одергивает” партнеров, чтобы они не форсировали налаживание связей с ИРИ без увязывания с решением островного вопроса. В середине 1999 г. оно пошло даже на обострение отношений с Эр-Риядом, посчитав, что саудовцы “чрезмерно увлеклись” нормализацией.

В качестве устраивавшего Абу-Даби компромисса на встрече министров иностранных дел стран ССАГПЗ в Джидде было решено сформировать комитет из министров КСА, Катара и Омана, а также генерального секретаря Совета сотрудничества: на данный комитет возлагалась разработка механизма ведения переговоров с иранским руководством по урегулированию спора вокруг трех островов⁵.

Однако Тегеран не только уходит от конструктивного диалога, но и продолжает развивать на этих островах, гражданскую и военную инфраструктуру, что напрямую затрагивает безопасность “аравийской шестерки”.

С начала 90–х годов Тегеран фактически стал единовластным хозяином этих трех островов. Именно поэтому княжества Залива видят в лице Ирана своего потенциального противника и ищут и находят защиту у Саудовской Аравии и США. Поэтому они не против НАТО и расширения этой организации, которая, как это им видится, может со временем обуздать агрессивные намерения Тегерана и защитить их независимость.

По мнению российского историка Ушакова В.А. “Наша дружба и сотрудничество с Ираном отталкивает эти арабские страны от России”.

Монархии Залива поддерживают намерение ОАЭ передать спор на рассмотрение Международного суда в Гааге, если Иран будет уклоняться от предметного диалога по данной проблеме. Согласно последним данным, ИРИ согласилась на двусторонние переговоры, но без выдвижения правительством ОАЭ предварительных условий. Таким образом, надежда на мирное решение этого спора пока существует. Монархии Залива, заинтересованные в политической разрядке с иранским соседом, предпочли не заострять внимание на спорной проблеме, а вести параллельно диалог для налаживания партнерства, поскольку сторонам необходимо искать эффективные формы урегулирования конфликта, способствующие стабилизации обстановки в регионе.

Примечания

¹ Шукри М.А. Масалят аль-джузур фи аль-халидж аль-арабий. (Проблема островов в Персидском заливе). Дамаск, 1989. С. 8, 68.

² Cordesman A.H. The Gulf and Search for Strategic Stability. London, 1989. P. 249, 250.

³ Азма аль-джузур аль-мухталля: аль-абаад ас-сиясийя. (Кризис вокруг захваченных островов: политические цели)// Аль-Халидж (Залив). Абу-Даби. 8 февраля. 2000.

⁴ Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. М., 2000. С. 86.

⁵ Аш-Шарк Аль-Аусат. Лондон. 4 июля 1999.

* ССАГПЗ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

СУДЬБА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В МАНЬЧЖУРИИ (1930–1945 ГГ.)

К 60-летию победы над Японией

В.Галицкий,
доктор юридических наук, профессор
П.Щелчков,
генерал-майор в отставке

Полководцы Советской Армии, ученые и публицисты опубликовали в послевоенный период большое количество мемуарных, документальных и литературно-художественных произведений, посвященных разгрому японской армии в августе 1945 г., блестяще проведенным военным операциям наших войск в Маньчжурии, на Южном Сахалине и Курильских островах. Вышло значительное количество исследований о разведывательной и иной подрывной деятельности японских спецслужб против СССР, судьбе японских военнопленных, оказавшихся в 1945 г. в нашей стране.

Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, 9 августа открыл военные действия против Японии – последнего инициатора второй мировой войны. В ходе стремительного наступления советских войск, сил Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии соединения Квантунской армии к концу августа 1945 г. были разгромлены.

После начала войны с Японией отделы НКВД СССР по делам военнопленных при управлениях тыла трех фронтов (Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных) на территории Маньчжурии развернули 19 фронтовых лагерей для военнопленных.

Всего за время операций фронтов они приняли 608 тыс. 360 солдат и офицеров японской армии. Из этого количества к 30 октября 1945 г. на территорию Советского Союза было вывезено 219 тыс. 356 чел. На это же время в пути находилось еще 147 тыс. 822 чел.

На фронтах оставалось 211 тыс. 182 военнопленных.

Анализ докладов руководства МВД правительству позволил прийти к выводу о том, что общее количество захваченных советскими войсками в плен японских солдат и офицеров в ряде случаев указывалось неточно.

Так, согласно докладу правительству СССР, на 12 октября 1956 г. всего взято в плен японцев 639 тыс. 635 чел., в том числе 170 генералов, 26 тыс. 345 офицеров и 613 тыс. 120 унтер-офицеров и рядовых. Из них репатрировано 577 тыс. 567 чел. (138 генералов, 25 тыс. 733 офицера и 551 тыс. 696 унтер-офицеров и рядовых)¹.

Однако в докладе на 13 октября того же года сообщаются другие цифры: взято в плен 639 тыс. 776 солдат и офицеров японской армии, из них японцев – 609 тыс. 448 чел., китайцев – 15 тыс. 934, корейцев – 10 тыс. 206, монголов – 3 тыс. 633, маньчжурцев – 486, русских – 58, малайцев – 11 чел.

Всего же по окончательным подсчетам было пленено 640 105 военнослужащих японской армии, из которых было репатрировано на родину 577 194 чел. и умерло в плену по разным причинам 62029 чел.¹².

Для этой огромной массы японских военнопленных были созданы условия содержания в соответствии

с требованиями международного права.

В частности, в приказе НКВД СССР № 001117/0013 от 28 сентября 1945 г. “С объявлением норм продовольственного снабжения для военнопленных японской армии”, подписанным зам. наркома внутренних дел Союза ССР генерал-полковником Чернышовым и начальником Тыла Красной Армии генералом армии Хрулевым, указывалось: “В соответствии с Постановлением ГОКО № 9898сс от 23 августа 1945 г. “О приеме, размещении и трудовом использовании военнопленных японской армии” –

ПРИКАЗЫВАЕМ:

Ввести в действие объявляемые при этом нормы продовольственного снабжения военнопленных японской армии (приложения №№ 1, 2, 3 и 4). Питание интернированных японцев производить по нормам, установленным для военнопленных. Начальникам лагерей НКВД для военнопленных:

- а) обеспечить изучение настоящего приказа кадровым составом лагерей;
- б) довести нормы питания до военнопленных;
- в) установить повседневный контроль за правильным применением норм продовольственного снабжения военнопленных и обеспечить доведение положенной нормы пайка до военнопленного.

4. Начальникам тылов фронтов, армий и военных округов, начальникам отделов НКВД по делам о военнопленных при начальниках тылов фронтов:

- а) обеспечить военнопленных в сборных и приемных пунктах и во фронтовых лагерях положенной нормой продовольственного снабжения;
- б) при этапировании военнопленных обеспечивать в соответствии с приказом начальника тыла Красной Армии за № 0012 от 31 августа 1945 г.

5. Народным комиссарам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам УНКВД краев и областей, начальникам лагерей НКВД строго соблюдать установленные настоящим приказом нормы питания военнопленных, добиться высокой производительности их труда и обеспечить выполнение и перевыполнение плановых заданий.

6. Начальнику ГУВС НКВД СССР генерал-лейтенанту интендантской службы тов. Вургафту обеспечить бесперебойное снабжение лагерей НКВД для военнопленных продовольствием в соответствии с объявляемыми нормами.

НОРМА № 1		Приложение № 1
суточного довольствия военнопленных рядового и унтер-офицерского состава японской армии (на одного человека в день в граммах)		
Хлеб из муки 96% помола		300
1. Рис (полуочищенный)		300
2. Крупа или мука (из зерна пшеницы, овса, ячменя и бобовых)		100
3. Мясо		50
4. Рыба		100
5. Жиры растительные		10
6. Овощи свежие или соленые		600
7. Мисо (приправа к кушаньям из бобов)		30
9. Сахар		15
10. Соль		15
11. Чай		3
12. Мыло хозяйственное (в месяц)		300

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Для военнопленных, занятых на тяжелых физических работах в хозяйственных органах и лагерях, нормы по сахару и овощам увеличиваются на 25%. Дополнительные нормы хлеба и риса выдаются этим же категориям военнопленных в зависимости от выполнения ими производственных норм.

Выдача увеличивается риса и хлеба в одинаковых количествах: при выработке 50% установленной нормы – на 25 граммов, при выработке от 50 до 80% установленной нормы – на 50 граммов, при выработке от 101% и выше установленной нормы – на 100 граммов, при выработке от 80 до 100% установленной нормы – на 75 граммов.

2. Нормы хлеба и риса для военнопленных, занятых на прочих работах в хозяйственных органах и в лагерях, устанавливаются: хлеба – 300 граммов, риса полуочищенного – 300 граммов (основная норма).

3. Для работающих военнопленных отпускается табак низших сортов из расчета 5 граммов в сутки на одного военнопленного.

4. Витамины выдавать по назначению врачей.

НОРМА № 2		Приложение № 2
суточного довольствия для общегоспитальных больных военнопленных японской армии (на одного человека в день в граммах)		
1. Хлеб из муки 72% помола		200
2. Рис (полуочищенный)		400
3. Крупа или мука (из зерна пшеницы, овса, ячменя и бобовых)		100
4. Мисо (приправа к кушаньям из бобов)		30
5. Мясо		50
6. Рыба		100
7. Жиры животные		10
8. Сахар		20
9. Соль		15
10. Чай		3
11. Молоко свежее		200
12. Овощи свежие или соленые		500
13. Табак		10
14. Спички (в месяц)		3 кор.
15. Мыло хозяйственное (в месяц)		300 г.

А теперь давайте посмотрим, а как же японская военщина относилась к советским людям, оказавшимся в ее руках?

Казалось бы, подписав 2 сентября 1945 г. акт о капитуляции Японии, воевавшие страны, включая поверженную Страну Восходящего Солнца, подвели черту десятилетиями существовавшему противостоянию и начали жизнь, как говорится, с чистого листа истории.

Но на деле эти надежды далеко не во всем оправдались.

До сих пор не подписан мирный договор между Японией и Россией: между ними формально сохраняется состояние войны. Япония продолжает политику территориальных притязаний на ряд о-вов Курильской гряды и это несмотря на то, что она как в акте о капитуляции от 02.09.1945 г., так и в Сан-Францисском договоре, отказалась от ранее ее оккупированных территорий России.

На разных уровнях, в том числе дипломатическом, общественно-политическими и пропагандистскими акциями со стороны Японии, особенно начиная с периода развала СССР, следуют нередко недобрососедские проявления, напоминающие прежнюю экспансионистскую политику захвата Дальнего Востока и Сибири вплоть до Урала.

Следует напомнить, что Япония в своей внутригосударственной политике начиная с 50-х годов XX в. ведет массированную пропаганду не только за возвращение ей Советским Союзом – Россией четырех островов Курильской гряды, а за возвращение северных территорий, под которыми японцы подразумевают не только о-ва Курильской гряды, но и все русское Приморье.

Исходя из этого, считаем, что если российское Правительство пойдет на уступки Японии и в нарушение Конституции РФ передаст Японии 4 острова Курильской гряды, то через некоторое время Япония потребует возвращения ей всех Курил и Южного Сахалина. Мы уж не говорим о том, что всякие территориальные изменения, установленные в результате окончания второй мировой войны, будут свидетельствовать о пересмотре ее результатов, что, исходя из международного права могут сделать

только совместно те государства, которые победили в ней агрессоров.

Под нажимом правящих и пропагандистских кругов Японии президент СССР М.С.Горбачев в 1991 г. во время визита в Японию публично выразил “сожаление” в связи со смертью японских военнопленных в лагерях СССР в 1945–1956 гг., а президент России Б.Н.Ельцин в 1993 г. во время аналогичного визита публично принес “глубокие извинения за историческую несправедливость” в отношении этой категории японцев.

Да, в эти годы японские военнопленные находились в СССР далеко не в комфортных условиях: десятки тысяч умерли в лагерях МВД, могилы разбросаны на территории всего СССР, большинство их по прошествии времени оказались безвестными.

Это – суровая правда. Она отражена в опубликованных российских исследованиях^{1–4}.

18 августа 1991 г. подписано “Соглашение между Правительством Японии и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о лицах, находившихся в лагерях для военнопленных”.

Согласно этому Соглашению стороны договорились о взаимном принятии мер по выяснению судьбы военнопленных (как японских, так и советских), установлению мест их захоронения и обустройству могил.

Российская сторона провела значительный объем работы, передала японской стороне списки на десятки тысяч умерших военнопленных, справки о реабилитации осужденных японцев, документы и вещественные доказательства, оказавшиеся в некоторых архивных уголовных делах, в том числе копии протоколов допросов нескольких японских генералов о подготовке войны против СССР, предоставила возможность японским делегациям и специалистам посетить известные им места захоронения умерших военнопленных, провести раскопки и эксгумацию трупов, вывезти их в Японию и т.п.

Что касается японской стороны, указанное Соглашение по выполнению взятых на себя обязательств практически осталось лишь декларацией.

Между тем Япония располагает большим объемом документальной базы и при желании, соответствующей политической воле могла бы, опираясь на свои архивы, предоставить сведения о судьбе многих советских граждан, попавших в 1930–1945 гг. по тем или иным причинам в плен японским властям, прежде всего в Маньчжурии.

Обратимся к фактам.

В 1938 г., во время военных событий на о. Хасан, в ходе боевых действий пропали без вести 95 советских военнослужащих⁵. Как показывает анализ, пропавшие без вести – это граждане Советского Союза, убитые, раненые и взятые в плен японцами на территории, занимавшейся японскими войсками, а потом переходившей из рук в руки.

В 1939 г. во время военных действий на р. Халхин-Гол пропали без вести 2028 советских военнослужащих⁵. Основное количество пропавших без вести относится к июлю – середине августа 1939 г., когда японские войска вели наступательные операции и углублялись на территорию МНР.

А ведь генерал-лейтенант Хата Х.* на допросе в 1947 г. утверждал, что, будучи в 1939 г. начальником Харбинской японской военной миссии (ЯВМ), он формировал специальные группы из японских офицеров и переводчиков русского языка из числа белоэмигрантов, которые направлялись в район военных действий и осуществляли допросы военнопленных, осмотры трупов “противника” и изъятие у них советских документов. Эти показания не вызывают сомнений в их правдивости.

Наконец, в конце 30-х – первой половине 40-х годов в Маньчжурии оказались по разным причинам сотни советских граждан: одни дезертировали из Красной Армии и погранвойск НКВД, другие, согласно документальным свидетельствам, были на нашей территории захвачены японскими десантами и насильно вывезены в Маньчжурию, третьи оказались там случайно, перепутав ориентиры. Были и граждане, забрасывавшиеся туда органами государственной безопасности и погранотрядами с разведывательными заданиями.

Во всех этих случаях японская сторона ни в те, ни в последующие годы сведений ни по одному советскому гражданину не представила.

Может возникнуть вопрос: был ли у японских властей учет таких лиц? Документы позволяют дать однозначный ответ: в Японии функционировала государственная система их учета, отчетности “низов перед верхами”. Каждый выявленный советский гражданин, оказавшийся в Маньчжурии, подвергался опросам и допросам с составлением протоколов либо пограничной охраной, либо полицией, жандармерией, а часто последовательно всеми ими; после этого такие лица с протоколами допросов передавались ЯВМ, там опросы и допросы возобновлялись.

От провинциальных ЯВМ документы и сведения шли в Харбинскую ЯВМ, как головной орган разведки в Маньчжурии, оттуда – во 2-й (разведывательный) отдел штаба Квантунской армии, а затем – во 2-е (разведывательное) управление Генерального штаба японской армии в г. Токио.

Если можно каким-то образом сослаться на то, что, дескать, в 1945 г. архивы уничтожены японскими властями или захвачены Советской Армией, то этого нельзя сказать о документах генштаба в Токио.

“Просеивание” наших граждан через “решето” японских спецслужб завершалось, как правило, двояко: либо умерщвлением единоличной властью начальника провинциальной ЯВМ, либо по приказу Харбинской ЯВМ направлением в специально созданные в Маньчжурии лагеря. Правда, как исключение из этой системы, некоторые советские граждане подвергались вербовке, а выявленные агенты – перевербовке и засылке в СССР с разведывательными заданиями.

Большинство советских граждан, оказавшихся в Маньчжурии, сосредоточивалось в лагере под названием “Хогоин”.

Об этом лагере в распоряжении компетентных органов России имеется достаточно полная информация, как документальная, так и оперативная.

Что собой представлял указанный лагерь?

“Хогоин” в переводе на русский язык означает “Приют”; в официальной переписке японских властей он именовался “Особым исследовательским отделом”. В то же время, как отмечается в отдельных документах, “Хогоин” являлся подразделением Разведывательного отдела штаба Квантунской армии. Однако многие документы свидетельствуют, что лагерь – это структура Харбинской ЯВМ**, который полностью ей подчинялся и непосредственно из нее поступали приказы в лагерь по всем вопросам его жизнедеятельности и только перед ней он отчитывался. От Харбинской ЯВМ в лагере постоянно находился в обособленном положении ее представитель. В 1945 г. им являлся майор Такая Какудзо.

По показаниям Ябуки Акира***, лагерь “Хогоин” в 1942 г. полностью перешел в подчинение Харбинской ЯВМ. Штаб Квантунской армии в лице сотрудников 2 (разведывательного) отдела иногда проявлял интерес к лагерю: офицерами отдела проводился допрос наиболее информативных лагерников – перебежчиков из СССР, преимущественно инженерно-технических служб Красной Армии.

Создание лагеря “Хогоин”. Начало создания лагеря относится к концу 1937 г. Тогда в г. Харбине, по ул. Кубанской, в доме № 2 был открыт под эгидой 3 отдела Харбинской ЯВМ так называемый “Приют” для перебежчиков и других граждан СССР. Первым его начальником являлся японец по фамилии Кото.

Однако вскоре возможности размещения в этом месте советских граждан оказались недостаточными. Имел значение и тот факт, что из-за проживания в Харбине значительного количества русского населения, размещения в городе иностранных дипломатических представительств, в том числе советского генерального консульства, скрыть наличие лагеря и условия содержания в нем советских граждан оказалось невозможно.

Поэтому 1 сентября 1939 г. лагерь был перемещен в район так называемого “Опытного поля”, в местечко Кобэ, что в 13 км от Харбина.

Перемещение лагеря взяло на себя Харбинское городское управление (местная власть). На его

средства было построено кирпичное одноэтажное здание размером 240 кв. м, в котором размещались: казарма на 60 лагерников, 5 комнат для японской администрации, кухня со столовой, баня. Кроме него были построены: 4-квартирный жилой дом для японцев, свинарник, конюшня, гараж, склад и др.

Вся территория лагеря занимала площадь в 1 га. Харбинское городское управление “прирезало” в распоряжение лагеря земельный участок порядка 40 га для выращивания силами лагерников пшеницы, овса и овощных культур. К 1941 г. лагерь имел 11 лошадей, 5 телег, молотилку, сенокосилку, веялку и другой инвентарь. Продукция подсобного хозяйства шла на питание лагерного контингента и лагерной администрации.

Непосредственно сам лагерь был огражден забором высотой до 2,5 м, по верху которого проходила колючая проволока в 4–5 рядов.

Охрана осуществлялась японскими военнослужащими с двух вышек и путем систематических обходов вдоль ограждения патрулями с собаками. С наружной стороны забора по всему периметру был вырыт ров глубиной и шириной в 3 м. Лагерь считался “глубоко секретным” даже для местного населения.

Как уже указывалось выше, лагерь был рассчитан на содержание 60 чел. Однако численность находившихся в нем лиц в разное время значительно менялась: в сентябре 1942 г. она дошла до 150 чел., к концу года – почти до 300, в апреле 1945 г. в нем насчитывалось порядка 170 чел., в августе того года – 140.

Назначение лагеря “Хогоин”. По показаниям во время следствия бывших сотрудников лагеря – его начальника, заместителя, следователей, лиц других категорий, и иным материалам, лагерь предназначался для содержания изменников Родине из числа военнослужащих Красной Армии, перебежавших в Маньчжурию, а также советских гражданских лиц и военнослужащих, оказавшихся в Маньчжурии по иным причинам. В их числе летчики, совершавшие вынужденные посадки самолетов, лица, перешедшие в Маньчжурию с заданиями советских разведывательных органов и все те, кто подозревался в этом.

“Поставщиками” в Харбинскую ЯВМ лиц для решения вопроса о целесообразности их направления в лагерь являлись японские военные миссии в гг. Хайларе, Сахаляне, Цзямусы, Тоан, Кэйнаэй, Муданьцзяне, Мишани, Тонэй, Кинто и др.

Основным назначением лагеря являлось:

- изоляция лагерного контингента от внешнего мира;
- выявление и разоблачение лиц, связанных с органами советской разведки;
- получение от содержащихся в нем советских граждан разведывательной информации о нашей стране по широкому спектру интересов японских спецслужб, нередко по тематике, непосредственно спускавшейся в виде указаний от Харбинской ЯВМ. Превалировали вопросы о состоянии боеготовности, дислокации, численном составе и технической оснащенности пограничных войск и частей Красной Армии на Дальнем Востоке;
- выявление лиц, способных и пригодных к использованию в контрразведывательных целях и переброске в СССР с разведывательными заданиями;
- ведение антисоветской, прояпонской агитации и пропаганды с целью перевоспитания контингента в прояпонском духе.

На каждого советского гражданина, попавшего в лагерь, велось личное дело с обязательной его биографией и фотокарточкой. Вел эти дела входивший в штат лагеря жандарм Сиода.

Все лагерники распределялись по взводам. Их было шесть. В первые два взвода зачислялись бывшие советские военнослужащие, пользовавшиеся доверием со стороны администрации. В третий взвод включались так называемые “разные лица”, в четвертый – “не русские”: грузины, азербайджанцы, армяне и другие, в пятый – только что поступивший контингент, находившийся в проверке, в шестой – наказанные за провинности, а также находившиеся под следствием советские граждане. Командирами взводов назначались лица из числа самих лагерников, которые пользовались полным доверием со стороны Харбинской ЯВМ и лагерной администрации. Таковыми были Игнатов, Баутин, Альденгер, Чернов и др.

Указанные взводы в административном отношении замыкались на начальника лагеря. На него же

замыкалось административно-хозяйственное отделение, ведавшее складами, лагерным магазином, столовой, казармой, баней, свинарником, конюшней, птичником и земельным участком по производству сельхозпродукции.

Особняком в структуре лагеря было выделено следственно-агентурное отделение со штатом 12 следователей-агентуристов. Его возглавлял начальник отделения, значившийся в ранге заместителя начальника лагеря, фактически полностью подчинявшийся Харбинской ЯВМ.

Режим содержания в лагере и его карательная система. Жизнь лагеря напоминала собой режим воинской части: подъем, отбой, завтрак, обед, ужин и т.п.

В 1943 г. в лагере был создан карцер (в некоторых документах проходит как “тюрьма” или “гауптвахта”). В него водворялись все вновь поступающие лица со сроком содержания от 7 до 40 суток, а также те, кто нарушал лагерный режим, намеревался бежать, подозревался японцами в связях с советской разведкой, но не признавался в этом, и те, кто давал уже признательные показания. Немало “неудобных” японцам советских граждан содержалось там по несколько лет, а некоторые водворялись туда “на пожизненно”.

Карцер представлял собой отдельные камеры с цементным полом, без кроватей, умывальников, постельных принадлежностей. Лица, помещавшиеся в эти камеры, могли умываться лишь один раз в неделю, были вовсе лишены прогулок, бани, возможности стрижки волос.

Начальник лагеря Иидзима Иосио^{****} во время следствия на допросах неоднократно предпринимал попытки приукрасить обстановку в лагере, заявлял, что со стороны Харбинской ЯВМ следовали указания и приказы о недопущении мер физического воздействия к лагерному контингенту.

Однако другие арестованные по делу японцы, да и он сам, будучи уличен во лжи, давали показания о широко распространенной практике применения изуверских методов насилия и пыток. Особенно это относится с 1930-х по 1944 г.

В их числе практиковались:

- нередко насильное вливание в рот допрашиваемого большого количества воды (до ведра) при зажатом носе;
- избиение кулаками, палками;
- многочисленные уколы в тело специальными иглами;
- изнурительные длительные допросы ночами без сна допрашиваемых, со сменой следователей.

Следует отметить, что применение пыток по отношению к задержанным и подвергавшимся следствию было по существу государственной политикой.

В “Основных положениях допроса военнослужащих” указывалось, что лица, “сдавшиеся в плен, перебежчики, а также бежавшие к нам мирные жители... допрашиваются применительно к методам ведения следствия и допроса военнопленных. ... Иногда, в зависимости от обстановки, выгодно применять пытку. ... Пытка, применение физического страдания, должно продолжаться таким образом, чтобы не было иных способов избавиться от страданий, кроме дачи правдивых показаний”⁴.

Основным исполнителем таких методов ведения допросов являлось следственно-агентурное отделение лагеря. Последним его начальником являлся Ямагиси К.^{*****}.

В документах подробно зафиксированы, например, методы пыток, применявшиеся в лагере “Хогоин” к Демченко И.И.^{*****}. Они выражались в выворачивании рук назад, подвешивании тела на руках к потолку, укалывании иглами, применении электрического тока, избиении ремнем и палками, вливании в рот целого ведра воды. Подобные методы пыток в лагере в 1944 г. применялись также к Кочневу И.А.^{*****}.

В документах излагаются факты пыток и в отношении других советских граждан.

К тем лицам, которые не шли на сотрудничество с японскими спецслужбами или не были пригодны для этого, применялись, наряду с пытками, такие меры, как:

- направление их из лагеря “в другие места”. В 1944 г., например, группу из 50 чел. направили на работы в угольные шахты;
- выявленные агенты советской разведки как разоблаченные, так и не признавшиеся в связях со спецслужбами СССР, но подозревавшиеся в этом, а также намеревавшиеся бежать из лагеря направлялись в так называемый 731 отряд, испытывавший бактериологическое оружие, для физического уничтожения (путем впрыскивания шприцом бактерий чумы, холеры и др.).

По показаниям Танизаки ***** он лично участвовал в 1944–1945 гг. в отправке в этот отряд 5–6 партий лагерников “Хогоина”, из них две в 1944 г., а по показаниям Иидзима И. и других сотрудников “Хогоина” в 1945 г. отправлено в отряд для умерщвления 2–3 партии лагерников; обычно лица, зачисленные в эти партии, выводились из лагеря в нижнем белье, оставшимся же в лагере лицам объяснялось, что они “переводятся в другое место”. Последняя группа из 40 чел. была отправлена в августе 1945 г. Процедура оформления документов была простой: на каждое лицо, подлежащее отправке в 731 отряд, составлялось некое заключение, которое утверждалось начальником лагеря;

– 15 августа 1945 г., когда уже был объявлен акт о капитуляции Японии, выяснилось, что 4 лагерника, включенные в список на уничтожение в 731 отряде, по ошибке лагерных должностных лиц оказались не вывезенными туда. Последовал приказ Иидзима И. об их расстреле на месте. Этот акт был совершен 16 августа в 300–400 м от лагеря. Советские граждане были предварительно переодеты в японскую форму одежды; трупы зарыты в двух могилах. В числе расстрелянных были Чумаченко, Полунин, Подсатия и Смирнов *****.

В документах зафиксирован также факт умерщвления советского гражданина в госпитале № 7, дислоцированном вблизи лагеря, двукратной инъекцией ядовитого вещества. Такая мера физического уничтожения применена по приказу начальника лагеря к Задедюриной Е.П., находившейся в этом госпитале на излечении *****.

Вывоз советских граждан на умерщвление в 731 отряд осуществлялся не только лагерем “Хогоин”. Направление туда советских граждан проводилось также непосредственно территориальными ЯВМ. Так, только Сахалинской ЯВМ за период с июня 1943 г. по середину августа 1945 г., минуя “Хогоин”, отправлено в этот отряд около 30 лиц.

Вместе с тем к лицам, проявлявшим преданность японским властям, применялись “поощрительные” меры: групповой вывоз в Харбин в увеселительные места и “публичные дома”. Некоторым лагерникам по ходатайству администрации с согласия Харбинской ЯВМ выдавались паспорта эмигрантов, ряд лиц назначался в лагере “охранниками”, командирами взводов, их заместителями, бригадирами и т.п.

По показаниям Ямагаси Кендзо (протокол допроса от 13.01. 1947 г.), “для того, чтобы направить из “Хогоин” в 731 отряд для уничтожения советского человека существовал следующий, установленный вышеуказанной миссией (начальником ее одно время являлся генерал-майор Акигуса Сиона), порядок: за моей подписью, как начальника агентурно-следственного отделения “Хогоин” составлялось мотивированное постановление... Такое постановление мною докладывалось начальнику “Хогоин” до осени 1944 г. подполковнику Танака, а позже его приемнику майору Иидзима, которые соглашались с мотивировкой постановления, докладывали его начальнику Харбинской военной миссии генерал-майору Дой Акио, а в последнее время генерал-майору Акигуса Сиону. Последние, утверждая указанный документ, накладывали доподлинно следующую визу: “направить в 731 отряд”.

Таким образом, обреченные на смерть русские люди из лагеря “Хогоин” направлялись в 731 отряд для истребления”.

На этом же допросе Ямагаси Кендзи был задан вопрос: “Японское правительство знало о таком варварском истреблении советских людей?”, Ямагаси ответил: “Несомненно и осуществлялось такое истребление советских людей с ведома и санкции японского правительства, однако доказать это я не в состоянии, так как каких-либо правительственных документов по существу в “Хогоин” мы не получали”.

В этой связи отметим, что, несмотря на тяжелые условия содержания японских военнопленных в СССР в 1945–1956 гг., к ним подобные меры физического воздействия и тем более умерщвления отравляющими биологическими средствами не применялись.

В отличие от японских порядков, когда судьба советских граждан зависела исключительно от японских карательных органов и отдельных должностных лиц, японские военнопленные в СССР имели возможность обращаться с жалобами на несправедливости и произвол в адрес прокуроров, высших органов власти, подавать апелляции в суды и военные трибуналы о пересмотре вынесенных обвинительных приговоров. В ряде случаев в ходе проверки жалоб и апелляций вскрывались факты злоупотреблений властью. Согласно документам, реагирование на них со стороны руководства НКВД–МВД было незамедлительным, вплоть до возбуждения уголовных дел и предания суду должностных лиц правоохранительных органов.

Агентурно-оперативная работа японских спецслужб в лагере “Хогоин”. Оперативное сопровождение следственных, режимных, административно-хозяйственных, идеологических мер осуществлялось с использованием разветвленной во всех лагерных структурах агентурно-осведомительской сети. Агенты и осведомители были как из числа обслуживающего персонала, в большинстве своем выходцев харбинской белой эмиграции, так и лиц, содержащихся в лагере.

К примеру, в 1943–1945 годах Сиода Сиро, работавший в лагере, имел на личной связи порядка 10 агентов и осведомителей из выходцев белой эмиграции (обслуживавших лагерь в качестве старших барачников и бригадиров) и 5 агентов и осведомителей из числа содержащихся в лагере советских граждан. Вербовки лагерников осуществлялись обычно устным согласием вербуемого лица без отбора подписки. Лишь наиболее ценным агентам и осведомителям присваивался псевдоним, остальные представляли информацию в письменном виде под своими фамилиями.

В ходе общения с солагерниками многие агенты и осведомители раскрывали свою связь с японцами, сообщали присвоенные им псевдонимы, в итоге причастность выходцев из белой эмиграции и лагерников к японским спецслужбам становилась известной большому кругу лиц, содержащихся в лагере. Это позволило органам советской контрразведки в 1945–1946 гг. арестовать многих агентов и осведомителей из числа бывших лагерников “Хогоина” и привлечь их к уголовной ответственности.

Через агентов и осведомителей собиралась самая разнообразная информация: не только выявление советских агентов, намерений некоторых лагерников к организации побегов, но и сведений о том, насколько эффективной являлась прояпонская агитация, отношения лиц к трудовой деятельности в подсобном хозяйстве, установленному режиму содержания в лагере и т.п. Была установлена тотальная слежка за каждым лицом.

Подобранные из числа лагерников советские граждане, пригодные для заброски в СССР с разведывательными заданиями, как правило, выводились из лагеря и передавались в непосредственное подчинение Харбинской ЯВМ. Сотрудники миссии осуществляли как их вербовку, подготовку, так и саму заброску. Такая практика имела широкое распространение в 30-х – начале 40-х годов, однако в 1944–1945 гг. задача подбора лиц, пригодных для разведывательной деятельности против СССР, перед администрацией лагеря уже не ставилась. В этот период вербовка лагерников в качестве агентов и осведомителей сосредоточивалась целиком на внутрилагерных интересах.

Несколько иначе проводились вербовки выходцев белой эмиграции. По показаниям Ичикава К. ***** , от них отбиралась подписка обычно стандартного содержания: “Я (фамилия и.о.), как русский белоэмигрант, даю обещание бороться против Советского Союза и, несмотря ни на какие опасности, точно выполнять все приказы командования. О моем сотрудничестве с японскими разведорганами обязуюсь никому не разглашать”. Как правило, им присваивался псевдоним.

Ликвидация лагеря “Хогоин”. После объявления акта о капитуляции Японии, из Харбинской ЯВМ последовало указание руководству лагеря о его ликвидации. Всем лагерникам было объявлено, что они по своему усмотрению могут выехать в любое место на постоянное или временное жительство. Это указание было выполнено. Значительная часть направилась в Харбин и Чанчунь. Некоторые лица ушли на территорию Китая, контролируруемую 8-й Народной Республиканской Армией, часть – в Корею.

Вместе с тем, чтобы скрыть следы злодеяний в отношении советских граждан, по приказу начальника Харбинской ЯВМ Акикуса ***** , 17 августа 1945 г. все здания лагеря, мебель, имевшаяся обмундирование и “лишние документы” на лагерников были сожжены.

Следует отметить, что органы безопасности СССР (территориальной и военной контрразведки), располагая материалами об изменниках Родине, бежавших в 30–40 годы в Маньчжурию, значительную часть этих лиц задержали и подвергли уголовному преследованию. Приведены в исполнение ранее вынесенные заочно приговоры о применении высшей меры наказания – расстрела. В большинстве случаев это касалось бывших военнослужащих Красной Армии и пограничных войск НКВД, пик бегства которых в Маньчжурию относился к 1941–1942 гг., вплоть до разгрома войск фашистской Германии под Сталинградом.

Об отряде № 731. В 1949 г. в Хабаровске проходил судебный процесс над его руководителями.

Отряд № 731 официально назывался “отделом противозидемического снабжения водой Квантунской армии”. Фактически же основной задачей являлось проведение секретных научно-исследовательских работ по вопросам ведения бактериологической войны.

Располагался отряд на ст. Пань-Фан, недалеко от г. Харбина. Имелся так называемый “главный корпус”, во внутреннем дворе которого располагалось двухэтажное здание – внутренняя тюрьма. Все помещения отряда были окружены земляным валом с проволочной изгородью, через которую пропускался ток высокого напряжения. Существовала, по выражению сотрудников отряда, “тщательная охрана”, вход в отряд осуществлялся только по специальным пропускам, подписываемым единственным лицом – командующим Квантунской армией. Вокруг ограждения была установлена специальная “запретная зона”.

Архивные материалы свидетельствуют, что данный отряд функционировал уже в 1939 г., он тогда находился в составе японских войск во время военных действий на р. Халхин-Гол.

По показаниям ряда японцев, служивших в этом отряде, ежемесячно в нем производилось около 600–900 кг бактерий чумы, 1200 кг бактерий сибирской язвы или 1 т бактерий тифа. Было налажено также производство бактерий газовой гангрены.

Опыты над людьми (заражение их бактериями) осуществлялись разными способами, в том числе: через крыс, мышей и блох, размножение которых было поставлено “на поток”; путем “прививок” растворов с бактериями приговоренным к смерти; на специальных полевых полигонах организацией “бактериологического дождя” и сбрасыванием бактериологических “бомб”; через открытые раны на теле, что осуществлялось осколочными поражениями при взрывах снарядов (люди привязывались к деревьям, металлическим столбам в обнаженном виде).

Отряд имел свой полигон на ст. Анда. Наряду с этим он ежегодно выезжал в так называемые “экспедиции”, в частности, в 1939–1942 гг. в Центральный Китай и на границу с Монгольской Народной Республикой.

Все содержащиеся в тюрьме лица числились не по фамилиям, а по номерам.

Деятельность отряда по умерщвлению людей велась в массовом порядке: во внутренней тюрьме постоянно содержались 150–200 чел., при уменьшении их количества следовал запрос в Харбинское полицейское управление о направлении новых партий заключенных. Речь в данном случае шла о китайцах и корейцах, жителях Маньчжурии, которые “приговаривались” за уголовные преступления (убийства, кражи, грабежи и т.п.) к смертной казни.

Прямое отношение к деятельности отряда имела и Харбинская военная миссия. По ее указанию и приказу начальника лагеря “Хогоин”, где содержались советские граждане, попавшие в Маньчжурию по тем или иным причинам, в отряд направлялись на уничтожение партии в несколько десятков таких лиц.

При приближении войск Красной Армии к г. Хайлину в августе 1945 г. были сожжены все документы отряда, здания и сооружения, запасы продуктов, обмундирования, уничтожены крысы и блохи, предназначавшиеся для заражения смертников.

В статье авторы сосредоточили внимание на лагере “Хогоин”. Удалось пофамильно выявить около 200 советских граждан, прошедших через него. Известно также, что наподобие “Хогоина” существовал лагерь в Ванябао.

Нохара Х.***** на следствии в 1947 г. показал, что в этом лагере в 1943 г. содержалось около 50 бывших военнослужащих Красной Армии и армии МНР, в основном монголов и бурят.

Авторам публикации удалось пофамильно выявить порядка 70 советских граждан, оказавшихся в Маньчжурии во власти японских карательных органов, место содержания которых и их судьбу установить пока не удалось. Достоверно известно, что японском плену оказались 6 пограничников и военнослужащих Красной Армии (Алдабаев И.С., Артобив Ш., Гузеватый И.П., Дроб Е.Г., Кайбарышев Б.А., Матвеев П.А.), один местный житель (Литвинов П.А.), а также 5 военных летчиков, совершивших вынужденные посадки самолетов в Маньчжурии или сбитых в воздушных боях (Алаткин А.Н., Гусаров Б.С., Домнин М.А., Минский Ф., Попов Л.Н.).

По мнению авторов, в вопросе о судьбе советских граждан основным документом, регламентирующим эту проблему, является межправительственное Соглашение от 18 августа 1991 г.

Можно отметить, что японская сторона активно воспользовалась его положениями. Посольство Японии в Москве получило через МИД России возможность неоднократных личных встреч с ответственными сотрудниками ряда министерств и архивов РФ, включая ФСБ, поставить вопрос о получении полного списка подданных Японии как военнопленных, так и интернированных в 1945 г.

Вначале речь шла об умерших в лагерях на территории СССР, а затем обо всех японцах, оказавшихся в плену (называлась цифра 600 тыс., потом 500 тыс. чел.), их личных вещах и документах.

В апреле 1998 г. Ассоциацией бывших японских военнопленных эта просьба была расширена: дополнена необходимостью передачи японской стороне копий личных дел на всех бывших военнопленных, а также целесообразностью посещения сотрудниками посольства России в Токио родственников японских военнопленных, подвергавшихся уголовному преследованию, впоследствии реабилитированных, для выражения им “извинений”.

Вопросы о необходимости ускорения передачи японской стороне материалов на бывших имались японской стороной и в последующие годы, многие из которых вытекают из межправительственного Соглашения. Просьбы японской стороны можно понять.

Однако данное Соглашение накладывает аналогичные обязанности и на японскую сторону в части представления России данных о советских гражданах, оказавшихся на территории, оккупированной Японией, в частности Маньчжурии. Ни по одному нашему гражданину и его судьбе Япония сведений и материалов не представила.

Отмечая 60-летие победы над Японией в 1945 г., капитуляцию страны перед союзническими армиями СССР, США и Англии закономерно поставить вопрос о необходимости строгого и в полном объеме выполнения правящими кругами Японии взятых ими обязательств о предоставлении нашей стране сведений и материалов обо всех советских гражданах, оказавшихся под властью японской военщины и японских спецслужб.

В частности, о 95 советских военнослужащих, пропавших без вести во время событий у о. Хасан в 1938 г., о 2028 наших военнослужащих, пропавших без вести во время военных действий у р. Халхин-Гол в 1939 г., о многих сотнях советских граждан, попавших в Маньчжурию по тем или иным причинам и оказавшихся на положении военнопленных, их судьбе и местах захоронения убитых, умерщвленных и умерших вследствие ранений.

Это было бы достойным реагированием Японии, чему пример дают власти ФРГ.

С другой стороны, в местах содержания, умерщвления и захоронения умерших от ран и другим причинам советских граждан было бы правильным установить памятники и другие отличительные знаки жертвам японской военщины, отдавшим свою жизнь в борьбе с японскими милитаристами. Это было бы

проявлением того, что современная Япония осуждает агрессивный милитаристский курс прежних правящих кругов и отказывается от политики, которая проводилась в отношении нашей страны в довоенные и военные годы.

И последнее. Некоторых советских граждан, отдавших свою жизнь в японском плену и оставшихся до конца преданными своей Родине, вполне оправдано наградить посмертно медалью “За победу над Японией”.

Примечания

¹ Военнопленные в СССР. 1939-1956. Документы и материалы.

² Галицкий В.П. Японские военнопленные в СССР: правда и домыслы // Военно-исторический журнал. 1991. № 4.

³ Карасёв С.В. Японские военнопленные на территории Читинской области (1945–1949). Иркутск, 2003. С. 204.

⁴ Книга-мартиролог “Хотелось бы всех поименно назвать”. Комсомольск-на-Амуре, 2002. (не ранее).

⁵ Книга Памяти. Т. 1, 1923–1939 гг. М.: “Патриот”, М. 1998. С. 122, 189.

* Хата Хикосабуро, 1890 г.р., бывш. начальник Харбинской ЯВМ, в последующем начальник штаба Квантунской армии; в 1947 г. осужден к 25 годам ИТЛ.

** Под названием ЯВМ скрывалась японская разведка.

*** Ябуки Акира, 1911 г.р., уроженец префектуры Ибараси, в 1941–1944 гг. – сотрудник Харбинской ЯВМ; в 1951 г. осужден к 25 годам ИТЛ.

**** Иидзима Иосио, 1917 г.р. – уроженец уезда Гумма, начальник лагеря “Хогоин” с января по середину августа 1945 г., майор, осужден в 1948 г. к 25 годам ИТЛ.

***** Ямагиси Кендзи, 1916 г.р. – уроженец префектуры Ниигата, осужден в 1948 г. к 25 годам ИТЛ.

***** Демченко Иван Иванович, 1919 г.р. – уроженец Омской области, бывший красноармеец 278 полка 40 стрелковой дивизии. 24.07.1940 г. бежал в Маньчжурию, длительное время содержался в лагере “Хогоин”, за измену Родине 17.10.1940 г. заочно осужден к высшей мере наказания (ВМН).

***** Кочнев Иван Александрович, 1919 г.р. – бывший красноармеец рабочей колонны № 2294, бежал в Маньчжурию 08.07.1942 г.

***** Танизаки Сигетоси – с июля 1944 г. по день капитуляции Японии в августе 1945 г. следователь в лагере “Хогоин”, осужден к 20 годам ИТЛ.

***** Чумаченко Дмитрий Михайлович, 1893 г.р. – уроженец Одесской области, священник, оказался в Маньчжурии 15.12.1944 г.; будучи задержанным, многократно допрашивался Сахалинской ЯВМ и в лагере “Хогоин”; в связях с советской разведкой не признался;

Полунин Валентин Федорович, 1918 г.р., урож. Курской области, оказался в Маньчжурии 03.04.1943 г., в лагере использовался в качестве агронома;

Смирнов, без других установочных данных:

- возможно: Смирнов Алексей Савельевич, оказавшийся в Маньчжурии в августе 1941 г.;
- возможно: Смирнов Федор Григорьевич, 1902 г.р.– уроженец Башкирской АССР, оказавшийся в Маньчжурии в июне 1944 г.;
- по материалам проходит ряд других Смирновых;

В отношении Подсатия других данных в документах не выявлено; видимо: Пацация Николай Пидосович, 1912 г.р. – уроженец Абхазской АССР, оказавшийся в Маньчжурии 11.02.1942 г.

***** Задедюрина Елизавета Петровна, 1923 г.р. – уроженка г. Тобольска, оказалась в Маньчжурии 15.12.1944 г., в лагере была известна по имени “Лиза”.

***** Ичикава Киндзю, 1916 г.р. – уроженец о-ва Хонсю, майор, один из руководителей Харбинской ЯВМ; осужден в 1947 г. к ВМН.

***** Акикуса Шун, 1894 г.р. – уроженец префектуры Гумма, генерал-майор, в 1948 г. осужден

по ст. 58-6, 58-11 УК РСФСР к 25 годам тюремного заключения, умер 22.03.1949 г., захоронен во Владимире.

***** Нохара Хирооки, 1910 г.р. – уроженец г. Асахигава, подполковник, в 1939–1942, 1943–1945 гг. ответственный сотрудник разведывательной структуры штаба Квантунской армии и Генштаба Японии; в 1947 г. осужден к ВМН.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]

[[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

БЕЛАЯ ПТИЦА-ЧАЙКА

Т.Толчанова

Мне дали путевку в Коктебель – это прекраснейшее место в Крыму, у горы Кара-Даг, расположенное между Судакком и Феодосией.

Я впервые у Черного моря. Август – курортный сезон, много отдыхающих, которые живут своей жизнью, а местное население – своей жизнью, со своими проблемами, радостями и воспоминаниями.

Я же ходила по берегу моря от Тихой бухты до Кара-Дага, влюбленная в красоту природы и в море. Без устали смотрела в даль моря, и оно казалось бесконечным, одушевленным существом, мудрым, щедрым, величавым и непредсказуемым. А над ним летали белоснежные чайки. Чайки и море – вот что поглощало мои мысли и чувства. Хотелось быть одной в этом загадочном окружении.

Так прошла первая неделя отдыха. Но однажды в тихий летний вечер, когда только начинали спускаться сумерки, я шла своей проторенной дорожкой к Кара-Дагу и у его подножья увидела огонек. Кто-то жег костер. Когда я подошла поближе, костер уже угасал, и только светились угли от сгоревших поленьев.

Над костром стоял металлический треножник, на котором был подвешен котелок. Слышалось урчание кипящей воды, и даже до меня доносился запах ухи.

У костра, раздетые до пояса, сидели трое мужчин. Один из них, помешивая большим черпаком содержимое, причмокивал, несколько раз повторяя: “Поспела, родимая. Ох, и вкусная юшка”. Он сидел ко мне спиной, и я не могла видеть его лица. Двое сняли котелок, замелькали бутылка, стаканы, деревянные ложки. От круглой буханки отрезались большие ломти хлеба. Начался пир. Я стояла в сторонке и молча наблюдала эту картину.

И вдруг у берега закружила стайка чаек.

– Смотрите, чайки к берегу подлетели и кричат: к шторму на море, – сказал самый молодой мужчина

– Чайка – птица удивительная. Это не просто птицы, в них поселяются души погибших моряков, – услышала я голос человека, стоявшего ко мне спиной.

Меня поразила эта фраза. Я подошла поближе к говорившему. Поздоровалась.

– Уха заманила? – спросил самый старший из компании. -Присаживайтесь!

– Нет, не уха. Я о чайках услышала. Расскажите, пожалуйста.

– Ну, что ж, дохлебаем уху, если наберетесь терпения, расскажу о чайках. Видать – приезжая?

– Из Москвы.

Мужчины с аппетитом ели уху. Пропустили по две стопочки. Думала, захмелеют. Нет, ни чуточки.

Ложки уже скребли днище котелка, а кости рыбные выплевывались прямо на гальку.

– Спасибочки, – облизав ложки и сунув их в карман, двое мужчин удалялись, поглядывая на меня.

– Ну, что, ждете? – обратился ко мне оставшийся. – Терпеливая... А расскажу я Вам старую и, на

первый взгляд, неправдоподобную историю.

Он взглянул на затухавшие угли и сел к ним спиной. Я тоже присела на освободившийся камень.

Это произошло незадолго до Отечественной войны. Было мне лет... пятнадцать. Жили мы с левой стороны Кара-Дага. Мои старики приехали сюда отдыхать с Урала, да море отца заманило, так и остались здесь.

Соседями в ту пору была одна татарская семья. Он – сухопарый, молчаливый человек – и жена, говорили, больная чахоткой, маленькая плаксивая женщина. Как они жили, что делали – мы не интересовались. Не говорят – не надо.

Но вот появилась у них девочка-красавица лет тринадцати. Белокурая, с золотистым отливом коса ниже пояса, голубые глаза, белолицая. Видно, из далеких мест. Думаете, выдумываю?! Нет, вот-те крест, – и он по-русски три раза покрестился.

Я издали любовался ею и думал: откуда она взялась? Но по-прежнему: ни они к нам, ни мы к ним. Проходили мимо, здоровались и молчком.

Прошло года три, женщина умерла. Теперь девица стала ходить на рынок, и тоже молчком.

Прошло так еще около года. Однажды заходит девушка, глаза, распухшие от слез, просит помочь похоронить тятеньку. Удивились: какой он ей “тятенька”? Помогли. Она одна осталась. Никого около нее не видно было.

А был в поселке обычай: по окончании сезона рыбной ловли, когда рыбаки колхоза возвращались на берег, всем поселком выходить их встречать. Смотрю: и девица пришла. Стоит в сторонке. Вот, думаю, удобный случай познакомиться. Только хотел подойти, а тут к ней подходит моряк.

– Не меня ли ждешь, красавица? – слышу прозвучал густой баритон.

Вздрогнула она, обернулась. Перед ней стоял широкоплечий молодой мужчина с большими карими глазами и улыбался. Она пристально посмотрела на него, помолчала.

– А, может, и тебя, – ответила красавица.

– Так вот он я. Бери, не бойся – не пожалеешь. – Его большая сильная рука мягко легла на ее плечо. Она не сняла ее и опять стоит молча. – Как звать тебя?

– Елена, – несмело ответила девица.

– А я Иван, Иванушка, – как-то тепло добавил он. – Аленушка и Иванушка – как в сказке. Пошли, Аленушка?

– Куда? – удивилась она.

– Куда поведешь, туда и пойду за тобой, хоть на край света. Теперь я от тебя не отстану до конца жизни.

Она пошла, он за ней. И, слышу, он говорит:

– Не поверишь. Я на Балтике служил, все хорошо было, в заграничку плавали, и вдруг, ни с того ни с сего, потянуло меня на Черное море. Даже на тральщик пошел служить. Тянуло что-то. Может, чувствовал, что тебя встречу. Ты здешняя?

– Нет, я с Архангельска. Знаешь такой город?

– Как не знать!

Она как-то с удивлением посмотрела на него.

– Правда? А мой отец служил там на флоте и подружился с моряком-черноморцем, И когда он очень тяжело заболел, меня отправил сюда, к своему другу. Но вот и он умер. Я осталась одна.

Так соединились Елена и Иванушка.

Шло время. Аленушка теперь вместе с другими женами встречала своего мужа с моря. От него так же пахло рыбой, так же на нее смотрели добрые карие его глаза. Печально было одно: не было детей.

Рассказчик помолчал. Молчала и я. О чем он думал? И заговорил, помолчав.

Потом началась война. Тральщики уходили в море, но часто кто-то не возвращался. Появились в поселке вдовы. Не встретила однажды своего мужа и Аленушка. Но не поверила, что нет его. Она каждый день ходила к причалу и долго-долго смотрела вдаль. Ждала, ждала с утра до вечера. Возвращалась домой одинокая, усталая.

Глаза ее потухли, плечи опустились. Шла, ничего не замечая. Не видела, что ее сопровождает большая белая птица, чайка. Птица настойчиво что-то курлыккала, желая обратить на себя внимание. Однажды, когда Аленушка подходила к дому, ей послышался голос мужа. Подняла голову – увидела белую птицу-чайку. Протянула к ней руку. Птица клювом коснулась ее пальчиков и улетела.

– Я узнала тебя, Иванушка, – кричала она вслед улетевшей птице. Слезы наполнили ее глаза.

Она по-прежнему ходила каждый день к морю, и каждый вечер ее с моря провожала белая птица. Аленушка говорила с ней, рассказывала, как она скучает по Иванушке.

Соседи стали говорить: “Тронулась, бедная”. Ей стали приносить еду, но она оставалась не съеденной. Обезумевшая, Аленушка ходила на свидание с птицей. Наступили холода. Но она продолжала ходить к морю. Ее ждала большая белая птица.

Наступила зима. Соседи неделю не видели вдову. Забеспокоились: жива ли? Решили навестить. Дверь в домике была не заперта. Она лежала на кровати одетая. Глаза были открыты, на лице застыла улыбка. Собрались хоронить и тут увидели, что в ногах ее лежала большая белая птица. И она была мертвая.

– Фу, падаль! – с этими словами птицу выбросили на помойку.

Эх, люди-люди, не подумали, что их нужно было похоронить вместе. Грустная история.

Рассказчик умолк. Было около полуночи. Он, захватив треножник, молча ушел. А я долго сидела. Странное чувство охватило меня. Сколько в рассказе правды, сколько вымысла? Или все это легенда, придуманная людьми? Кто знает...

Я не могла сдвинуться с места. Вспомнилась фраза: “души не умирают”. Может, душа Иванушки переселилась в белую птицу? Кто на это ответит? Никто.

Я медленно пошла в Коктебель. Берег опустел, все спали. Не спало лишь море. Усилилось его могучее дыхание. Наверное, будет шторм.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

МЕЖАТЛАНТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

В. Устинов,

кандидат исторических наук
(Институт мировой экономики и международных
отношений РАН)

Бурные изменения в современных международных отношениях привлекают растущее внимание к процессам в обширном евроатлантическом регионе, влияющим на обстановку практически во всем мире. Примером вдумчивого подхода к эволюции процессов в этом важном регионе стала монография молодого исследователя-американиста Михаила Троицкого, посвятившего свои изыскания отношениям между США и Европой как в сугубо двустороннем формате, так и в рамках крупных международных организаций.

В свете усиления вмешательства НАТО, Европейского Союза и некоторых входящих в их состав стран в дела других государств и регионов повышается интерес к исследованным и дополненным М. Троицким теоретическим концепциям, заблаговременно разработанным американскими и европейскими международниками и примененным в Югославии, СНГ, на Ближнем и Среднем Востоке.

В наиболее концентрированной форме такие соображения изложены в гл. 1 рецензируемого издания “Эволюция концептуальных основ евроатлантической политики США”. Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что “хотя институциональные связи несомненно представляют собой каркас системы трансатлантических связей, союз между США и объединяющейся Европой шире любых формальных институтов” (с. 9).

Глава 1 написана с опорой на обширные источники, подтверждающие расчеты правящей элиты США на сохранение лидирующего положения в условиях распада биполярного мироустройства. Среди них доклад правительственных экспертов о дальнейшем экономическом, технологическом, военном и дипломатическом влиянии США, а также мнение эксперта в области военной стратегии и оборонной политики К.Белла о сохранении американской гегемонии минимум на 40 лет, а также о дальнейшем доминировании США, если они смогут поддерживать тесный союз с Западной Европой и Японией (с. 18).

Весьма созвучен современной обстановке и вывод автора о том, что в дополнение к традиционным аспектам влияния в распоряжении Вашингтона сохранился и организационный ресурс, включая контроль за информационными потоками и способность управлять конфликтным потенциалом в среде союзников в силу центрального положения США в ряде военно-политических альянсов и экономических организаций (с. 21).

Заслуживает внимание систематизация в книге основных внешнеполитических концепций США в рассматриваемый период. Среди них автор выделяет “изоляционизм”, “гегемонизм”, “распространение демократии и либеральный интервенционизм”, “дистанционное регулирование”, а также “абсолютную безопасность”. По заключению автора, последняя из этих концепций и основанная на ней “доктрина Буша” сместили акцент с регионально-страновых проблем на глобальные вызовы, а после терактов 11 сентября 2001 г. американское военное планирование стало акцентировать роль военных инструментов ведения внешней политики в защите национальной территории (с. 38).

Анализируя эволюцию взаимоотношений Западной Европы и США, автор привлекает внимание к концепции “рас- хождения стратегических культур”, наиболее наглядно сформулированной в начале 2000-х годов сотрудником американского Фонда Карнеги Р.Кейганом. По мнению этого аналитика и его единомышленников, под защитой “зонтика” США Евросоюз стал “мягким лидером” в мировой политике, поборником международного права (с. 41).

В этой связи в трансатлантическом научном сообществе нарастала озабоченность дальнейшей эволюцией НАТО. Так, сторонница реформированного, но тесного трансатлантического союза, эксперт Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне С.Уолландер указала на необходимость сделать все возможное, чтобы НАТО не утратила смысл своего существования (с. 43). Показательно также приведенное в книге мнение Зб. Бжезинского о том, что расширение НАТО предотвратило замыкание Западной Европы в себе и гарантировало ее защиту от новых рисков в области безопасности (с. 45).

Однако наряду со сторонниками расширения НАТО в США раздавались и призывы к более осторожному подходу. Так, Ч.Капчан полагал, что такая стратегия не могла снимать конфликтный потенциал в Европе. Одно время Капчан был убежденным сторонником проекта “Атлантического союза”, куда вместе с США вошли бы все страны Европы, включая Россию (с. 46). За соблюдение интересов России высказался также главный редактор американского журнала “Нэшнл интрест” Оуэн Хэррис, полагавший, что США следовало бы учитывать сферы влияния крупных держав, от которых зависит желаемая стабильность (с. 47).

На основе анализа концепций, выдвинутых западными политологами, автор книги делает вывод о стратегии “программирующего партнерства”, направленной на сохранение лидерских позиций США во взаимодействии с западноевропейскими союзниками (с. 48). Подробно излагая элементы данной концепции, он приходит к заключению, что она облегчает США избегать нежелательных сценариев развития трансатлантических отношений и ситуации в Европе на фоне распада биполярности.

Пожалуй, наибольшую актуальность представляет анализ автором взаимоотношений в рамках Североатлантического договора, многочисленной организации, сохраняющей к тому же тенденцию к дальнейшему расширению своего состава и усилению воздействия на события за ее пределами.

Не случайно видное место в книге занимает гл. 4 “Военно-политические аспекты трансформации систем коллективной безопасности”, где подчеркивается, что энергичные действия США и их ближайших союзников, не пожелавших отказаться от проверенных временем механизмов трансатлантического взаимодействия, обеспечили на рубеже 80-х – 90-х годов сохранение НАТО как ведущей военно-политической организации Запада, отклонив все, кроме единственного натоцентричного, конкурирующие проекты европейской безопасности, включая ОБСЕ.

Как бы перекликаясь с первым разделом об идеологических основах внешней политики США, автор подчеркивает, что американская дипломатия прибегла к закреплению тезисов о дополнительном назначении альянса как распространителя демократических ценностей и институтов, стабилизирующего внутривнутриполитическую ситуацию в странах–членах. Кроме того, он ссылается на мнение британского исследователя С.Крофта о том, что страны ЦВЕ окончательно сделали выбор в пользу интеграции в НАТО взамен укрепления СБСЕ после событий в Вильнюсе в январе 1991 г., августовского путча и окончательной дезинтеграции СССР (с. 147–148).

Автор книги приходит к выводу о том, что заключение в Париже 27 мая 1997 г. между президентом России Б.Н.Ельциным и лидерами стран – членов НАТО Основопологающего акта об отношениях России и НАТО явилось подтверждением готовности Москвы избежать конфронтации, которая могла бы угрожать интересам безопасности Запада в Европе (с. 157). Это во многом облегчило вступление в апреле 1999 г. в НАТО в составе “первой волны” расширения наиболее экономически успешных стран ЦВЕ – Венгрии, Польши и Чехии.

Авторский анализ позволяет выявить некоторые закономерности использования Вашингтоном механизма расширения НАТО в стратегических интересах США. Это проявилось, в частности, во время кризиса в Югославии и военных действиях США и Великобритании в Ираке, куда наряду с ближайшими союзниками поспешила подключиться “семерка” стран ЦВЕ, получивших в 2002 г. приглашение начать

окончательные процедуры присоединения к альянсу (с. 163).

Вместе с тем на рубеже двух веков отношения между членами НАТО не были безмятежными. Вашингтону приходилось предпринимать целенаправленные усилия для их выравнивания.

В этой связи представляется правильным привлечение автором внимания к тезисам американских аналитиков о том, что альянс служит платформой для координации совместных дипломатических усилий союзниками со сходным образом мышления, а не инструментом коллективной защиты интересов безопасности (с. 162). Среди других новых тенденций в западных исследованиях НАТО вполне обоснованно указывается на такие дополнительные задачи, как кризисное реагирование и миротворчество, а также расширение географической зоны ответственности блока (с. 165). По мнению автора, эти задачи были закреплены в новой стратегической концепции НАТО в 1999 г., а операция в Афганистане, начавшаяся в 2001 г., имела важное значение как испытательный полигон для подключения к действиям за пределами “евроатлантической зоны” стран, не входящих в альянс (с. 169, 176).

В книге обстоятельно проанализирована позиция США по вопросу “европейской опоры” НАТО с учетом неучастия в Западноевропейском союзе Исландии, Норвегии и Турции, а также Дании и Греции. При этом отмечено, что Вашингтон оказался не в состоянии полностью заблокировать применение организационных основ европейской автономии в области безопасности: на саммите ЕС в 1999 году было принято окончательное решение о передаче военным структурам Евросоюза мандата ЗЕС на проведение миротворческих и гуманитарных операций. Кроме того, по инициативе Западной Европы был выдвинут проект “европейского пула” вооруженных сил, о котором было впервые заявлено в декабре 1998 г. на встрече в Сен-Мало (Франция).

Стремясь избежать неблагоприятного сценария развития европейского военного потенциала, США добились, чтобы в 2000 г. на саммите ЕС в Португалии было заявлено о том, что европейские оборонные структуры будут развиваться в тесном сотрудничестве с НАТО. Позднее было решено, что Норвегия и Турция получают право участия в военных операциях под эгидой ЕС.

В декабре 2000 г. на встрече министров обороны стран НАТО в Бирмингеме США добились назначения американского генерала – заместителя командующего силами альянса в Европе “стратегическим координатором” между НАТО и Евросоюзом. Вследствие американского давления на саммите ЕС в Ницце (декабре 2000 г.) роль НАТО была обозначена в качестве “краеугольного камня европейской системы безопасности” (с. 183).

Важной вехой на пути укрепления позиций Вашингтона в евроатлантической военной интеграции, как показано в исследовании, явилась Декларация ЕС и НАТО по европейской политике безопасности и обороны (ЕПБО) от 16 декабря 2002 г. В ней была подтверждена “важная роль НАТО в управлении кризисами и предотвращении конфликтов”, а также тот факт, что “НАТО остается основным институтом коллективной обороны стран-членов” (с. 184). Автор констатирует, что обе ведущие группировки Запада в Европе обладают в настоящее время большой степенью взаимопересечения: 19 из 25 стран ЕС входят одновременно в НАТО. Вне альянса остаются лишь “европейские нейтралы” (Австрия, Ирландия, Финляндия, Швеция), а также малые средиземноморские страны Кипр и Мальта.

Несомненный интерес представляют высказанные в книге соображения о последствиях для трансатлантических отношений развертывания американских систем противоракетной обороны (ПРО). По мнению автора, эта комплексная проблема затрагивает целый клубок вопросов, включая стратегический паритет, уязвимость США для ограниченного ракетного нападения, сотрудничество с союзниками в создании совместной ПРО, борьбу с распространением ОМУ, терроризмом и даже торговлю и инвестиции (с. 189).

В контексте межсоюзнических отношений в книге довольно подробно анализируется борьба с международным терроризмом и военные действия в Афганистане и Ираке, включая введение в действие ст. 5 Североатлантического договора (впервые за историю альянса) 12 сентября 2001 г. Автор обращает особое внимание на взаимоотношения атлантических союзников в связи с военными действиями в Ираке, где США и Англия не намереваются передавать своим партнерам важнейшие рычаги контроля за ситуацией (с. 212). В этой связи автор упоминает даже о том, что перенос “фронта антитеррористической борьбы” в Ирак был воспринят некоторыми европейскими союзниками как злоупотребление американцами

ресурсом поддержки такой борьбы международным сообществом (с. 213).

Несомненный интерес представляют главы, посвященные военно-политическим и экономическим взаимоотношениям США с европейскими странами как в многостороннем, так и двустороннем контексте, в которых удалось отразить основные черты не только эффективного соперничества между крупнейшими центрами мировой экономики, но и определенного сотрудничества. При этом удалось вскрыть важную роль экономических факторов в оказании решающего воздействия на военно-политические проблемы.

Это проявляется, в частности, в укреплении влияния Евросоюза, которое заложило предпосылки для своеобразного “разделения труда” между трансатлантическими союзниками, более интенсивного привлечения США европейцев к длительным и затратным процессам постконфликтного урегулирования там, где они и их ближайшие союзники инициировали боевые операции высокой интенсивности (Югославия, Афганистан, Ирак).

Учитывая, что к 2005 г. Евросоюз объединил 25 государств с населением свыше 450 млн. чел., производил четверть мирового ВВП и расширил набор внешнеполитических средств, автор вполне обоснованно отнес его к кругу глобальных игроков (с. 65–66).

В книге прослежена эволюция формирования Общей внешней и оборонной политики Евросоюза (ОВПО ЕС) от Маастрихтского договора, учредившего Европейский Союз в 1992 г., до настоящего времени. Особое внимание уделено утверждению на саммите ЕС в Кельне в июне того же года понятия Общей европейской политики безопасности и обороны Евросоюза (ЕПБО ЕС). Важный толчок развитию ЕПБО придали события вокруг Ирака в 2002–2004 гг. и утверждение на саммите ЕС в Брюсселе в декабре 2003 г. официальной Стратегии безопасности ЕС. Этот документ ориентировал Евросоюз на создание ресурсов быстрого реагирования из-за угрозы терроризма, распространения ОМУ и региональных конфликтов (с. 78–79).

Автор внимательно анализирует особенности в подходах стран ЕС при согласовании позиций по принципиальным вопросам евроатлантического сотрудничества. Так, если основоположники европейской интеграции ФРГ и Франция активно выступают за координацию международной деятельности ЕС, то Великобритания, Дания, Нидерланды часто проявляют сдержанность, стремясь избежать недовольства США и ущемления трансатлантической солидарности. Вместе с нейтральными государствами ЕС они настороженно относятся к проектам в области обороны и безопасности.

В 2003–2004 гг. проявилась ориентация новых членов ЕС из ЦВЕ на Вашингтон в политике безопасности, на кооперацию в рамках НАТО, скорее чем ЕС. Эти тенденции усилились из-за иракских событий, что дает основание автору предполагать возможность подобных противоречий и впредь, в том числе в отношении солидарности ЕС с Вашингтоном по вопросам противостояния исламским экстремистам военными средствами. Одновременно подчеркивается, что в отсутствие прямой военной угрозы Евросоюзу и при сдержанном отношении европейцев к применению мощных военных ударов в борьбе с распространением ОМУ и международным терроризмом ЕС стремится к усилению политической автономии принятия решений в области безопасности. Вероятно, этим объясняется то, что США продолжают отслеживать нежелательные тенденции в развитии европейской интеграции и вырабатывать адекватный ответ на европейские инициативы.

Сдержанно-позитивный подход вашингтонской администрации к экономической евроинтеграции определяется во многом ее тесным сотрудничеством с союзниками в рамках таких влиятельных группировок, как “большая восьмерка”, ВТО и другие. Кроме того, экономики Западной Европы и США связаны прочными торгово-финансовыми узами, потоками товаров, рабочей силы, а также взаимными инвестициями.

Как в экономической, так и в военно-политической сферах Европа важна для США как “плацдарм” для проецирования своего влияния на прилегающие к ней регионы: Ближний Восток, Кавказ, Центральную Азию, Россию.

В разделе “Экономическая составляющая американо-европейских отношений” приводятся убедительные данные о том, что с расширением состава Евросоюза до 25 государств резко возрос его финансово-экономический, а также политический вес на международной арене, он стал эффективнее

применять апробированные методы давления на торговых партнеров, вырабатывать новые; усилилось его сопротивление США, в том числе в рамках ВТО (с. 106).

Важным фактором воздействия на позицию США стало введение в ЕС в наличное обращение единой европейской валюты – евро – с 1 января 2002 г. Это породило, с одной стороны, новые направления трансатлантического сотрудничества, а с другой – дополнительные поводы для споров и конкуренции. В частности, с укреплением евро сокращаются возможности США манипулировать курсом доллара для достижения внутриэкономических и политических целей.

В целом, введение евро повысило международно-политический вес Евросоюза, однако евро оказался уязвимым как мировая валюта. Как полагает автор, если негативные последствия введения евро для экономик США и еврозоны, а также для их финансово-экономических отношений можно смягчить на основе их многолетнего опыта взаимодействия, то гораздо большим ущербом чревато переливание таких последствий в сферу политики и безопасности.

Резкий рост курса евро по отношению к доллару в 2003–2004 гг. увеличил затраты на участие США в обеспечении безопасности Европы. Это может привести к обострению разногласий в Европе между странами, выступающими за снижение роли США в европейской обороне, и теми, кто стоит на позициях твердого атлантизма, а также спровоцировать кризис трансатлантических отношений в целом. Причиной такого кризиса стали в 2003–2004 гг. разногласия по Ираку между некоторыми европейскими странами и США, а также внутри самой Европы.

Помимо случаев с Кубой, Ираном и Ираком, в книге приведены убедительные иллюстрации и других столкновений между США и их европейскими союзниками в сфере внешнеэкономической политики.

Важным направлением сотрудничества и конкуренции по обе стороны Атлантики явились развитие ВПК и аэрокосмической промышленности на фоне нарастающих процессов слияния крупных производителей вооружений. После сложных переговоров в июле 2000 г. была учреждена Европейская авиакосмическая и оборонная компания (ЕАДС), куда вошли мощные германские, французские и испанские фирмы, к которым в 2001 г. присоединилась “Бритиш аэроспейс”. По оценке автора, ЕАДС – крупнейший в Европе и второй в мире (после американской компании “Боинг”) авиакосмический концерн, активно действующий на гражданском и военном рынках.

Интеграция авиакосмической отрасли – прямое следствие продвижения Евросоюза по пути военно-политической интеграции. Координация в этой сфере наряду с трансатлантическими разногласиями по проблеме соотношения европейской и трансатлантической структур безопасности, породила и конкуренцию между авиакосмическими комплексами США и Евросоюза.

На основе системного анализа автор приходит к выводу о том, что торговые споры отравляют атмосферу отношений между США и Евросоюзом, осложняют диалог по вопросам внешней политики и безопасности, представляющим взаимный интерес. Действия сторон, их экономические институты и процедуры, а также механизмы принятия решений вызывают взаимное раздражение, порождают обвинения в пренебрежении нормами и принципами международной торговли. Вместе с тем, эволюция Евросоюза ведет к переменам в его институциональной структуре и механизмах принятия решений, что делает для США необходимой адаптацию своей экономической политики в отношении ЕС (с. 134).

Углубленное изучение экспертных данных и оценок позволяет автору выдвинуть ряд гипотез относительно применения Вашингтоном военно-политических средств для смягчения негативных последствий введения евро и других финансово-экономических мероприятий в Европе. Как ему представляется, в основе внешней и военной политики США лежат商ово-финансовые соображения, направленные на создание благоприятных условий для национальной экономики и внешнеэкономических связей и лидерства США в мире. Примером такой политики может служить использование НАТО в 1999 г. во время военной кампании против Югославии (с. 138).

Сопоставляя достижения и трудности в развитии евроатлантического сотрудничества, автор книги достаточно объективно подходит к заключению о том, что в середине первого десятилетия XXI в. США связаны со своими союзниками мощными商ово-финансовыми потоками, пересекающими Атлантику в обоих направлениях. При этом элементы взаимодействия между атлантическими партнерами преобладают

над различиями. Торгово-финансовые противоречия носят ограниченный и управляемый характер.

Несмотря на некоторое снижение сугубо оборонительной роли НАТО в прекращении “холодной войны”, альянс остается важным институтом, сдерживающим межатлантические противоречия (с. 142). Как во времена Б.Клинтона, так и при обеих администрациях Дж.Буша-мл. США придают огромное значение поддержанию военно-политического взаимодействия с Европой.

Совместная организация обороны и безопасности с Западной Европой необходима США с двойной целью: предотвращения экономического ущерба и сдерживания консолидации Евросоюза как самостоятельного центра экономической мощи на тех направлениях, где такое единство расходится с американскими устремлениями. В этой связи представляют интерес рассуждения автора о том, что с учетом последних международных кризисов, прежде всего вокруг Ирака, целенаправленная политика, цементирующая совместную безопасность играет роль инструмента, скрепляющего атлантические отношения перед лицом экономических толчков, угрожающих порой трансатлантическому единству (с. 143).

Можно с полным основанием квалифицировать рецензируемую работу как полезную и своевременную. Для такой оценки есть, как минимум, два довода. Первое – обстоятельный анализ ситуации в трансатлантическом ареале, взаимоотношений между двумя его крупнейшими составляющими, который должен быть непременно учтен при мониторинге важнейших событий в более обширном глобальном масштабе. Второе – рассматриваемый регион весьма важен для определения дальнейшей эволюции отношений России как сопоставимого партнера с обеими частями региона, группирующимися вокруг НАТО и Евросоюза.

А. Троицкий. Трансатлантический союз (1991–2004 гг.).
Модернизация системы американо-европейского партнерства после распада биполярности.
М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2004. 252 с.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

ПОЛЕЗНАЯ И НУЖНАЯ КНИГА ДЛЯ АВТОМОБИЛИСТОВ, ЭКОЛОГОВ И РУКОВОДИТЕЛЕЙ РОССИИ

Б.Маринюк,
доктор технических наук, профессор

“Этиловый спирт в моторном топливе” – справочное пособие из серии “Производство и оборот денатурированной спиртосодержащей продукции” под редакцией профессора В.В.Макарова.

Выхлопные газы миллионов автомобилей отравляют атмосферу городов и сельской местности угарным газом, оксидами азота, сажей, оксидами серы и углекислотой. Только в Москве и Московской области вредные выбросы от автотранспорта составляют 3200 тыс. т в год. На долю загрязнений воздуха в Москве от автотранспорта приходится почти 90%.

Переход на экологически чистое топливо – водород или электричество – перспектива далекая, так как водород дорог, взрывоопасен и труднотранспортабелен, а электрические аккумуляторы тяжелы и отношение их веса к запасам энергии делает электромобили малорентабельными.

В качестве меры, которая не снижает полностью, но в значительной степени уменьшает количество вредных компонентов в выхлопных газах, является применение в качестве топлива или его компонента этилового спирта.

Спиртосодержащее топливо в США названо газохолом, у нас в России – бензолом.

При сгорании в двигателях спиртосодержащего топлива в выхлопе резко сокращается содержание угарного газа (почти вдвое), окислов азота, сажи и неметановых углеводородов.

В книге приведены результаты исследований спиртосодержащих топлив, влияние спирта на антидетонационные свойства, фазовую стабильность, коррозионные свойства, токсичность и эксплуатационные характеристики топлива.

Авторы книги указывают, что применение спиртосодержащего топлива немного дороже, чем традиционного товарного бензина, но с позиции экологии – безусловно выгодно. В книге приведен такой пример: в США литр газохолом дороже литра обычного бензина на 3 цента. Но благодаря этим трем центам удалось предотвратить попадание в атмосферу 500 тыс. т загрязнений!

В книге приведены сведения о производстве спирта, предназначенного в качестве добавки к топливу, так называемого, топливного этанола. Выпуск этого сорта спирта ежегодно увеличивается и в крупных странах, и в маленьких: Финляндии, Нидерландах и даже в Папуа-Новой Гвинее, где спирт получают из маниока, саго и мелассы. Лишь наша громадная Россия пока в раздумье: надо ли тратить спирт на производство бензола или по-прежнему чадить бензином – благо нефти у нас пока очень много.

В книге приведены два важных аргумента в пользу применения спиртосодержащего бензина. Первый из них – улучшение качества бензина за счет октанового числа. При добавлении 5% спирта, бензин А-92 превращается в бензин А-95, а при добавлении спирта и дополнительных присадок, низкокачественный бензин А-80 превращается в А-92 и даже А-95.

Второй аргумент состоит в том, что применяя спирт, получаемый из возобновляемого сырья (картофеля, зерна, свеклы), мы экономим невозобновляемое сырье – нефть, мировые запасы которой быстро истощаются.

Авторы указывают, что при использовании спирта, получаемого из растительного сырья, как моторное топливо, мы практически тратим лишь неисчерпаемую солнечную энергию, которая накапливается растениями и, превращенная в спирт, крутит двигатели. Сумма тепла и углекислого газа, которые накапливаются растениями при фотосинтезе и тепла и углекислого газа, выделяющихся при сгорании спирта, равна нулю. То есть, ни тепловой, ни химический баланс Земли не нарушаются.

Во всех странах мира, включая даже постсоветские республики, например, Украину и страны Прибалтики, государства финансируют работы по внедрению спиртосодержащего моторного топлива (за счет сокращения налогов или прямого финансирования исследований и технологий). Лишь в России, где авторам книги удалось даже добиться выпуска ГОСТ на бензанол, такие работы являются результатом деятельности частных фирм и отдельных ученых.

Выход рецензируемой книги должен привлечь внимание руководителей России к топливному этанолу, этанолсодержащим топливам и изменить их отношение к существующим проблемам.

Вторая половина книги посвящена информации фирм-производителей автомашин о требованиях, предъявляемых к топливу. Тут и Форд, и Дженерал моторс, и главнейшие фирмы Японии – производители автомобилей.

Надо отметить, что наш Волжский автозавод (ВАЗ) испытал спиртованные топлива на отечественных автомашинах и “благословил” применение бензина с 5% добавкой спирта.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)] [[СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ](#)]

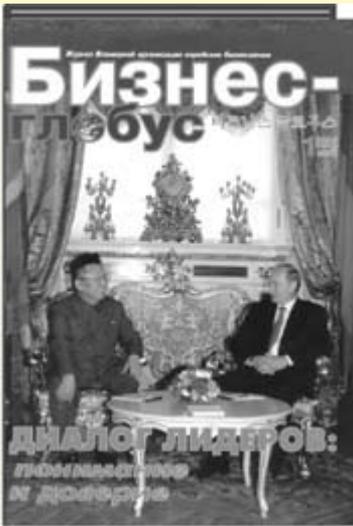
РОССИЯ И КОРЕЯ НА СТРАНИЦАХ НОВОГО ЖУРНАЛА

А.Шутов,

доктор исторических наук, профессор

В.Ли,

доктор исторических наук, профессор

На книжных столах и полках читателей, интересующихся проблемами международных отношений, появились первые номера нового делового журнала “Бизнес-глобус”. Его издатель – возникшая в 2004 г. “Всемирная организация корейских бизнесменов”, которую возглавляет молодой нижегородский ученый-экономист и предприниматель Олег Чанбокович Ким.

Что же побудило этнических корейцев России и других стран собраться под одной деловой и издательской крышей?

Конечно, прежде всего, это многострадальная судьба корейской нации, более полувека разделенной стеной противостояния и отчужденности. И не случайно в первых номерах издания обстоятельно дискутируются такие злободневные проблемы как создание миротворческого треугольника “Москва – Пхеньян – Сеул”, углубление межкорейского диалога, ускорение объединительного процесса, возрождение традиционных ценностей на

Корейском полуострове и т.п. Де-юре такого рода уникальный треугольник еще не создан, но де-факто новые краеугольные камни в его фундамент уже заложены.

Так интенсивно продвигаемый в жизнь проект стыковки железных дорог России, КНДР и Республики Корея (РК) позволит с огромной выгодой перевозить ежегодно из Восточной Азии в Западную Европу более 1 млн. контейнеров. Соединение стальных артерий трех стран поднимет на новый уровень региональную народохозяйственную интеграцию в Северо-Восточной Азии.

Корейские предприниматели разных стран готовы принять самое деятельное соучастие в реализации этого проекта века. Среди крупнейших программ “Всемирной организации корейских бизнесменов” телекоммуникационный проект “Поларнет”, который призван внести весомый вклад в создание трехконтинентального (Америка, Европа и Азия) телекоммуникационного моста.

Начальные полосы журнала “Бизнес-глобуса” открываются цветными фотографии Президента РФ В.Путина и лидера КНДР Ким Чен Ира, а также Президента РФ В. Путина и Президента РК Но Му Хена. И это вполне символично. “Между Россией и Кореей нет политических проблем”, подчеркнул Президент РФ В.Путин в феврале 2002 г., имея в виду отношения Москвы с двумя корейскими государствами.

Новый журнал интересен не только серьезными аналитическими материалами, но и публицистикой. На его страницах повествуется о 140-летней эпопее добровольного переселения корейцев в Россию, поэтично-музыкальной биографии известного барда Юлия Кима, новом переводе шедевра корейского народного эпоса “Сказание о Чхуньян” и др.

Листая далее страницы нового “Бизнес-глобуса” читатель узнает о “сахалинской деревне” в Южной Корее, разработке памятника видному российско-корейскому музыканту и певцу Виктору Цою, о приграничном сотрудничестве между российским Дальним Востоком и двумя Кореями, наконец, о 60-летнем юбилее Бронислава Цой, действительного академика РАЕН, кавалера 5 золотых медалей им. П.Л.Капицы за выдающиеся открытия в области полимеров.

Новый деловой журнал носит мультикультурную направленность и это вполне понятно. В нашей

многоэтнической стране – это один из путей обогащения многонационального самосознания и взаимодействия, о чем убедительно сказали на страницах журнала вице-спикер Госдумы РФ В.Жириновский и глава администрации Волгоградского края Николай Максютя, который сказал: “Корейская нация всегда ассоциируется у меня с трудолюбием и верностью семейным традициям...”.

“Бизнес-глобус” чутко уловил верные и перспективные ориентации, отвечающие наступившей эпохи глобализации.

[[СОДЕРЖАНИЕ](#)]